

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

3 (329) – 2023

Научно-информационный журнал

Издается с 1992 года

Учредитель:
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция журналов «Россия и мусульманский мир»
на русском и английском языках

Редакционная коллегия

Мирзеханов В.С. – д-р ист. наук, профессор, научный консультант (ИВИ РАН, ИНИОН РАН), *Дмитриева Е.Л.* – главный редактор, *Бибикова О.П.* – канд. ист. наук, первый зам главного редактора, *Гинесина Н.В.* – отв. за выпуск на англ. яз., *Ниязи А.Ш.* – канд. ист. наук, зам главного редактора (ИВ РАН), *Сченнович В.Н.* – отв. секретарь

Аликберов А.К., д-р ист. наук, директор ИВ РАН

Аватков В.А., д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Дипломатическая академия МИД РФ

Белинский А.В., канд. полит. наук, ИНИОН РАН

Белозёров В.К., д-р полит. наук, МГЛУ

Гордон А.В., д-р ист. наук, ИНИОН РАН

Добаев И.П., д-р филос. наук, канд. полит. наук, эксперт РАН, ЮФУ

Кудаяров К.А., канд. ист. наук, ИНИОН РАН

Кузнецов И.И., д-р полит. наук, МГУ им. М.В. Ломоносова

Малышева Д.Б., д-р полит. наук, ИМЭМО РАН

Мельник С.В., д-р филос. наук, ИНИОН РАН

Следзевский И.В., д-р ист. наук, Институт Африки РАН

Флиши де ла Невиль Т. (Швейцария), канд. юр. наук, Университет в Пуатье,
Реннская школа бизнеса (Франция)

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**RUSSIA
AND
THE MOSLEM WORLD**

3 (329) – 2023

SCIENCE-INFORMATION JOURNAL

Published since 1992

Founder
**Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)**

Publishing Department of the Journals
“Rossiya i Musulmanskiy Mir” & “Russia and the Moslem World”

Editorial Board

Velikan Mirzehanov – Scientific Consultant, INION; Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Elena Dmitrieva* – Editor-in-Chief, INION, Moscow, Russian Federation; *Olga Bibikova* – First Deputy Editor-in-Chief, INION, Moscow, Russian Federation; *Aziz Niyazi* – Deputy Editor-in-Chief, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Valentina Schensnovich* – Executive Secretary, INION, Moscow, Russian Federation; *Natalia Ginesina* – Managing Editor, INION, Moscow, Russian Federation

Alikber Alikberov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vladimir Avatkov, INION; Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow, Russian Federation

Andrey Belinsky, INION, Moscow, Russian Federation

Vasiliy Belozerov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Igor Dobaev, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Alexander Gordon, INION, Moscow, Russian Federation

Kanybek Kudayarov, INION, Moscow, Russian Federation

Igor Kuznetsov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Dina Malysheva, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sergey Melnik, INION, Moscow, Russian Federation

Igor Sledzhevsky, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Thomas Flých de La Neuville (Switzerland), Institute for the History of Law (University of Poitiers), Rennes School of Business, France

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Сченснович В.Н.</i> Демографические и миграционные проблемы в России.....	9
<i>Зинин Ю.Н.</i> Ситуация на Украине в период СВО России через призму Ближневосточных СМИ	23

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Кудаяров К.А.</i> Научно-образовательная политика Казахстана в Киргизии	40
<i>Кудаяров К.А.</i> Деятельность женских НПО Киргизии	48
<i>Ниязи А.Ш.</i> Ворух – территория Таджикско-Киргизского раздора. К вопросу о размежевании предвоенного периода (1928–1941). Часть 2	65

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>Бибикова О.П.</i> Проблемы Ливана, Сирии и Иордании на фоне внешнеполитических изменений в регионе	79
<i>Дмитриева Е.Л., Сченснович В.Н.</i> Поставки зерна развивающимся странам в условиях специальной военной операции	93
<i>Погорельская С.В.</i> Германия: ислам и общество. Обзор ситуации	100
<i>Останин-Головня В.Д.</i> «Евроислам» и проблема адаптации мусульманских диаспор в ЕС	108

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Добаев И.П.</i> Ислам и исламизм: общее и особенное. Подходы к осмыслинию термина «исламизм».....	121
--	-----

CONTENTS

MODERN RUSSIA: IDEOLOGY, POLITICS, CULTURE AND RELIGION

<i>Schensnovich V.N.</i> Demographic and Migration Problems in Russia.....	9
<i>Zinin Yu.N.</i> The Situation in Ukraine During the SMO of Russia through the Prism of the Middle Eastern Media	23

PLACE AND ROLE OF ISLAM IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE CAUCASSUS AND CENTRAL ASIA

<i>Kudayarov K.A.</i> Scientific and Educational Policy of Kazakhstan in Kyrgyzstan	40
<i>Kudayarov K.A.</i> Activities of Women's NGO'S in Kyrgyzstan	48
<i>Niyazi A.S.</i> Vorukh – the Territory of the Tajik-Kyrgyz Discord. On the Issue of the Pre-War Delimitation (1928–1941). Part 2.	65

ISLAM IN FOREIGN COUNTRIES

<i>Bibikova O.P.</i> Problems of Lebanon, Syria and Jordan against the Background of Foreign Policy Changes in the Region	79
<i>Dmitrieva E.L., Schensnovich V.N.</i> Problems of Grain Supply to Developing Countries in the Conditions of SMO	93
<i>Pogorelskaya S.V.</i> Germany: Islam and Society. Overview of the Situation.....	100
<i>Ostanin-Golovnya V.D.</i> “Euroislam” and the Problem of Adaptation of the Muslim Diaspora in the EU	108

THE MOSLEM WORLD: THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS

<i>Dobaev I.P.</i> Islam and Islamism: General and Special. Approaches to Understanding the Term “Islamism”	121
--	-----

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – НЕТ!
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – ДА!

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Сченнович В.Н.*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.01

Для цитирования: Сченнович В.Н. Демографические и миграционные проблемы в России // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.01

Аннотация. Снижение рождаемости в России в 2020–2021 гг. привело к естественной убыли населения. В статье прослеживается влияние пандемии COVID-19 на трудовую и образовательную миграцию. Раскрываются тенденции международной миграции России и стран Центральной Азии. Приведены данные социологических исследований.

Ключевые слова: демографические и миграционные проблемы; рождаемость; меры поддержки; государственная миграционная политика; миграционная привлекательность РФ; приморская зона Северо-Запада России; Арктика; Дальний Восток; Башкортостан; приграничные регионы Северного Кавказа; страны ближнего зарубежья; отношение россиян к мигрантам-мусульманам; мигрантофobia; роль СМИ.

Введение

Естественные потери населения в 2020–2021 гг. оказались самыми большими в начале XXI в. Миграционный прирост лишь частично компенсировал людские потери. Это объясняется влиянием ковидных ограничений, вследствие чего сократились масштабы

* Сченнович В.Н., научный сотрудник ред. журналов «Россия и мусульманский мир» на рус. и англ. яз., ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

международной миграции. Иная причина связана с переориентацией миграционных потоков из традиционных для РФ стран-доноров на другие направления. Учитывая, что большинство проблемных с точки зрения миграционного оттока регионов – приграничные, это определяет риски национальной безопасности страны.

Демографическая и миграционная ситуация в России

Снижение рождаемости в РФ привело к естественной убыли населения. По прогнозам, подъема рождаемости в ближайшие 15 лет не будет. К 2020 г. Россия подошла со следующими показателями: население – 146 780 720 человек; плотность народонаселения – 8,6 человека на один км²; естественная убыль – 2 030 629; естественный прирост – 1 862 143; миграционный прирост – 228 556 (преимущественно за счет граждан Таджикистана, Казахстана и Украины), продолжительность жизни мужчин – 59,8 года, женщин – 73,2. В связи с этим демографическая политика РФ должна быть направлена на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, сохранение и укрепление здоровья населения, регулирование внутренней и внешней миграции с целью улучшения демографической ситуации в стране [17].

Исследователи из Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН (г. Москва) Л.Н. Андронова и Н.М. Ланцова [1] оценивают демографическую политику, проводимую в России, рассматривают международный опыт государственных мер поддержки семей с детьми и повышения рождаемости в отдельных странах Центральной и Восточной Европы. Авторами обсуждаются долгосрочные демографические прогнозы численности населения в России и их предпосылки. С 2016 г. тренд естественного роста численности населения России прекратился. По среднему варианту прогноза Росстата до 2036 г. общая численность населения к началу 2036 г. достигнет 142,993 млн человек. На сокращение населения России повлияет снижение рождаемости, замедление снижения смертности и сокращение миграционного потока.

В статье ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН М.Н. Храмовой, Е.В. Скоблиной и Д.П. Зорина [26] дан анализ воздействия международной миграции в регионах РФ на численность и демографическую структуру населения России в 2020–2021 гг. Рассмотрена динамика смертности и естественной

убыли населения в период пандемии COVID-19, показано влияние пандемии на образовательную и трудовую миграцию в РФ.

Пандемия COVID-19 оказала длительное воздействие на демографическое развитие субъектов РФ. В условиях ограничений мобильности масштабы международной миграции снизились. Миграционный прирост только частично компенсировал естественные потери населения. Сопоставление структуры иммиграционных и эмиграционных потоков позволяет авторам сделать вывод о том, что вследствие эмиграции происходит отток человеческого капитала из ряда стратегически важных регионов страны.

Естественные потери населения в 2020–2021 гг. оказались самыми большими за последние 20 лет. Сказался мультиплекативный эффект: с одной стороны, негативная динамика рождаемости и смертности обуславливается сложившейся демографической структурой населения, а с другой – влиянием пандемии, в первую очередь, на уровень смертности в трудоспособных возрастах. В течение 2021 г. все федеральные округа, кроме Северо-Кавказского (СКФО), закончили год с весьма значительной естественной убылью. В 65 субъектах РФ численность населения сократилась: в 28 регионах за счет естественной убыли и миграционного оттока, в 37 регионах – за счет превышения естественной убыли над миграционным приростом. И только 10 субъектов РФ (все – национальные республики) характеризовались относительно высоким естественным приростом.

Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию в РФ

Кандидат экономических наук, в.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН Е.С. Красинец и Т.В. Шевцова (г. Москва) анализируют последствия влияния пандемии коронавируса на международную трудовую миграцию в России [13]. Проведенные авторами социологические опросы показали, что большинство мигрантов позитивно характеризуют работу в России и не планирует уходить с российского рынка труда (несмотря на многочисленные оценки своего материального положения как неудовлетворительные, а также возросшие в период пандемии риски потерять работу и остаться без источника дохода). За время пандемии выросли намерения мигрантов на долгосрочное пребывание и более глубокую интеграцию в России. Представители стран СНГ относятся к возможности остаться в РФ на постоян-

ной основе по-разному. Лидирующие позиции в рейтинге ответов на вопрос «Хотели бы Вы остаться в России навсегда, получить вид на жительство и российское гражданство?» занимают ответы граждан стран, наиболее интегрированных на евразийском пространстве – Казахстана (75,0%) и Киргизии (62,5%). Стремление получить российское гражданство и долгосрочно находиться в России характерно также для мигрантов из Таджикистана (44%), Азербайджана (40%) и Узбекистана (37%).

В результате первой волны пандемии COVID-19 на российском рынке труда возникла избыточность предложения иностранной рабочей силы (ИРС), отмечает Е.С. Красинец [12]. Под влиянием карантинных мер и сокращения масштабов экономической деятельности произошло сжатие спроса на рынке труда и резкое уменьшение рабочих мест в отраслях и секторах, где были задействованы мигранты. По мере нормализации ситуации в экономике и под воздействием принятия правительством мер по борьбе с коронавирусом численность трудовых мигрантов увеличилась.

Государственная миграционная политика современной России

Тема внешней миграции является одной из самых острых и актуальных в общественно-политическом дискурсе. При этом понимание внешней миграции на уровне экспертов и общества зачастую разнится. Экспертное сообщество в целом положительно оценивает механизмы внешней миграции в контексте решения проблем на российском рынке труда в сложной демографической ситуации. В свою очередь, часть россиян воспринимает внешнюю миграцию негативно, связывая с ней рост террористических рисков, уровня бытовой преступности и распространения наркотиков.

С 2015 г. стало возможным для иностранных граждан осуществлять временную трудовую деятельность в России на основании патента. Высокая миграционная привлекательность РФ для выходцев из стран СНГ, по мысли экспертов, обусловлена особенностями российского законодательства, способствующего развитию преференций в отношении этих государств, культивируя зависимость рынка труда от притока внешних трудовых ресурсов из стран-доноров [7].

Концепция государственной миграционной политики ставит задачи содействия переселению соотечественников, привлечения и адаптации востребованных категорий трудовых мигрантов из ви-

зовых стран. Кандидат исторических наук В.В. Комаровский считает, что необходим полный набор инструментов регулирования миграционного притока иностранной рабочей силы (ИРС) – «от механизмов привлечения и рекламы» до комплекса «ограничительных мер при избытке предложения» или «недостатке спроса на рынке труда» [9, с. 31]. При любом развитии социально-экономической ситуации в РФ, увеличении или снижении потребности в ИРС прогноз динамики спроса и предложения на нее на российском рынке труда становится «насущной проблемой для дальнейшего развития страны» [11].

Кандидат философских наук К.В. Аршин [2] рассматривает эволюцию миграционной политики РФ в XXI в. Автор отмечает, что события 2014–2015 гг. (обострение ситуации на Украине и в Сирии) привели к масштабному прибытию вынужденных мигрантов на территорию РФ. По неофициальным данным, по состоянию на 2017 г. в РФ находилось более 1 млн украинцев, прибывших в экстренном порядке в Россию из юго-восточных областей Украины. В 2014 г. было издано Постановление Правительства РФ «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке». Федеральным органам исполнительной власти было предписано содействовать добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Для граждан Украины в 2017 г. упростили процедуру отказа от украинского гражданства.

Кроме того, в отношении трудовых мигрантов появилась возможность осуществлять трудовую деятельность на основании патента не только физическим, но и юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Указанная мера привела к росту числа иностранных граждан, пожелавших выйти «из тени», избрав патент как инструмент регулирования своего правового положения. Принимая во внимание, что в соответствии с законодательством РФ оформление трудовых отношений с иностранными гражданами – высококвалифицированными специалистами осуществляется по упрощенной процедуре, К. Аршин прогнозирует возможный отказ от института разрешений на работу и, как следствие, «необходимость разработки более гибкого инструмента по привлечению на работу в РФ высококвалифицированных специалистов» [2, с. 130].

В новой Концепции на период 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г., в значительной степени изменилась трактовка цели миграционной политики. Приоритетным направлением стал подход к миграционной политике

как инструменту решения социально-экономических и демографических проблем. В качестве таковых были названы: качество жизни в РФ; доступность гражданам и мигрантам социальных, образовательных, медицинских, культурных и иных услуг; а также состояние правопорядка, степень развитости инфраструктуры. Соответственно изменению цели миграционной политики поменялся и приоритет ее задач. На первое место вышли вопросы совершенствования механизмов, которые обеспечивают миграционный приток (в рамках реализации программы привлечения соотечественников и трудовых мигрантов). Второе место было отдано задаче создания условий для адаптации к условиям жизни в РФ иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада. Третья задача – обеспечение отечественной промышленности, образования и науки квалифицированными кадрами за счет внутренней и внешней миграции. В Концепции также уделено внимание вопросам национальной безопасности, выявлению, пресечению и профилактике нарушений миграционного законодательства.

К. Аршин разделяет точку зрения В.Ю. Зорина, что Концепция на период 2019–2025 гг. – это «поиск баланса между интересами экономического развития страны и безопасностью государства и общества; широкое внедрение инновационных методик и подходов к управлению миграционными отношениями, с учетом мирового опыта» [8, с. 62]. А сама миграционная политика, в том виде, как она отражена в Концепции, нацелена на создание благоприятного режима для переселения в Россию людей, в том числе, покинувших ее ранее, способных стать «полноправными гражданами и членами российского общества» [6].

Принятие новой Концепции миграционной политики вызвало неоднозначные оценки со стороны различных групп населения. В частности, граждане России, придерживающиеся националистических взглядов, критиковали ее за якобы прослеживающийся в тексте приоритет объединения мигрантов в ущерб коренному населению России. Некоторые члены мигрантских общин указывали на недостаточное внимание к вопросам регулирования трудовой миграции, развития рынка труда. Ряд представителей научного сообщества обратили внимание на излишнюю обтекаемость и обобщённость нового стратегического документа, отсутствие механизмов решения назревших проблем. Негативное восприятие новой Концепции, несмотря на ряд новаций, которые вписывают миграционную политику в контекст социально-экономического,

инновационного развития страны, обеспечения национальной безопасности, реализацию национальной, образовательной, научной, культурной, молодежной и внешней политики, по заключению К. Аршина, объясняется, по всей видимости, «сохранением отрицательного отношения к мигрантам и миграции» [2, с. 132].

В целом вопросы формирования нового подхода к миграционной политике в рамках действующей Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. в настоящее время стоят крайне остро. Требуется «оценка рисков и последствий от принимаемых решений» [2].

Отношение населения РФ к мигрантам. Роль СМИ

Доктор социологических наук, доцент В.Ю. Леденева [15] (ФНИСЦ РАН, г. Москва) анализирует роль медиапространства в противодействии распространению ксенофобии и национализма. Ксенофобские настроения в обществе связаны с опасением, что в условиях потери работы мигранты начнут совершать преступления. Негативное отношение к мигрантам формируют стереотипы о культурных и религиозных различиях: мигранты плохо знают языки, забирают и удешевляют рабочие места. Активно используются маркеры национальности при освещении конфликтов, если речь идет о внешних трудовых мигрантах.

Функционально деятельность СМИ направлена на обеспечение межнационального согласия и регулирование межнациональных отношений, однако в большей степени в российских СМИ преобладает негативная риторика в отношении иностранных мигрантов, что усиливает уровень мигрантофобии среди населения. В то время как результатом работы журналистов должны быть аналитические тексты, выступающие «мягкой силой» в гармонизации межэтнической обстановки.

Тему мигрантофобии развивают доктор исторических наук, профессор А.В. Мартыненко (Мордовский гос. пед. ун-т, г. Саранск) и кандидат исторических наук О.В. Орлова (Марийский НИИ языка, литературы и истории, г. Йошкар-Ола) [18]. Авторы рассматривают особенности общественного восприятия иностранной трудовой миграции в России, выявленные ими в ходе социологического опроса населения в столицах Республики Марий Эл и Республики Мордовия – Йошкар-Оле и Саранске, в 2020 г. На примере этого опроса исследователи утверждают: при наличии проявлений

мигрантофобии (латентной или открытой) в большинстве российских регионов, миграционная ситуация для страны не носит критического характера. По мнению авторов, наиболее эффективными мерами по предупреждению этнополитических и межэтнических конфликтов, связанных с миграцией, являются: поддержка национально-культурных объединений; межведомственная и межуровневая координация в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма; постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений.

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов-мусульман в России

Задачи по социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ возложены на Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). Вместе с тем необходимо учитывать, что значительная часть мигрантов не ориентирована на интеграцию, ими не принимаются нормы жизни и традиции россиян. Причину этого эксперты видят в высокой степени анклавизации, когда у приезжих нет потребности общаться с местным населением. А горожане боятся таких «анклавов», не могут чувствовать себя рядом с ними в безопасности. Поскольку интеграция предполагает межэтнический диалог между принимающим сообществом и мигрантами, лучшей средой для такого диалога, подчеркивает О.В. Кульбачевская, являются образовательные учреждения [14].

Роль диаспор в формировании религиозной идентичности мигрантов-мусульман оценивают доктор социологических наук В.Ю. Леденева (ФНИСЦ РАН, г. Москва) и докторант Б.Т. Бегасилов (Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан). Основным механизмом адаптации мигрантов в России служат клановые, родственные и национальные связи, когда делается «выбор в пользу этнического сообщества» [16, с. 124]. Проблемы трудоустройства мигрантов часто решаются именно религиозными сетями.

Мусульмане-мигранты, большинство которых находится в крупных российских городах, из-за нехватки мечетей оказываются вне сферы влияния представителей мусульманского духовенства. Тогда как, по убеждению доктора философских наук Т.С. Прониной (ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург), «просветительское влияние духовенства, ориентированное на культтивирование общероссийской идентичности, могло бы способствовать адаптации и препятствовать тенденциям добровольной сегрегации мигрантских

сообществ» [22, с. 238]. Интеграция мигрантов в социокультурные рамки российского общества, считает аспирант С.А. Водопетов (Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва), возможна, если не допускать появления «обособленных агломераций, не стремящихся к внедрению в гражданские институты России»; следует ввести тест на знание русского языка при трудоустройстве. Для решения этих задач необходимо обновить концепцию миграционной политики РФ и привести ее «в соответствие с текущими вызовами» [4, с. 25].

Миграционные процессы на Северо-Западе России, Дальнем Востоке и в Башкирии

Доктор исторических наук Ф.Х. Соколова (Северный (Арктический) ун-т им. М.В. Ломоносова) и кандидат географических наук А.В. Лялина (Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта) [25] отмечают: Северо-Запад России представляет собой приморскую территорию Балтийского, Белого и Баренцева морей, которая формирует ареалы и центры притяжения мигрантов. Специфика приграничных территорий, тяготеющих месторасположением к странам Европы и включенных в миграционную систему Евразии, объясняет значительный удельный вес международных мигрантов (в среднем 13% всех прибытий и 9% выбытий). Международные мигранты – это, как правило, выходцы из стран СНГ. Их удельный вес достигает 80–90%. В приморских муниципалитетах Калининградской и Ленинградской областей миграция компенсирует естественную убыль населения. В российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей выделяются два крупных ареала притяжения мигрантов – Санкт-Петербургская и Калининградская агломерации – и ряд отдельных приморских центров притяжения на территории субъектов СЗФО РФ.

Анализ демографических и миграционных процессов на российском Дальнем Востоке, осуществленный доктором экономических наук Е.Л. Мотрич (Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН), показал, что регион в целом оказался в ситуации неустойчивости, в условиях постоянного сокращения численности населения, обусловленного главным образом миграционным оттоком [20, 21]. Внутренняя миграция Дальнего Востока характеризуется отрицательным сальдо миграционного прироста в сравнении с другими регионами России. Неблагоприятная

ситуация стала причиной снижения доли Дальнего Востока в общей численности населения России. Присоединение в 2018 г. к ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края, по мысли автора, только формально увеличило численность населения Дальнего Востока в его новых границах до 8,2 млн человек [20].

Исследователем показана динамика общей численности населения, процессов его естественного движения – рождаемости, смертности, возрастного состава, ожидаемой продолжительности жизни и миграционного движения в рамках внутрирегиональных, межрегиональных и внешних потоков (со странами СНГ и дальнего зарубежья) [21]. В настоящее время в межрегиональных перемещениях присутствует тенденция переезда граждан с Дальнего Востока на постоянное место жительства в европейскую часть страны, преимущественно в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, которые имеют более высокие показатели социально-экономического развития. Вместе с тем, по убеждению автора, для Дальнего Востока важнейшим условием социально-экономического развития остается привлечение населения из других регионов страны и его закрепление [20]. Восстановление и наращивание численности населения Дальнего Востока относится к числу геостратегических задач государства [21].

О миграции в Республике Башкортостан можно судить по результатам социологического опроса, проведенного кандидатом исторических наук И.М. Габдрахиковым (Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева) и Л.Г. Хуснутдиновой (Башкирский кооперативный институт) [5]. Целью опроса авторов среди студентов и местного населения РБ являлось выявление причин и социально-экономической ситуации, влияющих на миграционные установки людей. Значительная часть студенческой молодежи настроена на выезд за пределы республики – в другой регион или даже в другую страну. Главный мотив стремления уехать из региона – неблагоприятная ситуация на местном рынке труда. Студенты высказались за продолжение учебы в вузах за пределами Башкирии, особенно в столичных вузах. В Башкортостане, утверждают эксперты, по степени важности для граждан и региональной власти на первом месте стоят социальные вопросы – сохраняющийся социально-экономический кризис, который усугубляется пандемией COVID-19. Поэтому состояние экономики и социальной сферы остается решающим фактором, влияющим на миграцию и миграционные установки граждан, а также на демографическое развитие республики в ближайшие годы [5].

Проблемы мигрантов в приграничных регионах России и Казахстана, а также на границах стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19, рассматривают С.В. Рязанцев, З.К. Вазиров и Ф.М. Гаривова [23]. Россия и Казахстан стали «миграционными магнитами» для трудовых мигрантов из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Социологический онлайн-опрос ИСПИ ФНИСЦ РАН 2020 г. показал, что 65% трудовых мигрантов из-за ограничений в связи с пандемией COVID-19 фактически остались без работы [23]. В поисках работы мигранты начали переезжать в южные регионы РФ.

В рамках проекта РФФИ «Международная миграция в приграничных регионах России: модели поведения населения и социально-экономические эффекты для развития территорий» ученые Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН) в 2022 г. совершили экспедицию в Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Ставропольский край, Краснодарский край и Республику Абхазия [24]. Экспедиция установила следующие формы международной приграничной миграции между регионами РФ и странами Южного Кавказа: туризм и рекреационная миграция – перемещения жителей приграничных регионов через границу с целью туризма и отдыха, главным образом миграция направлена на черноморское побережье Республики Абхазия; коммерческая миграция – перемещения бизнесменов и коммерсантов с целью торговли сельхозпродукцией, продуктами питания, товарами широкого потребления; родственная миграция – перемещения жителей приграничных регионов через границу с целью посещения родственников, проживающих на сопредельной территории другого государства [24].

Наиболее населенными приграничными регионами РФ на кавказском (южном) участке являются Краснодарский край (5,7 млн), Республика Дагестан (3,1 млн), Ставропольский край (2,8 млн), Чеченская Республика (1,5 млн человек). Население в регионах приграничной зоны Северного Кавказа увеличивается за счет высокой рождаемости в этнических республиках (Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика), а также за счет притока мигрантов в Краснодарском крае. Центрами притяжения мигрантов являются Краснодарский край, республики Адыгея и Ингушетия. Дагестан – главный миграционный донор Ставропольского края. В кавказском приграничье происходит миграционный приток населения в пользу территорий с преобладанием русского населения из этнических национальных республик Северного Кавказа. Как считают М.А. Аствацатурова и Е.В. Давыдова, именно

внутренняя миграция – процесс перемещения в Ставрополье граждан России из республик Северного Кавказа – в этнополитическом контексте СКФО актуализирует реализацию государственной миграционной политики в нейтрализации и профилактике: экстремистских настроений на основе национализма и ксенофобии, прежде всего, в среде молодежи; геополитизации межэтнических отношений (в силу событий на Украине, в Турции, Сирии, Ираке, Иране, Афганистане, Армении, Азербайджане и др.); этнизации и конфессионализации доктрин и практик политики управления в противовес светской власти [3].

С распадом СССР в странах Южного Кавказа произошли процессы трансформации внутригосударственной и международной миграции, которая приобрела новые формы и географические направления. Основной поток мигрантов направляется в РФ, хотя в последний период популярными направлениями стали Турция, страны Ближнего Востока, ЕС, США и Канада.

Заключение

В настоящее время произошли некоторые изменения в структуре приоритетов государственной демографической и миграционной политики России. На первый план выдвинуты вопросы роста рождаемости, заботы о здоровье населения, его жилищных условиях, доходах, пенсиях, пособиях для нетрудоспособных, медицинских услугах и др. Проблемы безопасности также постоянно находятся в сфере внимания государства. Необходимо учитывать, что на рынке труда в стране много иностранных граждан, не стремящихся к адаптации и интеграции в российское общество, а также присутствует негативное отношение к мигрантам-мусульманам (мигрантофobia). СМИ, давая объективную информацию об этнических конфликтах, должны не подогревать эти конфликты, а предоставлять выверенные аналитические тексты.

Несмотря на сложную политическую и экономическую ситуацию в России, продолжающееся действие санкций, крупные города РФ привлекают трудовых мигрантов из регионов страны и ближнего зарубежья, о чем свидетельствует динамика трансформационных обменов населения на Северо-Западе, в приморской зоне Белого и Баренцева морей. В приграничном регионе Северного Кавказа население увеличивается за счет притока мигрантов в Краснодарском крае, а также вследствие высокой рождаемости в Ингушетии, Чечне, Кабардино-Балкарии.

Список литературы

1. *Андронова Л.Н., Ланцова Н.М.* Демографические тенденции и государственная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 320–341.
2. *Аришин К.В.* Миграционная политика России в 2010-е годы: проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 3 (35). С. 125–136.
3. *Аствацатурова М.А., Давыдова Е.В.* Современные миграционные процессы в этнополитическом контексте СКФО // Миграция и межнациональные отношения в современной России. Материалы Международной научно-практической конференции: Миграция и межнациональные отношения в современной России. 27 сентября 2018 г. М.: Литера, 2018. Т. 17. № 1. С. 16–31.
4. *Водопетов С.А.* Миграционные процессы как фактор обеспечения демографической безопасности Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5. С. 22–25.
5. *Габдрахиков И.М., Хуснутдинова Л.Г.* Социально-экономическая ситуация и миграционные установки граждан по результатам массового опроса населения в Республике Башкортостан // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 9–15.
6. *Зорин В.Ю.* Миграционная политика между правами человека и безопасностью // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 121–130.
7. *Зорин В.Ю., Бурда М.А.* Формирование и институционализация государственной миграционной политики в современной России // Politbook. 2020. № 1. С. 113–128.
8. *Зорин В.Ю., Орешин С.А.* Девятая модель: какой быть миграционной политики в 2025 году // Общество. Доверие. Риски: доверие к миграционным процессам. Риски нового общества : материалы Международного форума. М. : Издво ГУУ, 2019. С. 55–65.
9. *Комаровский В.В.* Роль внешней трудовой миграции в миграционной политике России // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2. (43). С. 19–32.
10. *Комаровский В.В.* Проблемы регулирования трудовой миграции в современной России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 105–110.
11. *Комаровский В.В.* Россия и СНГ: динамика миграционных потоков // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2 (47). С. 151–170.
12. *Красинец Е.С.* Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение, 2022. Т. 25. № 2. С. 104–115.
13. *Красинец Е.С., Шевцова Т.В.* О последствиях влияния пандемии COVID-19 для трудовой миграции в Россию // III Всероссийский демографический форум с международным участием. Материалы форума. М., 2021. С. 234–237.
14. *Кульбачевская О.В.* Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 136–152.
15. *Леденева В.Ю.* Отражение проблем межэтнических отношений в российских СМИ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 128–137.

16. Леденева В.Ю., Бегасилов Б.Т. Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 118–130.
17. Лобацкая Н.А. Демографическая ситуация в России, ее воздействие на экономику страны // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сб. докладов Международной научно-практической конференции: В 2 т. Т. 1. Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. С. 17–22.
18. Мартыненко А.В., Орлова О.В. Латентная мигрантофobia в региональном измерении: на материалах Марий Эл и Мордовии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 4. С. 700–706.
19. Михайлова О.В., Бурда М.А. Государственная миграционная политика России: актуальные вопросы внешней трудовой миграции // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 4 (142). С. 9–15.
20. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск, 2022. С. 27–40.
21. Мотрич Е.Л. Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 59–68.
22. Пронина Т.С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. № 3. С. 225–240.
23. Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарипова Ф.М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 45–58.
24. Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Медведь В.А., Очирова Г.Н., Рязанцев Н.С. Научная экспедиция сотрудников ИДИ ФНИСЦ РАН по изучению миграции в Кавказском приграничье России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 165–180.
25. Соколова Ф.Х., Лялина А.В. Миграционная привлекательность приморской зоны Северо-Запада России: локальные градиенты // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 54–78.
26. Храмова М.Н. Иммиграция vs эмиграция: компенсаторная роль миграции в демографическом развитии регионов России / М.Н. Храмова, Е.В. Скоблина, Д.П. Зорин // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 4. С. 110–122.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.
Принята к публикации 21.06.2023.

Schensnovich V.N.

Demographic and Migration Problems in Russia

Valentina N. Schensnovich

Research Associate,

Publishing Department of the Journals

“Rossiya i Musulmanskiy Mir” &

“Russia and the Moslem World”,

INION RAN,

e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** The decline in the birth rate in Russia in 2020-2021 led to a natural decline in the population. The article traces the impact of the COVID-19 pandemic on labor and educational migration. The tendencies of international migration of Russia and the countries of Central Asia are revealed. The data of sociological researches are given.*

Keywords: demographic and migration situation; fertility; support measures; state migration policy; migration attractiveness of the Russian Federation; coastal zone of the North-West of Russia; Arctic; Far East; Bashkortostan; border regions of the North Caucasus; neighboring countries; the attitude of Russians towards Moslem migrants; migrantophobia; the role of the media.

Зинин Ю.Н.*

**СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД СВО РОССИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ СМИ**

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.02

Для цитирования: Зинин Ю.Н. Ситуация на Украине в период СВО России через призму ближневосточных СМИ // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.02

* Зинин Ю.Н., кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Центра ближневосточных и африканских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, e-mail: zinin42@mail.ru

© Зинин Ю.Н., 2023

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценкам событий вокруг Украины в ближневосточных средствах коммуникаций, как правительственные, так и условно независимых после начала СВО. Автор анализирует отклики и реакцию в медиа и виртуальном пространстве, которые в определенной мере говорят о поисках путей фиксации своего отношения к украинскому досье без давления со стороны Запада, прежде всего США. Очевидно нежелание лидеров стран региона быть втянутыми в политические игры под лозунгами демократии, ведущиеся Западом вокруг Украины, и дистанцироваться от поддержки его в этом конфликте. Такие подходы определяются национальными интересами государств и элит Ближнего Востока, которые осознаются в свете новых реалий в регионе и на глобальном уровне. Материалы местных масс-медиа свидетельствуют о том, что при неоднозначности позиций стран в отношении украинского досье, в арабском мире есть запрос на то, чтобы Россия не утратила своей роли альтернативного партнера в сферах политики, экономики, международных дел в целом.

Ключевые слова: Россия; СВО; Украина; Киев; арабы; Ближний Восток; СМИ; коммуникации; реакция.

События на Украине, особенно после начала СВО России 24 февраля 2022 г., вызвали широкий резонанс в медиа и виртуальном пространстве Ближнего Востока. В официальном плане большинство арабских государств заняло умеренную,держанную позицию в отношении кризиса на Украине, возражая против военных способов решения проблем, констатирует влиятельный арабский сайт «Элаф». Арабский официоз аккуратен в формулировках, призывает стороны к диалогу и более интенсивному задействованию дипломатических инструментов¹.

Мониторинг медиа-пространства показывает, что США и их союзники хотят заставить власти ближневосточных стран идти в фарватере своей политики на Украине и оказывают сильное давление по различным каналам, в том числе политическим, информационным и в киберпространстве. Налицо разброс во мнениях между авторами в регионе, которые подвержены влиянию мейнстрима, навязываемого западными медиа, и теми, кто склонен дистанцироваться от PR-кампаний против России.

¹ [العرب والغرب والحرب الروسية] O.Oleimat. The Arabs, West and Russian war] // Elaph. Mars 01, 2022. URL: <https://elaph.com/Web/opinion/2022/03/1466969.html>

Можно говорить о внимании арабских медиа к ключевому нарративу западных средств коммуникаций. Они представляют конфликт на Украине как «битву между демократией Запада и авторитарией России»: При этом утверждают об «универсализме» этой демократии в противовес авторитарным режимам и диктатурам в разных регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке.

Этот тезис вызывает широкие отклики в регионе по ряду причин. Во-первых, тема места демократии, роли СМИ в арабских обществах актуальна и дискуссионна. Во-вторых арабские аналитики находят ряд параллелей между курсом Запада на Украине и в их регионе.

Авторы отождествляют демократию с опорным базисом и инструментарием внешней политики Запада. Отмечают, что именно под прикрытием нравственных императивов европейской цивилизации на Востоке велись войны и интервенции. В Ливии и Ираке – под знаменем борьбы против диктатур. В Афганистане – во имя «защиты мира» от терроризма, прав человека и т.д.¹

Навязывание демократических принципов по западным лекалам в арабских странах в последние годы, как правило, приводило к победе исламских или происламских сил на «свободных выборах», к последующему захвату ими власти и различным катаклизмам, что продемонстрировали события «арабской весны».

Показательна реакция влиятельной саудовской газеты «Оказ», которая находит сходство между этими событиями и конфликтом на Украине; Запад с самого начала, по ее словам, действовал, опираясь на местных ультранационалистов. Он их пестовал и финансировал так же, как это делал в случае с организацией «Братья-мусульмане» на Ближнем Востоке с прицелом, чтобы столкнуть ее с местными легитимными властями².

Мониторинг откликов в СМИ говорит, что эксперты указывают на явные просчеты руководства Украины, утратившей свой суверенитет из-за подчиненности США и Западу. Иначе она не пошла бы на поводу у иностранных держав, которые снабжают ее оружием и толкают против огромного соседа, заключает алжирский политолог А. Менари. Вместо этого Украина могла бы с

¹ [U.Ramdany. On food diplomacy and battle of narratives] // Alarab UK. April 25, 2022. URL: <https://alarab.co.uk/> في-دبلوماسية-الغذاء-ومعركة-السرديات /ومعركة-السرديات

² [?O.Yamany. Did the West become crazy] // Okaz. May 06, 2022. URL: <https://www.okaz.com.sa/articles/authors/2104380> الغرب عقلاه؟

выгодой использовать огромные природные ресурсы России для своего развития¹.

Немало внимания уделяется оценкам политики и поведения главы киевского режима В. Зеленского, транслируемым в СМИ. «У власти поставили актера, который исполняет написанную для него роль. Человека, далекого от больших коридоров власти, от мировой политики со всеми ее тонкостями, просто обманули. Он явно промахнулся, не понимая, что западные державы традиционно ничего бесплатно не дают своим клиентам»². «Этот украинский президент бросил свой народ под прицел российского огня... Он-то полагал, что играет главную роль в этой битве, не понимая, что ее режиссерами и вершителями являются деятели Америки и стран Запада, Европы. Они наблюдают за тем, как он ведет свою армию и народ на погибель. Результатом стало бегство миллионов украинцев от бедствий войны в соседние страны, страдания мирного населения от разрухи, хаоса и военных действий», – констатирует крупнейший арабский портал «Элаф»³.

Немалое число арабских аналитиков объединяет понимание обстоятельств, в которых действует РФ, ее чувствительности и настроя для защиты своих жизненных интересов. Ссылаются на историю отношений Москвы с Западом. Раздуваемая последним антирусская фобия напоминает России о горьком опыте прошлого, нашествиях против нее: от Наполеона до Гитлера со стороны своих западных границ. Вражда Западной Европы к России – не новость, она вызвана не политическими, а преимущественно историческими, стратегическими факторами, в том числе верой европейцев в свое цивилизационно-культурное превосходство.

Это заставляет Кремль действовать так, чтобы оградить себя от каких-либо неожиданностей. «Запад, – как отмечал египтянин Мамун Фанди, профессор Джорджтаунского университета, – про-кладывал путь к кризису на Украине, делая ставку в военном плане на расширение НАТО, а в идеином – на использование демократии для прикрытия попыток смены режимов. Это и толкнуло РФ на про-

¹ Abdelmalek Menari: Russie – Ukraine: Quelles conséquences sur le Monde et sur l'Algérie? // *Le Jeune Indépendant*. Mars 01, 2022. URL: <https://www.jeune-independant.net/russie-ukraine-quelles-consequences-sur-le-monde-et-sur-lalgerie/>

² لهذا اختاروه ممثلاً [U.Yamany. For this reason they chosen a comedian] // Okaz. Mars 18, 2022. URL: <https://elaph.com/Web/NewsPapers/2022/03/1468856.html>

³ [S.Alhajar. Russia to launch it.... and Europe faces crisis] // Elaph Mars 02, 2022. URL: <https://elaph.com/Web/opinion/2022/10/1487587.html>

ведение военной операции для защиты жизненно важного для себя пространства»¹.

По словам ливийского издания, «элементарное здравомыслие и чувство самосохранения требовали действий в противовес присоединению Украины к НАТО. Несмотря на угрозы жестоких санкций и прочих рисков, выигрыш Москвы в перспективе куда более велик по сравнению с тем, что она может потерять»².

Уместно заметить, что события на Украине, особенно после начала СВО открыли глаза многим местным экспертам и политикам на двойные стандарты Запада в таком вопросе, как рекламируемые им свободы и плюрализм своих СМИ. «Конфликт на Украине вскрыл фальшивь утверждений западных информационных органов, претендующих на то, чтобы стать образцом для независимого и свободного функционирования коммуникаций в мире, – резюмирует иракский публицист. – Они покрыли себя позором, так как вытеснили или заставили замолчать оппозиционные господствующему мейнстриму голоса, блокировали контент из России и тех, кто выступал на Западе в поддержку позиций и политики Москвы»³.

В медиа акцентируют тот факт, что непредвзятым аналитикам, чтобы добраться до истины, нужно пробиться через плотную завесу лжи и измышлений, распространяемых о ситуации на Украине. Запад на это бросил всю мощь своего информационного конгломерата против России.

В этом плане показательны материалы арабского сайта «Мисбэр», который с 2019 г. специализируется на разоблачении подтасовок и фальсификаций в сетях. Он выявил немало таких случаев в отношении действий России на Украине. Среди них, в частности, размещенные картинки домов, «сожженных российской армией в городе Сумы». По данным «Мисбэр», это не что иное, как фото СМИ, снятые 2 февраля 2020 г. после пожара в городе Иршаве в

¹ هل الغرب مسؤول عن دخول بوتين إلى أوكرانيا؟ [M.Fandy. Is the West responsible for Putin intervention in Ukraine] // Aliwaa. Mars 14, 2022. URL: https://aliwaa.com.lb/مقالات/أرشيف_المقالات/هل_الغرب_مسؤول_عن_دخول_بوتين_إلى_أوكرانيا

² زعزعة السلام العالمي [U.A.Al-Kikly. Destabilization of the world peace] // Alwasat. February 27, 2022. URL: <http://alwasat.ly/news/opinions/350713?author=1>

³ حرب أوكرانيا: شيطنة روسيا وسبادة الخطاب الافتراضي في الغرب ! [Alya Al-Amy. The war in Ukraine: Demonization of Russia and pharisaic rhetoric in the West] // Al-Akhbar. Mars 02, 2022. URL <https://www.al-akhbar.com/Opinion/331725/> روسيا-شيطنة-الخطاب-الافتراضي-في-الغرب

Закарпатье¹. «Очевидно, – сообщает газета “Аль-Халидж” (ОАЭ), – что ряд фото, приводимых Киевом как доказательства “военных преступлений”, являются монтажом»².

«В. Зеленский, – подчеркивает иракская газета, – в своих бравурных сводках о “победах армии” подпевает Западу, чтобы выпросить новые поставки оружия. Его дезинформация рассчитана на западных пиарщиков, которые хватаются за нее для оправдания “непоколебимой” поддержки Киева со стороны НАТО… Соледар пал, именно этот город стал ключом России к Бахмуту, а оттуда ко всему Донбассу»³. Арабские авторы считают, что произошел сдвиг в спецоперации на Украине в пользу Москвы, который поколебал политические замыслы Запада.

Эмиратская газета назвала переход Бахмута (Артемовск) под контроль российской армии «достижением России, которая затем перенесет сражения в более крупные регионы, такие как Краматорск и Славянск. Сдача города стала большим ударом по боевому духу украинской армии и политическим поражением Украины, которая настаивала на продолжении боев до последней капли крови. Поэтому это украинское поражение может привести к другим потерям Киева на фронтах, и его города последовательно падут, как костяшки домино»⁴.

Успехи Москвы на полях сражений вызвали замешательство в центрах принятия решений Запада, а поставки современных вооружений Киеву не изменили поворота хода боев. Поднятая пропагандистская шумиха вокруг превосходства танков «Леопард», Челленджеров, других видов оружия и их способности чудесным образом изменить баланс сил и ход боев в пользу Киева, вызывает скепсис у военных экспертов Ближневосточного региона. Эксперты реалистично оценивают боевые качества западных образцов оружия в сравнении с их аналогами российского ВПК. Египетское издание высоко отзыается о характеристиках нового российского

[B.Hamdan. The most false reports on Russian war in Ukraine] // Misbar. February 27, 2022.URL: <https://misbar.com/editorial/2022/02/27/>. أبرز-الأخبار-الكاذبة-عن-الحرب-الروسية-علـأوكرانياـ¹

للحقيقة أبرز ضحايا- 08-04-2022. URL :<https://www.alkhaleej.ae/2022-04-08-%D9%85%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A7%D9%8A%D8%A7%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%8A%D9%82%D9%8A%D8%A9>

³ [A.Shtewy. The West swallows bitter salt of Solleadar] // almu-raqeb-aliraqi.org. January 26, 2023. URL: <https://www.almuraqeb-aliraqi.org/?p=428253>

[بآخِمَهُوتْ وَمَا بَعْدَهُ مَقَالَاتُ الرأي] // Alkhaleej.ae. May 27, 2023. URL: <https://www.alkhaleej.ae/2023-05-27/>

танка «Армата» и напоминает, что Россия обладает самым большим на планете танковым парком, на долю которого приходится 18% их количества в мире¹.

В СМИ региона также проходит критика попыток информационных служб Запада раздуть тему страданий украинцев, драмы беженцев. Эти самые службы, отмечают в регионе, годами и десятилетиями игнорировали бедствия, которые выпали на долю миллионов палестинцев и других арабов в результате войн при участии или попустительстве Запада. Сегодня они отвернулись от решения этих острых конфликтов и переключились на Украину, раздувая в ней новый пожар.

В информационном пространстве напоминают, что Украина была соучастником американского нашествия в Ирак в 2003 г. Бывший зампредседателя Союза журналистов Ирака Д. Фархан сослался на то, что украинские военнослужащие, участники той войны и оккупации, были уличены в применении пыток против мирных жителей, а также заключенных в тюрьмах Ирака при повторстве командования США².

Санкции против России: взгляд с Ближнего Востока

Другая заметная медиатема – последствия санкций против России, тень от которых ложится на политический ландшафт в регионе. Нельзя забывать, что ряд арабских стран имеет собственный опыт жизни под западными санкциями. Они нанесли ущерб их экономикам, привели к страданиям и гибели мирных людей в Ливии, Ираке и Сирии. По словам бахрейнского исследователя Мухаммада Саяда, «в юридических кругах напоминают, что в случае с арабами, как и в случае России, речь идет об односторонних рестрикциях, которые противоречат букве и духу Устава ООН»³.

Антироссийские санкции ударили рикошетом по их инициаторам в США и на Западе. А те, по мнению арабских авторов, не

¹ [M.Bakry. A war of tanks] // Elaosboa.com. January 20, 2023.
URL: <https://www.elaosboa.com/705445>

² [D.Farhan. Russian instruction for nearest years of the war] // Ashraq Al-Awsat. July 19, 2022. URL: <https://aawsat.com/home/article/3765356/>

³ [M.Siyad. Unilateral economic sanctions undermine world economy] // Alkhaleej., April 17, 2022. URL: <https://www.alkhaleej.ae/2022-04-17-%d9%85%d9%82%d9%87%d8%aa-%d8%a7%d9%82%d8%a7%d8%ac%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%85%d9%87%d9%82%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%82%d9%87%d9%82%d8%a7%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%85%d9%87%d9%82%d8%a7%d8%aa/>

прочь перебросить свои издержки на страны развивающегося мира, в том числе арабские.

Особо значимы последствия конфликта на Украине и анти-российских санкций для нефтегазового сектора, поставок топлива и цен на него. После начала СВО США и их союзники пытались склонить ближневосточные страны к увеличению добычи углеводородов, чтобы последние возместили российские поставки, против которых были введены рестрикции. До сих пор эти усилия не были успешными и не встретили поддержки арабов, которые руководствовались, прежде всего, своими экономическими, социальными и геополитическими интересами.

При этом ключевые поставщики этого сырья считают свои запасы энергоносителей «rarитетной силой». По словам публициста из ОАЭ, «российский лидер прекрасно использовал эту силу в интересах своей страны, и арабам было бы полезно воспользоваться этим уроком»¹.

Последнее мотивирует арабских производителей сырья действовать сплочённо, в частности в рамках ОПЕК и ОПЕК+, что создает почву для совместных действий с Россией. «Мы с группой ОПЕК+ столкнулись со сложными проблемами и вышли из них более объединенными, чем раньше, – резюмировал летом 2022 г. министр энергетики Саудовской Аравии принц Абдель Азиз бин Салман. – Это значит, что стабильность поставок и уравновешенность на рынках останутся стратегией, которой группа будет следовать в ближайшей и в дальней перспективе»².

Заявление принца не было пиаровским ходом. Так, ОПЕК+ 5 октября 2022 г. принял решение снизить добычу нефти на 2 млн барр. начиная с ноября 2022 г. Этот шаг вызвал гневную реакцию США. Они возложили на ОПЕК вину за рост цен на энергоносители, обвинив организацию в «подыгрывании» СВО России.

Против Саудовской Аравии, лидера картеля, был предпринят информационный накат с серией угроз. Его организаторы назвали Эр-Рияд инициатором решения ОПЕК+, обвиняли его в подстегивании «инфляции в Америке в сговоре с Россией».

¹ [النفط الخليجي والغاز الروسي.. وقوة الندرة] [M.Khalfan As-Sawafy. Gulf oil and Russian gas...Force of rarity] // Alarab.. May 28. 2022 URL:<https://alarab.co.uk/-النفط-والغاز-الروسي-وقوة-الندرة>

² [OPEC+ hints to cut its production if attempts to play with prices continue] // Alarab. August 23. 2022 URL: <https://alarab.co.uk/-أوبك-تلوح-بخفض-الإنتاج-إذا-استمرت-محاولات-ضرب-الأسعار>

Заговорили о принятии «дремлющего» законопроекта о NOPEC, представленного в Конгресс еще два десятка лет назад. В случае его одобрения Вашингтон смог бы выдвигать обвинения иностранным правительствам, которых лишат суверенного иммунитета в судах США.

Как видно, эта кампания устрашения не достигла своего эффекта. В начале апреля 2923 г. группа стран ОПЕК+ договорилась добровольно сократить добычу нефти на 1,66 млн барр. в сутки к концу 2023 г. Комментируя развитие событий, алжирская печать указала, что «сегодня альянс стал сильнее, чем когда-либо, избавившись от внешнего давления и усилив дух солидарности среди его членов, особенно арабских государств»¹.

Медиасрез событий на Украине показывает, что арабские страны, особенно нефтедобывающие, с опасением восприняли курс Запада по установлению потолка цен для российской нефти на мировых рынках. Ряд местных СМИ предупредил, что подобная попытка нанести ущерб России может затем коснуться и других режимов, которых Запад причисляет к «автократическим».

На Ближнем Востоке также крайне раздражены тем, что западные менторы, веками проповедовавшие правила свободного рынка и торговли, сегодня нарушают самое святое право на частную собственность и конкуренцию.

Насколько твёрдо арабы будут отстаивать свои суверенные интересы и придерживаться взятой линии, зависит от ряда факторов. Власти Саудовской Аравии (КСА) и других монархий, как видно, удовлетворены весьма комфортными ценами на углеводороды, сложившимися сейчас, после начала кризиса в Украине.

Поднявшиеся сборы от нефти отвечают интересам властей, проводящих реформы в русле программ модернизации. Это важно для стабильности в странах Залива и упрочения авторитета нынешних правящих режимов и элит. Но им придется нарастить расходы на ввоз продуктов питания, прежде всего зерна, а также промышленных изделий и оборудования.

С введением санкций против Москвы в арабском мире связывают опасения, обусловленные нарушением логистических цепочек поставки товаров, особенно продовольствия.

Арабские страны являются крупными импортерами продовольствия. За счет импорта они удовлетворяют 63% потребностей

¹ Фактор ОПЕК+ и цены на нефть // <https://journal-neo.org/ru/2023/04/28/faktor-opek-i-ceny-na-neft/>.

в зерне, 65% – в сахаре, 55% – в растительном масле. 42% их нужд в зерне обеспечивались закупками в России, 40% – на Украине. Среди импортеров российской пшеницы в 2020 г. в группе лидеров были Турция – 9 млн т, Египет – 8,3 млн т, Саудовская Аравия – 3,1 млн т¹.

Потребности Ирака составляют от 4 до 5 млн т зерна, в то время как местные производители могут дать не более 3 млн т. Часть зерна Ирак ввозит из России и Украины². Россия является флагманом и среди производителей удобрений, особенно азотных. Уже до начала конфликта цены на них достигли рекордно высокого уровня, что влияет на общую продовольственную безопасность.

По оценкам наблюдателей, рост инфляции, который ныне имеет место в странах Европы, неизбежно распространится и на Ближневосточный регион, подстегивая потребительские цены. Это усугубляет последствия внешней задолженности ряда стран, прежде всего Египта и Туниса.

В региональных СМИ высказывается тревога по поводу нарушений логистических цепочек поставки товаров, особенно продовольственных. Эта тревога может повлиять и на туристический сектор – важный источник валютных поступлений в ряде арабских стран. Все это чревато дефицитом продуктов питания, голodom, вспышками социального недовольства, политической дестабилизацией.

У местных аналитиков вызывают настороженность и факты замораживания активов российских предпринимателей за рубежом, так как арабские финансы тоже находятся в США, других частях Запада в виде долларов в качестве резервов, инвестиций и т.д. «Их владельцам, – предупреждает арабский финансовый эксперт, – надо понимать, что риски девальвации или захвата таких активов в местах их прописки высоки. Налицо эксперимент Вашингтона и его союзников, прибирающих к своим рукам чужие финансы, не имея на то ни юридических, ни моральных прав»³.

¹ В 2020 г. российский агроЭкспорт вырос на 20% // АгроЭксперт. 2021, 9 марта. URL: <https://aemcx.Ru/2021/03/09/в-2020-году-российский-агроэкспорт-вырос-2/>

² [Russia-Ukraine intersection on Arab and regional levels] // Alquds. February 25, 2022. URL: <https://www.alquds.co.uk/روسيا-أوكرانيا-تقاطعات-عربيه-إقليميه-/>

³ [أموال العرب في الغرب في مهب الريح؟] // Almuraqeb- aliraqi. June. 22. 2022 URL: <https://www.almuraqeb-aliraqi.org/?p=375983>

В арабском медиа-пространстве встревожены сообщениями о конфискации средств российских деловых людей, которые спонсируют футбольные клубы в Великобритании. По словам египетского издания, «ничто не помешает провести такую же операцию с британскими клубами, в частности «Манчестер Сити» и «Ньюкасл Юнайтед», которые финансируют граждане Саудовской Аравии или Эмиратов. В данном случае, – утверждает автор, – можно говорить о законе джунглей, и бизнесмены Ближнего Востока сто раз подумают перед тем, как в будущем вложить средства в Европе или США¹. Ряд политологов и экономистов в Ближневосточном регионе призывают соотечественников и власти извлечь уроки в связи с возможными последствиями для них от финансовых и экономических санкций, принятых западным миром против России на разных уровнях после начала СВО. «Они, – по словам иракского ученого, доктора Абдуллы Аль-Бадри, – являются продуктом западной сетевой системы экономики в мире. Эта система внешне лишь кажется каким-то примером, содействующим международному сотрудничеству и торговому обмену, но на деле представляет собой инструмент контроля Запада над экономикой и финансами... Тот, кто вовлекается в нее со своей экономикой, в случае возникновения конфликта с Западом, столкнется с “мощным землетрясением”»². Иракский ученый также говорит о крахе концепции прав человека, ибо западные правительства приняли решения об аресте собственности и замораживании финансовых активов людей из РФ, не проведя необходимых судебных процедур.

Анализ событий на Украине и их отражение в виртуальном пространстве говорят, что налицо дальнейшее усиление роли социальных сетей, в которые вовлечено огромное число потребителей в регионе и которые стали для них окном в мир информации и обмена ею. По словам блогера из Марокко Бубакравия, «картина здесь мозаична, она отражает сплав политических и идейных предпочтений с настроениями “арабской улицы”, ее эмоциями. В адрес США и их союзников летит масса стрел критики по поводу собы-

¹ [I.Hossain What does confiscation of finance of Russian investors mean] // Shorouknews.com. March 20, 2022. URL: <https://www.shorouknews.com/columns/view.aspx?cdate=20032022&id=e093f313-7eaa-4bad-aacc-909297fc3b46>

² [A.al-Badry What Arabs can benefit from Russia-Ukrainian war?] // Sotaliraq July. 09. 2022 URL: <https://www.sotaliraq.com/2022/07/09/> ماذا يمكن أن يستفيد العرب من الحرب الروسية الأوكرانية؟

тий на Украине – куда больше, чем в адрес России»¹. Несомненно, считает автор из Ливана, что «президент В. Путин хочет восстановить глобальную роль России как “наследницы Советского Союза”, и это само по себе то, чего хочет российский народ, и ныне мы видим, что путинская внешняя политика пользуется поддержкой со стороны большинства россиян»².

Высказывается мнение, согласно которому арабские массы, их культурные элиты склоняются на сторону России против Украины. Это, в частности, объясняется враждебностью арабов к Западу из-за его поддержки Израиля в арабо-израильском конфликте. Отсюда и позитивное отношение к Москве в ее конфликте с Киевом. С этим согласен бывший вице-премьер Иордании Мерван Аль-Муашшар, назвавший позицию арабского общества «отмсткой США и президенту Зеленскому за его произраильские заявления и действия»³. «Мы подвергались более чем вековому гнету Запада, страдали от его вмешательства в наши дела, – подчеркнул бывший министр просвещения Бахрейна А.М. Фахру, – и сегодня важно, чтобы огонь, раздущий этой силой, не обжег нас, арабов»⁴.

«Какова бы ни была позиция правительства стран Ближнего Востока, народы региона в большинстве своем понимают russkikh больше, чем Украину по многим факторам, наиболее заметным из которых является то, что они видят в России близкого союзника, в отличие от Запада, тем более Соединенных Штатов», – признает выходящая в Лондоне арабоязычная газета «Аль-Араб»⁵.

В соцсетях крайне болезненно воспринимались факты открытой дискриминации и двойных стандартов со стороны украинской полиции по отношению к иностранцам, прежде всего, гражданам арабских и африканских стран, во время эвакуации беженцев с Украины на территорию соседних государств. Блогеры

¹ [الجمهور العربي والأزمة في أوكرانيا] M. Boubakrawy. Arab masses and the crisis in Ukraine] // Hespress. Mars 28, 2022. URL: <https://www.hespress.com/966066-الجمهور-العربي-والأزمة-في-أوكرانيا.html>

² [بوتين ... رجل روسيا القوي] H.al-Habeashan. Putin is Russia strong man] // Al-binaa.com May. 28. 2022 URL: <https://www.al-binaa.com/archives/338453>

³ [انعكاسات الحرب الروسية الأوكرانية على المنطقة العربية] M.Al-Muacheer. Impact of Russian-Ukrainian war on Arab region] // Watananews. April 04, 2022. URL: <https://watananews.com/?p=177357>

⁴ [إشكالية ثقافة الكذب] A.M. Fakhru. Formula of lie culture] // Alkhaleej. Mars 10, 2022. URL: <https://www.alkhaleej.ae/2022-03-10-10/إشكالية-ثقافة-الكذب-مقالات/رأي/>

⁵ [بوتين يحظى بفهم لخططه في الشرق الأوسط] [Putin's plans in the Middle gain comprehension] // Alarab. June. 22. 2022 URL: <https://alarab.co.uk.Bo> بوتين يحظى بفهم لخططه في الشرق الأوسط

и активисты сетей позиционируют себя защитниками прав и своих соотечественников, которые были нарушены поведением киевских властей.

В то же время нельзя пройти мимо статей антироссийского контента по конфликту на Украине, которые появляются в разных органах ряда арабских стран. Как правило, они принадлежат перу одного и того же состава авторов, скорее всего, исполняющих идеологический заказ. Тезисы и аргументы, которые они используют, как правило, заимствованы из разработок западных пропагандистских кухонь. Материалы не блещут новизной и пересказывают или повторяют риторику западных публицистов. Среди них приписываемая России инициатива нападения на Украину, обвинения российских военных в «жестокостях против мирного населения»,искажённое толкование целей российских действий на Украине, перепев утверждений киевской пропаганды «об успехах в отражении агрессии Москвы и превосходстве боевой подготовки ВСУ над русскими», предсказания в «поражении» российских войск, утверждения о растущей международной изоляции России, распространение спекуляций об острых расхождениях между вооруженными силами РФ и группой Вагнер, намеки на повторение РФ на Украине «афганского синдрома» и т.п.

Конфликт на Украине и новое соотношение сил в мире

При анализе подходов в арабских странах к конфликту на Украине и их медийных аспектов нужно учитывать, что суверенные интересы государств Ближнего Востока подвержены влиянию новых складывающихся реалий в регионе и на глобальном уровне, прежде всего в экономическом плане. При этом, если страны Залива, прежде всего КСА, раньше сильно зависели от США в силу своих поставок нефти в обмен на поддержку в обеспечении их национальной безопасности, то сегодня ситуация изменилась. Америка больше не является важным импортером углеводородов из Саудовской Аравии и Залива. Их потоки переместились на восток Азии, Китай стал ведущим потребителем этого сырья с более чем 3 млн барр. в день¹. Сегодня Пекин более 50% своих потребностей

¹ الصينيون قادمون [The Chinese are coming in] // A. Ar-Rashid. Asharq Al-Awsat. December. 02. 2022, URL: <https://aawsat.com/home/article/4029081/> عبد الرحمن-الراشد/الصينيون-قادمون

в нефти и газе импортирует из арабских стран¹. В 2020 г. объем торговли стран Залива с Пекином равнялся 190 млрд долл. В целом же китайско-арабский торговый обмен в 2021 г. достиг 330 млрд долл.².

В последние годы в информационном арабском дискурсе все чаще звучит выражение о «повороте на Восток». Этому термину придается весьма широкое географическое и политico-идеологическое толкование. Он включает в себя понятие Востока как одного из полюсов мировой политики в эпоху холодной войны (под ним имелись в виду СССР и социалистический лагерь в противовес империалистическому Западу) и подразумевает Евразию, страны, расположенные к востоку от арабского мира, вплоть до АТР.

События после начала СВО на Украине выясвили актуальность многовекторных отношений арабов на восточном фланге их политики. Обозреватели апеллируют к идеи, что арабам следует двигаться в двух направлениях: наращивать торговый оборот с Москвой, который в 2021 г. превысил 18 млрд долл., и следовать по пути Индии и Китая, постепенно переходя на использование местных валют при расчетах.

Показателен в этом отношении растущий интерес стран арабского региона к деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). На ее саммите в Самарканде было объявлено о предоставлении Бахрейну, Объединенным Арабским Эмиратаам, Кувейту статуса Партнера по диалогу с ШОС. В свете наращивания взаимодействия Москвы и Пекина в различных областях, сближения их взаимных интересов возможно расширение блока БРИКС³ с вовлечением в эту группу других стран Юга⁴. «Арабские страны были жертвами однополюсного мира после окончания холодной войны, когда эпоха прошла под знаком США, превративших их регион в поле борьбы и соперничества, – считает иорданский

¹ [السعودية والصين: أكثر من التوازن مع أمريكا ! Saudi Arabia and China: more than simply balancing theirs relations with America] // Alquds December. 08. 2022 URL: <https://www.alquds.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%85%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%85%D9%86-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%85%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%8A/>

² [القمة العربية- الصينية.. خطوة فى إعادة الاصطفاف A.Almanawy. Arab-China Summit is a step to reconstruct theirs ranges] // Alarabiya. December. 08. 2022 URL: <https://www.alarabiya.net/politics//022/12/08/>

³ Межгосударственное объединение 5 государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, основано в июне 2006.

⁴ [توقعات أولية لما بعد الأزمة الأوكرانية II. Belkaziz. First expectations for what is after Ukraine crisis] // Alkhaleej. May 02, 2022. URL: <https://www.alkhaleej.ae/2022-05-02-%D9%85%D9%84%D9%83%D9%85%D9%87%D9%85%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%85%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%85%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%85%D9%8A%D9%82%D9%8A%D9%8A/>

политолог. – Сегодня, в свете кризиса на Украине и сопутствующих ему назревающих изменений, у них есть шанс исправить положение. Речь идет о том, чтобы местные игроки, используя свои большие финансово-экономические и природные ресурсы, активнее диверсифицировали политику, так, чтобы, смешаясь в политической навигации в сторону России и Китая, могли сказать свое собственное слово»¹.

Выводы

Анализ последних событий на Украине свидетельствует о резонансной роли медийного компонента по сравнению с другими аспектами: военным, политическим, экономическим и т.п. Это неудивительно с учетом нынешней эпохи коммуникационных технологий, которая возвела сетевые мультимедиа на глобальный уровень влияния в сфере внешней политики и международных отношений.

1. Материалы и выступления аналитиков и наблюдателей Ближневосточного региона отражают нежелание лидеров соответствующих стран быть втянутыми в политические игры под лозунгами демократии, ведущиеся Западом вокруг Украины. Перегруженность стран Ближнего Востока внутренними проблемами не стимулирует их заинтересованности втягиваться в чужие международные повестки, в том числе в украинскую.

2. Хотя позиции ближневосточных государств в отношении украинского досье неоднозначны, реакция и отклики, транслируемые в региональных медиа, в определенной мере свидетельствуют о поисках путей фиксации своего отношения к мировым событиям без диктата со стороны других держав, прежде всего США. При этом они не хотят как разлада своих отношений с западными партнерами, так и ухудшения связей с Россией. В СМИ апеллируют к идею, что арабские страны должны держать открытыми все каналы для связи со сторонами конфликта на Украине, чтобы, если представится возможность, проявить свою роль миротворцев.

3. В целом просматривается негативное отношение к антироссийским санкциям, недовольство этим «смешением политики с экономикой». Ряд экспертов призывают арабов извлечь из них

¹ هل تستثمر الدول العربية الحرب الروسية الأوكرانية لصالحها؟ [H.Aldaeaja. Will Arab states invest into Russia-Ukraine war for their interests] // Ammonnews. March. 30. URL: <https://www.ammonnews.net/article/673013>

уроки. Материалы масс-медиа свидетельствуют, что в арабском мире есть запрос на то, чтобы Россия не утратила своей роли альтернативного партнера этого региона в сферах политики, обороны, экономики, научно-технического прогресса, международных дел в целом.

События на Украине после начала СВО стали поводом для многих аналитиков и экспертов региона взглянуть на ситуацию и мировое устройство шире, отойдя от навязанных стереотипов по поводу веры в несокрушимость и преимущество Запада при гла-венстве США. Подобные клише все больше подвергаются сомнениям и критике. Высказывания на эту тему, как в правительственныех, так и в неправительственныех СМИ, показывают, что назревает потребность в иных подходах в свете изменений, вызванных появлением и ростом других полюсов сил и развития «незападной данности». Многое в этом плане находится еще в процессе кристаллизации.

Ветры в России дуют не так, как хотелось бы тем, кто формирует политику США и НАТО. Ход специальной военной операции указывает на то, что ее результаты будут весьма негативными для киевского режима и всего Альянса, по авторитету которого нанесен удар. Так считает ливанский политолог, основатель Ливанского социально-экономического форума З. Хафиз¹.

*Статья поступила в редакцию 23.05.2023.
Принята к публикации 12.06.2023.*

Zinin Yu.N.

**The Situation in Ukraine During the SMO
of Russia Through the Prism of the Middle Eastern Media**

Yury N. Zinin,

Senior Research Associate,
Center for Middle Eastern and African Studies,
Institute of International Studies MGIMO MFA of Russia,
e-mail: zinin42@mail.ru

¹ [Z. Hafis. International and regional areas is under the shadow of Russian-Atlantic confrontation in Ukrainian espace] // Al-binaa. April 20, 2022. URL: <https://www.al-binaa.com/archives/335364>

Abstract. The article is devoted to the analysis and evaluation of the events around Ukraine in the Middle Eastern means of communication, both governmental and conditionally independent after the start of the SMO. The author analyzes the responses and reactions in the media and the virtual space, which to a certain extent indicate the search for ways to fix their attitude to the Ukrainian dossier without pressure from the West, primarily the United States. The unwillingness of the leaders of the countries of the region to be drawn into the political games under the slogans of democracy conducted by the West around Ukraine and to distance themselves from supporting it in this conflict is obvious.

This approach is determined by the national interests of the states and elites of the Middle East, which are realized in the light of new realities in the region and at the global level. The materials of the local mass media, the author concludes, indicate that with the ambiguity of the positions of countries regarding the Ukrainian dossier, in the Arab world there is a request that Russia maintain its role as an alternative partner here in the fields of politics, economics, and international affairs in general.

Keywords: Russia; SMO; Ukraine; Kyiv; Arabs; Middle East; media; communications; reaction.

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кудаяров К.А.*

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В КИРГИЗИИ

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.03

Для цитирования: Кудаяров К.А. Научно-образовательная политика Казахстана в Киргизии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.03

Аннотация. Автор статьи предпринял попытку рассмотреть некоторые аспекты научно-образовательной политики Казахстана в Киргизии. Несмотря на наличие договорно-правовой базы в сфере сотрудничества в образовательной и научной областях, существующей с 2006 г., значительное продвижение в исследуемом вопросе началось только в 2022 г. В качестве дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества автором предлагается создание аналитических центров, исследования которых могли бы стать мощным подспорьем для реализации политики «мягкой силы» Казахстана в Киргизии и лоббировать казахстанские интересы в Киргизии и регионе в целом.

Ключевые слова: Казахстан; Киргизия; научно-образовательная политика; вузы; аналитический центр.

Научно-образовательная политика Казахстана в Киргизии до последнего времени не рассматривалась экспертным сообществом в качестве важной и актуальной темы, требующей внимания. И причиной тому является отсутствие какой-либо заметной динамики в этом направлении вплоть до 2022 г. Только с прошлого года наметилась акти-

* Кудаяров Каныбек Акматбекович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

визация политики Астаны в развитии научных и образовательных связей, прежде всего касающихся сферы высшего образования. Открытие филиалов ведущих казахстанских университетов в Киргизии стало знаковым событием в истории казахско-киргизских отношений.

В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030-е годы четко обозначены основные цели и задачи Казахстана в отношении государств Центральной Азии. Для обеспечения реализации своих интересов Астана проводит разностороннюю политику, направленную на укрепление позитивного имиджа Казахстана в регионе¹. Большое внимание уделяется «мягкой силе» Республики Казахстан, выраженной, прежде всего, в гуманистичном сотрудничестве. При этом, как было сказано ранее, большое внимание начинает уделяться научной и образовательной составляющим гуманитарного сотрудничества.

Как известно, Казахстан весьма преуспел в развитии научно-образовательного сектора, достижения которого регулярно фиксируются в международных и глобальных рейтингах. Например, по рейтингу QS World University Rankings 2023², – 15 вузов Казахстана вошли в число лучших высших учебных заведений мира, а по версии Московского международного рейтинга «Три миссии университета»³, – 11 университетов республики попали в Топ-1800 лучших в мире³. Это наилучший результат среди стран Центральной Азии, поскольку в других странах Центрально-Азиатского региона представлено в общей сложности пять вузов – четыре в Киргизии и один университет в Узбекистане.

Развитие научно-образовательного сотрудничества с Киргизией базируется на «Договоре о вечной дружбе» от 8 апреля 1997 г.⁴,

¹ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030-е годы. (Утверждена указом президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konsepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 15 мая 2023).

² QS World University Rankings 2023: Top global universities [Рейтинговая система QS World University Rankings 2023: Лучшие университеты мира] // QS Quacquarelli Symonds Limited. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023?®ion=Asia&countries=kz> (дата обращения: 17 мая 2023).

³ Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета», 2022 год // Сайт Московского международного рейтинга «Три миссии университета». URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 15 мая 2023).

⁴ Договор о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан (Ратифицирован Законом Кыргызской Республики от 24 июля 1998 года

«Договоре о союзнических отношениях» от 25 декабря 2003 г.¹ Ключевым документом в сфере развития научно-образовательного потенциала является Соглашение между правительствами Киргизии и Казахстана о сотрудничестве в области образования от 4 июля 2006 г.² Большую роль в продвижении двустороннего сотрудничества в области образования сыграли взаимные государственные визиты, совершенные президентами двух республик в 2021³ и 2022⁴ гг.

В рамках двустороннего сотрудничества в указанных сферах в Киргизии открыты филиалы двух ведущих университетов Казахстана – Казахстанского национального университета им. Аль-Фараби (КазНУ – 26 мая 2022 г.) и Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева⁵ (ЕНУ – 6 декабря 2022 г.), который разместился в здании Ошского государственного университета.

Нельзя сказать, что до указанного обмена визитами научно-образовательного сотрудничества как такового между государствами не было, однако строилось оно не только на межгосударственной основе, но и в частном порядке. К примеру, в 2002 г. была создана частная Киргизско-Казахская академия права и госслужбы, которая просуществовала до 2015 г. (В ней обучалось более

№ 112) // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17031> (дата обращения: 18 мая 2023).

¹ О ратификации Договора о союзнических отношениях между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой (Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2006 года N 187) // Сайт информационно-правовой системы нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/tus/docs/Z060000187_ (дата обращения: 20 мая 2023).

² Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области образования (от 4 июля 2006 года) // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17758?ckwd=25d0%25ba%25d0%25b0%25d0%25b7%25d0%25b0%25d1%2585%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25b8%25d0%25b9%2B> (дата обращения: 20 мая 2023).

³ Завершился государственный визит Президента Садыра Жапарова в Казахстан // Официальный сайт президента Кыргызской Республики. URL: https://www.president.kg/ru/sobytiya/18809_zavershilsya_gosudarstvenniy_vizit_presidenta_sadira_ghaparova_ykazahstan (дата обращения: 20 мая 2023).

⁴ Президенты Казахстана и Кыргызстана провели переговоры в узком формате // Официальный сайт президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/ru/prezidenty-kazahstana-i-kyrgyzstana-proveli-peregovory-v-uzkom-formate-26431> (дата обращения: 21 мая 2023).

⁵ Сотрудничество Республики Казахстан с Кыргызской Республикой // Сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/547?lang=ru> (дата обращения: 21 мая 2023).

200 студентов, 95% из них – казахстанцы¹). А с 2012 г. работает частный Киргизско-Казахский университет (ККУ), готовящий специалистов преимущественно по гуманитарным специальностям.

В КазНУ им. Аль-Фараби обучение ведется по 13 образовательным программам на уровнях бакалавриата и магистратуры на государственном (киргизском), русском и английском языках. В перечень входят такие направления, как: биология и биотехнологии, механико-математические специальности, география и природопользование, востоковедение, информационные технологии, журналистика, филология, экономика и бизнес, юриспруденция, химия и химические технологии, философия и политология.

В 2022 г. в филиале ЕНУ обучалось около 30 студентов. Первые два курса они получают образование в г. Ош, следующие два года – в Казахстане. В рамках учебной программы молодежь из Киргизии изучает казахский язык. В 2022 / 2023 уч. г. был введен предмет «История Казахстана». Подготовка специалистов в филиале ведется по двум направлениям высшего профессионального образования: «Переводческое дело», «Русский язык и литература». В дальнейшем планируется увеличить количество образовательных программ в области естественных наук, физики и ИТ.

В ККУ готовят специалистов по таким направлениям, как Юриспруденция», «Лингвистика», «Педагогика».

По состоянию на 2019 г. в вузах Казахстана обучалось около 1 тыс. студентов из Киргизии, а в вузах республики – 2 тыс. казахстанских студентов, большинство из них – в частном порядке. Однако из-за пандемии и введенных ограничений число студентов немножко сократилось². В 2021 / 2022 уч. г. количество студентов из Казахстана значительно уменьшилось, составив 3,4%³. В 2022 / 2023 уч. г. количество студентов-казахстанцев составило 4,4%, или 3179 человек¹.

¹ Валерий Михайленко: Кыргызско-Казахская академия права и государственной службы продолжает отстаивать свои права // Сайт информационного агентства «24.kg». URL: <https://24.kg/archive/ru/community/66946-valerij-mixajlenko-kyrgyzsko-kazaxskaya-akademiya.html> (дата обращения: 21 мая 2023).

² 30-летие отношений Кыргызстана и Казахстана: вековые связи с перспективой // Сайт международного информационного агентства «kazinform». URL: https://www.inform.kz/ru/30-letie-otnosheniy-kyrgyzstana-i-kazahstana-vekovye-svyazi-s-perspektivoy_a3830466 (дата обращения: 21 мая 2023).

³ Более 35% обучавшихся в высших учебных заведениях республики составили иностранные студенты // Сайт Национального статистического комитета Киргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/bolee-35-procentov>

При этом Казахстан ежегодно выделяет порядка 50 бюджетных мест в казахстанских вузах для граждан Киргизии и этнических казахов, имеющих гражданство Киргизии². В свою очередь, со стороны Киргизии ежегодно выделяется десять мест для обучения граждан Казахстана в Киргизии.

Помимо поддержки системы высшего образования, в 2015–2016 гг. Казахстан построил на свои средства две общеобразовательные школы в Киргизии³, соглашения по строительству которых были подписаны в 2012 г.

Немаловажным аспектом в развитии научно-образовательной политики самого Казахстана является модернизация экономики путем создания научно-образовательных, научно-технических и научно-исследовательских центров, готовящих будущих специалистов, которые привлекаются к работе в высокотехнологичных производствах, созданных иностранными инвесторами – Россией, Южной Кореей, Японией, Германией, США и др.

В Киргизии зарегистрировано 334 совместных предприятия с участием казахстанского капитала. Сосредоточены они в финансовой сфере, добыче полезных ископаемых, производстве пищевых продуктов, торговле, транспорте и связи, строительстве и ремонтной сфере. Казахстанский бизнес привносит в Киргизию инновационные решения, которыми он пользуется в ведении бизнеса, но информации о том, что что-либо из их высокотехнологичных решений передается в научно-образовательный сектор Киргизии нет, т.е. этим навыкам в местных вузах они не обучают. Несмотря на то что технологии в сам Казахстан, например, приходят через создаваемые преимущественно западными странами и

obuchavshihsyu-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-respublik-i-sostavili-inostrannye-studenty/ (дата обращения: 20 мая 2023).

¹ Сколько иностранных студентов учатся в Кыргызстане // Сайт Новостного агентства «Sputnik». URL: <https://ru.sputnik.kg/20230611/kyrgyzstan-inostrannye-turisty-1076129700.html> (дата обращения: 20 мая 2023).

² Кыргызстанцев пригласили обучаться в казахстанских вузах // Сайт Информационного портала «Manas.news». URL: <https://manas.news/obschestvo/kyrgyzstanciev-priglasili-obuchatsja-v-kazahstanskikh-vuzah/> (дата обращения: 20 мая 2023).

³ Орлова М. Школу в Бишкеке, построенную на казахские деньги, отремонтировали // Сайт Информационного агентства «24.kg». URL: https://24.kg/obschestvo/85596_shkolu_vbishkeke_postroennyyu_nakazahskie_dengi_otremontirovali/; Исланов А. «Назарбаевская» школа на юге страны будет «элитарной» // Сайт онлайн-газеты «Новые Лица». URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/education/nazarbaevskaya-shkola-na-yuge-strany-budget-elitarnoj> (дата обращения: 18 мая 2023).

Россией научно-технические центры, в том числе и путем создания новых специальностей при различных вузах, полученный опыт Казахстан не передает гражданам соседней республики.

Например, в Узбекистане существуют узбекистанско-южнокорейский Университет Инха в Ташкенте, созданный в 2014 г. и готовящий специалистов, занимающихся компьютерным и программным инжинирингом, и вносящий большой вклад в цифровизацию страны; Технологический университет Еджу и другие совместные научно-образовательные и научно-технические центры, которые успешно модернизируют экономику страны посредством привнесения в нее высокотехнологических решений через образование.

Несмотря на рост образовательного сотрудничества между двумя странами, пока не замечена передача технологий Киргизии со стороны Казахстана, что, возможно, объясняется нежеланием последнего создавать себе дополнительную конкуренцию в регионе. По большому счету, в Киргизию технологии не приходят от соседей по региону, за исключением незначительных инновационных решений в горнорудном деле, описанных на страницах научных журналов, а также проектов, связанных преимущественно с цифровизацией экономики.

Перевод делопроизводства на предприятиях в электронный формат является необходимостью, облегчающей производственный / операционный контроль, но он не обеспечивает роста экономики сам по себе, для этого нужны передовые технологии, которые могут работать на программном обеспечении, способствуя автоматизации и оптимизации производственных процессов. Казахстан прежде всего видит в Киргизии рынок сырья и сбыта готовой продукции, что подтверждается отсутствием совместных технопарков, научно-исследовательских центров.

Ежегодно проводится Киргизско-Казахский форум интеллигенции, который в январе 2023 г. завершил свое седьмое по счету мероприятие. Форум традиционно затрагивает культурно-исторические аспекты научно-образовательного сотрудничества и поэтому его сложно рассматривать как некое «подспорье» в экономическом развитии.

Тем не менее созданные в 2022 г. филиалы казахстанских вузов позволяют полагать, что все же помимо гуманитарных специальностей, Казахстан намерен готовить экспертов по естественно-научным специальностям, требующимся в сфере промышленного сельского хозяйства и других сферах. Это дает основание надеяться на изменение политики Казахстана в исследуемой сфере.

Помимо традиционно проводимых совместных исследований в области культуры и истории, существуют сферы, которые нуждаются в серьезных научных изысканиях. К ним, например, относится всё, что касается тематики водных ресурсов – подземные и поверхностные воды, водосберегающие технологии для орошения, вода для хранения энергии вместо батарей, предотвращение стихийных бедствий, совместное использование суперкомпьютеров и спутников¹ – которые могли бы стать предметом двухсторонних и многосторонних исследований и всерьез продвинуть научно-образовательные проекты.

Основными барьерами для научной коллaborации являются низкое финансирование науки по всему региону и сложившиеся социально-культурные нормы академических сообществ в странах Центральной Азии². В странах Центральной Азии финансирование науки намного ниже средних мировых показателей. Если в целом по миру на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) тратится больше 2% от ВВП, то показатели стран Центральной Азии варьируются в пределах 0,1 – 0,22% от ВВП. Государства региона предпочитают выделять средства на имиджевые проекты, нежели на науку.

Как полагает Кайрат Молдашев, для усиления научного сотрудничества на региональном уровне необходимо прежде всего создать совместный фонд для финансирования проектов. Соответственно, должны привлекаться ученые из разных стран региона, чтобы усилить экспертный потенциал и придать большую значимость проектам. Очень важно финансировать сам процесс исследования, а не только проведение конференций и других мероприятий, где нужно презентовать результаты. У Казахстана, в частности, в Государственном центре научно-технической экспертизы уже есть опыт успешного проведения оценки проектов с привлечением международных экспертов, который может быть использован на региональном уровне. Требует регулирования следующий шаг – принятия решения на основе экспертных заключений. Важным шагом может стать создание комиссий из ученых стран Централь-

¹ Молдашев К. Как улучшить научное сотрудничество в Центральной Азии? // Сайт Центральноазиатского бюро аналитической журналистики «CABAR.asia». URL: <https://cabar.asia/ru/kak-uluchshit-nauchnoe-sotrudnistvo-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 23 мая 2023).

² Там же.

ной Азии с большим опытом исследовательской деятельности и обеспечением прозрачности принятия решений.

Помимо озвученного Молдашевым плана по выстраиванию совместных научных проектов, весьма перспективным является и использование базы филиалов казахстанских университетов в Киргизии для создания аналитических центров. Как известно, Казахстан является лидером региона в сфере аналитической индустрии и располагает самым большим количеством «фабрик мысли», которые работают в самых разных направлениях, от политических и социально-экономических вопросов до тем региональной и глобальной экологической повестки. Несмотря на то что в Казахстане не уделяется внимания развитию аналитических центров при вузах, потенциал их в данном формате огромен. С одной стороны, это объясняется тем, что развитие «мозговых центров» при вузах несколько отстает от государственных и негосударственных «think tanks», поскольку при анализе тех либо иных событий и процессов эксперты всё время должны с оглядкой смотреть на реакцию руководства университета. В случае несогласия с экспертным сообществом вуза, руководство университета может прекратить их финансирование либо приостановить деятельность аналитического центра на неопределенное время. С другой стороны, вузы Казахстана видят большую ценность в развитии форсайт-центров, которые стали развиваться в республике с 2010-х годов и являются на сегодняшний день единственными подобными центрами исследований в регионе. Прогнозирование, выведение наиболее возможных сценариев развития тех либо иных процессов в исследуемой тематике позволяют с большей точностью определить те либо иные тренды, которые будут господствовать в средне- и долгосрочной перспективе. Это поистине новый для Центральной Азии вид анализа, который к сегодняшнему дню развит только в Казахстане.

Университетские «фабрики мысли» довольно развиты в Киргизии и Таджикистане. Их основная масса создана на базе международных университетов, также как и, собственно, в Казахстане, – где они существуют на базе Международного Казахско-Турецкого университета им. А. Ясави и Казахско-Немецкого университета. Казахстан мог бы воспользоваться уже существующей университетской инфраструктурой в Киргизии и создать один либо несколько аналитических центров, которые бы продвигали интересы Казахстана, лоббируя конкретные казахстанские инициативы и отстаивая казахстанскую точку зрения по тем или иным вопросам. Например, представляется наиболее важной проблема нехватки водных ресурс

сов и их распределения между государствами региона; проблематика религиозного экстремизма; наркотрафика и т.д.

*Статья поступила в редакцию 23.06.2023.
Принята к публикации 07.07.2023.*

**Kudayarov K.A.
Scientific and Educational Policy
of Kazakhstan in Kyrgyzstan**

Kanybek A.Kudayarov,
PhD(History), Research Associate,
Center for Interdisciplinary Research INION,
INION RAN,
e-mail: kana8306@mail.ru

Abstract. In this article, the author made an attempt to consider some aspects of the scientific and educational policy of Kazakhstan in Kyrgyzstan. Despite the existence of a legal framework in the field of cooperation in the educational and scientific fields, which has existed since 2006, significant progress in the issue under study began only in 2022. As a further deepening of bilateral cooperation, the author proposes the creation of analytical centers, the research of which could be a powerful tool for the implementation of the policy of "soft power" of Kazakhstan in Kyrgyzstan and lobby Kazakhstan's interests in Kyrgyzstan and the region as a whole.

Keywords: Kazakhstan; Kyrgyzstan; scientific and educational policy; universities; analytical center.

**Кудаяров К.А.*
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ НПО КИРГИЗИИ**

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.04

Для цитирования: Кудаяров К.А. Деятельность женских НПО Киргизии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.04

* Кудаяров Каныбек Акматбекович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности женских неправительственных организаций, сыгравших значительную роль в процессе продвижения законодательных инициатив, защищающих права женщин. Знаменательным в этом отношении явился 1996 г., когда Киргизия присоединилась к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Помимо правовых аспектов, влияющих на социально-экономическое положение женщин в республике, большое внимание уделяется женскому предпринимательству, обеспечивающему финансовую и экономическую самостоятельность женщин, что, в свою очередь, ведет к укреплению статуса женщин в обществе.

Ключевые слова: Киргизия; НПО; женские организации; форум; женское предпринимательство; права женщин.

В 2004 г. число женских НПО в Киргизии равнялось 150¹. Информации, касающейся их точной численности, на сегодняшний день, – нет. Тем не менее, они представлены как сообществами деловых женщин, так и социально и политически активных женщин, ведущих свою деятельность в рамках определенных организационных структур. Площадками, объединяющими различные женские организации Киргизии, являются: Альянс женских законодательных инициатив (включающий 157 физических и юридических лиц); «Форум женских НПО Киргизии» (в который входят 54 организации)²; Агентство социальных технологий; «Жен-

¹ Второй периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2004 г. // Центр Помощи Женщинам. URL: <http://wsc.kg/sovets-pro/periodicheskie-doklady-kr-o-vyполнeni/vtoroj-periodicheskij-doklad-kyrgyzs/> (дата обращения: 18 мая 2023).

² Члены «Форума»: «Республиканская независимая ассоциация женщин-инвалидов», ОО «Астерия», ОФ «Ай-Жарык», ОФ «Жар-Булак», НПО «Community Development Alliance», ОФ «Келечек Плюс», ОФ «Юнихэлп», ОО «Ассоциация женщин- художников и искусствоведов КР»; Чуйская область: ОО «Эпкин», НПО «Алга», НПО «Демоорт», ОФ «Green Work», НПО «Онор булагы», ОФ «Общество Корнелиуса» гендерный центр г. Токмок, ОО «Дом мира»; Баткенская область: Лейлек Аялзаты, ОФ «Инсан Лейлек», ОО «Буукамал»; Нарынская область: КЦ «Тендеш», Сеть «Жарандык демилге», ОО «Ызаат», ОО «Ру- Тулобайдын»; Жалал-Абадская область: Джалаабадская бюджетная группа, НПО «Седеп», НПО «Жаш-Муун», Сельский фонд «Бай Тушум», ОФ «Центр Поддержки женщин-Ариет», Аял Жааматардын федерациясы, Общественный фонд «Гилярэм»; Ысык-Кульская область: НПО «Аялзат», НПО «Алтынай», ОФ «Кырк кыз», ОБ «Санрей», ОО «Жети Огуз айымдары», Ассоциация женских сообществ Ысык Куля, Женское сообщество «Жанырык», НПО «Адамант», Развитие Иссыкуля, ОО «Аруузатым»,

ский форум «Курак», выступающий в качестве организации, объединяющей женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью; Коалиция по развитию женского предпринимательства и снижению гендерного насилия в Киргизии (19 организаций); Женская демократическая сеть Киргизии и другие платформы.

Женские НПО имеют успешный опыт подготовки как государственных, так и альтернативных отчетов о реализации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, представленных на международных форумах. Используя международные институты, НПО имеют реальную возможность лоббировать свои интересы. Организация просветительских, образовательных или протестных кампаний через средства массовой информации – уже давно применяемая техника НПО. Воздействие через СМИ позволяет привлечь к проблеме внимание местного и международного сообщества, расширить число сторонников, а также активировать чиновников на сотрудничество. Прежде всего, это выражается в проведении различных мероприятий – конференций, круглых столов, семинаров, тренингов по социальным проблемам, благотворительных акций, культурно-массовых кампаний и др.

Одним из наиболее успешных примеров лоббирования женских инициатив является кампания, организованная женскими обществами по принятию методом гражданской законодательной инициативы закона «О социально-правовой защите от насилия в семье». Другим успешным примером может послужить внесение поправок в Кодекс о выборах, ст. 72 которого требует, чтобы в партийных списках было не более 70% лиц одного пола¹. Таким образом, законодательно гарантируется, что 30 мест в парламенте всегда остаются за женщинами.

Группа инициативных женщин Тюпского района; Ошская область: КЦ «Мээрбан», ОФ «Центр по гендеру и психологической помощи», Демилгелуу инсандар, ОФ «Гулмайдан», Ене Назары, ОФ «Мээркан Пальмира», ОФ «Деловые инициативные женщины», ОФ «Цимир», Женсовет Кара-Сууйского р-на, ОО «Алай Ишкер Айымдары», ОФ «Смайл КГ».

¹ Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике // Сайт Постоянного представительства Азиатского банка реконструкции и развития в Кыргызской Республике, ноябрь, 2011, 12 с. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgr-ru.pdf> (дата обращения: 18 мая 2023).

Законодательство в области защиты прав женщин

Если говорить о нормативно-правовой базе, существующей в области защиты прав женщин в Киргизии, то прежде всего следует сказать о Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹, к которой Киргизия присоединилась в 1996 г.², взяв на себя обязательства по достижению гендерного равенства в рамках республики. В соответствии с положениями ст. 18 Конвенции, Киргизия представляет Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитету) периодические доклады³, которых к сегодняшнему дню республика подготовила и предоставила пять⁴. Координационно-консультативным

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята резолюцией 34 / 180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 18 мая 2023).

² Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в соответствии с постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 25 января 1996 года № 320-1 и Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 6 марта 1996 года № 257-1.

³ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики об одобрении пятого периодического доклада Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин за период с 2013 по 2018 г. // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216900#unknown> (дата обращения: 18 мая 2023).

⁴ Первый периодический доклад Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1998 г. // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/download/pereduyj-periodicheskij-doklad-kyrgyzskoj-respubliki-po-vypolneniyu-norm-konvenczii-o-likvidaczii-vseh-form-diskriminacii-v-otnoshenii-zhenshhin-1998-g/>; Второй периодический доклад Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1999–2002 гг. // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/download/vtoroj-periodicheskij-doklad-kyrgyzskoj-respubliki-po-vypolnenii-konvenczii-o-likvidaczii-vseh-form-diskriminacii-v-otnoshenii-zhenshhin-za-period-s-1999-g-po-2002-g/>; Третий периодический доклад Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2002–2005 гг. // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/download/tretij-periodicheskij-doklad-kyrgyzskoj-respubliki-po-vypolnenii-konvenczii-o-likvidaczii-vseh-form-diskriminacii-v-otnoshenii-zhenshhin-za-period-s-2002-po-2005-god/>; Четвертый периодический доклад Кыргызской Республики

органом, обеспечивающим осуществление государственной политики в отношении женщин, семьи и гендерного развития с 2001 г. является Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте КР. Уполномоченным органом по реализации гендерной политики выступает Министерство труда и социального развития Киргизии.

Для реализации гендерной политики и снижения насилия в отношении женщин в стране были приняты следующие законы и программы: Национальная программа «Аялзат» (1996–2000), разработанная при содействии женских неправительственных и международных организаций¹, Закон «О репродуктивных правах граждан» (1999); Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2002–2006 гг.; Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» (2003), «О государственных гарантиях обеспечения гендерного равенства» (2003), «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и возможностей для мужчин и женщин» (2008); Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2002–2006 гг.; Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2007–

ки по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2008–2012 гг. // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/download/chetvertyj-periodicheskij-doklad-kyrgyzskoj-respubliko-o-vypolnenii-konvencii-o-likvidacziiv-vseh-form-diskriminacziiv-v-otnoshenii-zhenschin-za-period-s-2008-goda-po-2012-god/>; Пятый периодический доклад Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2013–2018 гг. // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/download/pyatyi-periodicheskij-doklad-kyrgyzskoj-respubliko-po-vypolneniyu-norm-konvencii-o-likvidacziiv-vseh-form-diskriminacziiv-v-otnoshenii-zhenschin-za-period-s-2013-po-2018-g/> (дата обращения: 20 мая 2022).

¹ Основные направления национальной программы «Аялзат» на 1996–2000 гг. (разработана при содействии женских неправительственных и международных организаций (Утверждены Указом Президента Кыргызской Республики от 6 марта 1996 г. № УП-94). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/46430>; Положение о порядке присуждения премий Президента Кыргызской Республики в области гендерного развития в Кыргызстане (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 5 марта 2004 г. № 81). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4098?ckwds=%25d0%25b6%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%2581%25d0%25ba>; Национальная стратегия охраны репродуктивного здоровья населения Кыргызской Республики до 2015 года // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4506?ckwds=%25d0%25b6%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%2581%25d0%25ba> (дата обращения: 10 мая 2023).

2010 гг.¹; Национальная стратегия охраны репродуктивного здоровья населения Киргизии до 2015 г.²; Постановление об утверждении инструкции о порядке проведения правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной экспертиз проектов подзаконных актов республики (от 8 декабря 2010 г. № 319)³; Национальная стратегия Киргизии по достижению гендерного равенства до 2020 г. (2012)⁴; Национальная стратегия республики по достижению гендерного равенства до 2030 г. (2022)⁵; Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 гг. (2022)⁶; План по предотвращению детских и принудительных браков на 2023–2024 гг. (2023)⁷ и др. НПА.

¹ 30-летие со дня принятия Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW): шаги по искоренению насилия в Кыргызстане, деятельность Ассоциации кризисных центров, Бишкек, 2009, 16 с. // Сайт Фонда «Сорос-Кыргызстан». URL: https://soros.kg/wp-content/uploads/2019/07/CEDAW_30-anniversary.pdf (дата обращения: 10 мая 2023).

² Национальная стратегия охраны репродуктивного здоровья населения Кыргызской Республики до 2015 года (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 15 июля 2006 года № 387) // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4506?cl=ru-ru> (дата обращения: 10 мая 2023).

³ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Инструкции о порядке проведения правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной экспертиз проектов подзаконных актов Кыргызской Республики» // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92342?ckwds=%25d0%25b6%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%2581%25d0%25ba> (дата обращения: 23 мая 2023).

⁴ Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12728> (дата обращения: 23 мая 2023).

⁵ Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/ru/gendernaya-politika2/> (дата обращения: 23 мая 2023).

⁶ Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 гг. // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159488?cl=ru-ru> (дата обращения: 25 мая 2023).

⁷ Утвержден План по предотвращению детских и принудительных браков на 2023–2024 гг. // Сайт Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. URL: <https://mlsp.gov.kg/ru/2023/02/02/utverzhden-plan-po-predotvraslheniyu-detskih-i-prinuditelnyh-brakov-na-2023-2024-gody/> (дата обращения: 23 мая 2023).

Ведущие женские организации Киргизии

Рассмотрим деятельность ключевых женских объединений республики, среди которых наиболее крупным является **Альянс женских законодательных инициатив** (АЖЗИ), представляющий собой объединение юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в сфере расширения возможностей и улучшения положения женщин Киргизии, содействия их всестороннему участию в общественно-политической жизни. АЖЗИ функционирует без образования юридического лица. Целью Альянса является усиление политического голоса и влияния женщин через лоббирование гендерно ориентированных законотворческих инициатив и мониторинг реализации гендерной политики. На базе Альянса была создана Академия женского лидерства. Целью Академии является получение знаний и опыта в реализации широкого спектра возможностей развития политических, лидерских способностей и организации избирательных кампаний, а также консультации юристов, женщин-политиков, экспертов как национального, так и международного уровня. Публикации Альянса представлены в виде различных отчетов по результатам гендерного мониторинга, осуществленных «Агентством социальных технологий»¹.

К инициативам Альянса относится обращение к Центральной избирательной комиссии республики с призывом к соблюдению положения конституционного закона «О выборах Президента Киргизии и депутатов Жогорку Кенеша (Парламента) страны» о распределении не менее 30 % от общего числа мандатов, полученных политическими партиями, между кандидатами женского пола. К более ранним обращениям относится требование к депутатам парламента поддержать изменения в ст. 155 Уголовного кодекса республики² и ужесточить наказание за похищение женщины для вступления в брак вопреки ее воле.

¹ Публикации Альянса женских законодательных инициатив // Сайт Альянса женских законодательных инициатив. URL: <https://awli.kg/publikaczi-datkajym/nasilie-v-otnoshenii-zhenshhin-v-politike-kirgizskoj-respubliki-rezulatty-issledovaniya-2/> (дата обращения: 26 мая 2023).

² Статья 155. Принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак: 1) Принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства, а равно воспрепятствование женщина вступлению в брак – наказываются штрафом в размере от ста до двухсот расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до 3 лет; 2) Похищение женщины для вступления в брак

Общественное объединение «Агентство социальных технологий» (АСТ) является одной из ведущих женских неправительственных организаций, активно и эффективно работающих по продвижению политики гендерного равенства и укреплению женского движения. Именно эксперты Агентства социальных технологий начиная с 2001 г. были инициаторами создания первой в Киргизии национальной женской сети «Женщины Могут Всё!» из числа женщин-лидеров во всех регионах республики и оказывали в рамках многолетней программы Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ)¹ (в 2001–2006) методическую, экспертную, техническую, информационную и организационную поддержку становления и развития этой сети. Сегодня данная сеть продолжает работать и является одним из ключевых партнеров АСТ в регионах. АСТ выступало «локомотивом» и «мозговым центром» кампаний лоббирования гендерных квот в законодательстве, сохранения принципа светскости государства в Конституции, сохранения уголовного наказания за многоженство, совершенствования гендерного законодательства и выделения в составе правительства уполномоченного органа в сфере гендерной политики. Гендерная экспертиза законов и государственных программ – один из инструментов работы АСТ. За годы своего существования Агентство социальных технологий добилось значительных успехов в закреплении института гендерной экспертизы и применения гендерного анализа в процессе выработки законов и государственной политики. Так, в результате многолетнего лоббирования требование о проведении гендерной экспертизы проектов законов закреплено в Законе «О нормативных правовых актах» (2009), а также в Законе «О регламенте парламента» (2011).

В конце 2007 г., после того как в парламент страны были впервые избраны женщины, благодаря введенным гендерным квотам, Агентство социальных технологий выступило с предложением объединения в Альянс женских законодательных инициатив женщин-депутатов парламента, женщин-руководителей мини-

вопреки ее воле – наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет. (В редакции Закона КР от 25 января 2013 года № 9) // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 25 мая 2023).

¹ Бюро по демократическим институтам и правам человека.

стерств и ведомств совместно с лидерами женских НПО для продвижения вопросов гендерного равенства в законодательном органе страны. Сегодня в Альянсе более 150 членов, в том числе 71 НПО, 85 физических лиц, включающих 24 женщины-депутата Жогорку Кенеша КР IV, V и VI созывов. Альянс сегодня проводит гендерную экспертизу законодательства и проектов законов, лоббирует гендерные вопросы на уровне правительства и парламента. АСТ продолжает оказывать Альянсу женских законодательных инициатив помочь в координации деятельности и выступает своего рода секретариатом Альянса.

Агентство социальных технологий начиная с 2008 г. последовательно работает по продвижению изменения подходов к бюджетированию и планированию, методологии гендерного бюджетирования, гендерного анализа эффективности внешней помощи и принимает непосредственное участие в фасилитации¹ процесса обсуждения и выработки женскими организациями Киргизии обращений к Форуму доноров в г. Аккра 2008 г. и Бусан 2011 г. АСТ настоятельно призывает сосредоточить внимание на актуальных и неотложных гендерных проблемах и принимать гендерно-ориентированные решения и рекомендации, направленные на поощрение политики равенства при осуществлении программ развития, в том числе постконфликтных стратегических планов развития страны, безопасного развития и укрепления мира.

Проекты Агентства, направленные на гендеризацию бюджетных инициатив, включают как национальный масштаб, так и касаются местных бюджетов. Например, проведен гендерный анализ бюджетов городов Бишкек и Кант, Московского района и бюджета местного сообщества в Чуйской области. По итогам анализа организованы публичные слушания и другие форматы обсуждений с общественностью. Впервые был сделан гендерный анализ проекта среднесрочного прогноза бюджета на 2010–2012 гг.

В течение 2010–2011 гг. Агентство социальных технологий в рамках проекта ЮНИФЕМ² «Укрепление экономической безопасности женщин» оказывало экспертную поддержку Министерству труда, социального обеспечения и миграции как уполномоченному государственному органу в сфере гендерной политики. Многолет-

¹ Метод проведения совещаний, позволяющий повысить их эффективность до максимальной. Суть заключается в том, чтобы устраниТЬ препятствия для обмена идеями и вовлечь в обсуждение абсолютно каждого сотрудника.

² Женский фонд ООН.

нее сотрудничество АСТ с уполномоченным органом в сфере гендерной политики способствовало утверждению министерством Руководства по внедрению комплексного гендерного подхода в отраслевые / секторальные политики, а также разработке и принятию правительством впервые в истории страны долгосрочного стратегического документа в сфере гендерной политики – Национальной стратегии по достижению гендерного равенства до 2020 г.¹ Публикации АСТ затрагивают гендерные и инклюзивные исследования, опубликованные при финансовой поддержке Европейского союза и других спонсоров².

Форум женских НПО Киргизии был создан в 1994 г. и работает как сеть женских НПО в стране. Он получил специальный консультативный статус в ЭКОСОС ООН³. Обучение в рамках

¹ История // Сайт Агентства социальных технологий. URL: <https://sta.kg/about-ru/> (дата обращения: 26 мая 2023).

² Гендерное и инклюзивное развитие в Кыргызстане: вызовы и рекомендации. Базовое исследование. (Опубликовано в рамках проекта «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане» при финансовой поддержке Европейского союза.), Агентство социальных технологий, Бишкек, 2023, 154 с. URL: https://sta.kg/wp-content/uploads/2023/03/genderne-i-inklyuzivnoe-rазвитие-в-kr_02.02.2023.pdf ; Гендерные аспекты деятельности СМИ в Кыргызской Республике: вызовы и рекомендации. Базовое исследование. (Опубликовано в рамках проекта «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане» при финансовой поддержке Европейского союза.), Агентство социальных технологий, Бишкек, 2023, 82 с. URL: https://sta.kg/wp-content/uploads/2023/03/baseline_report_02.03.2023.pdf ; Итоговый отчет о наблюдении за ходом организации и проведения выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Результаты гендерного мониторинга. («Отчет по результатам гендерного мониторинга выборов депутатов ЖК Кыргызской Республики, прошедших 28 ноября 2021 г.»). (Опубликовано при финансовой поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке) // Агентство социальных технологий, Бишкек, 2021, 55 с. URL: https://sta.kg/wp-content/uploads/2023/04/gendermonitoringjk_2021-1-1.pdf ; «Как сообща бороться с семейным насилием на местном уровне: опыт деятельности местных комитетов по охране и защите от семейного насилия». (Опубликовано в рамках проекта «ДаткАйым: продвигаем гендерное равенство по-новому!», реализованного ОО «Агентство социальных технологий» (Кыргызская Республика) и Центром творческого развития «Данило Дольчи» (Италия)) // Агентство социальных технологий, Бишкек, 2022, 9 с. URL: https://sta.kg/wp-content/uploads/2023/03/o-kpns_proekt-datkajym.pdf и др. (дата обращения: 28 мая 2023).

³ ЭКОСОС ООН (Экономический и Социальный Совет ООН) был учрежден в 1945 г. Уставом ООН в качестве одного из шести главных органов Организации Объединенных Наций. Совет занимает центральное место в деятельности системы ООН по продвижению всех трех аспектов устойчивого развития – экономического, социального и экологического. Он представляет собой централь-

программ Форума прошли более 5 тыс. женщин – членов женских организаций. Основной миссией Форума является консолидация и укрепление женских НПО в целях улучшения положения женщин, обеспечения гендерного равенства в обществе, защиты прав женщин и расширения их участия в общественной жизни.

Форум работает в рамках четырех программ: 1) «Женщины и экономика» – реализуется Форумом в партнерстве с местными женскими организациями и активистами женского движения, а также с женщинами – депутатами айыльных кенешей (сельских советов). Целями программы являются продвижение экономических прав и возможностей сельских женщин; содействие развитию женского сельского предпринимательства; усиление роли женщин в местном самоуправлении; 2) «Борьба с дискриминацией и насилием в отношении женщин» – направлена на уменьшение гендерной дискриминации и насилия в отношении женщин. Женские организации и женские группы тесно работают с населением, государственными органами и другими заинтересованными организациями для профилактики и реагирования на насилие; 3) «Сопротивление гендерному насилию во имя культуры и религии» – появилась в связи с растущим влиянием фундаментализма на женскую часть населения, приведшего к активизации защитников прав женщин, которые организуются для поиска решения проблемы «губительных» требований фундаментализма, защиты прав женщин и девочек, как посредством закона, так и в самом обществе; проведения альтернативных диалогов на основе гендерного равенства. Женские активисты полагают, что стремительная и усиленная мобилизация фундаменталистских сил против прав женщин, якобы совершаемая во имя культуры и религии, и дальнейшее обоснование насильственных действий в отношении их прав могут быть преодолены и побеждены только более сильным, решительным и стратегическим объединением женских правозащитных организаций и активистов; 4) «Сквозные инициативы» – нацелена на всестороннее продвижение женских инициатив и достижение гендер-

ную платформу, способствующую ведению дискуссий и развитию инновационного мышления, достижению консенсуса в отношении дальнейших направлений деятельности, а также координации усилий по достижению согласованных на международном уровне целей. ЭКОСОС ООН также отвечает за осуществление последующей деятельности по итогам крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций // Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ecosoc/tu/content/about-us> (дата обращения: 25 мая 2023).

ного равенства на национальном и местном уровнях; 5) «Участие женщин в политических процессах» – представляет собой комплексную стратегию по продвижению участия женщин в политических процессах на всех уровнях и в органы принятия решений. Участники Форума полагают, что для достижения целей программы необходимо: преодолеть преграды в виде стереотипов, патриархальных норм и традиций; добиться учета интересов и потребностей женщин в государственных программах и местных планах развития; увеличить количество женщин в политических процессах на местном и национальном уровнях: айыльные кенеши (сельсоветы), айыл окмоту (сельские управы), министерства и ведомства, агентства, Жогорку Кенеш (парламент), правительство; добиться гендерного равенства для женщин и защиты их прав; активно участвовать в политических процессах; получить знания и навыки для участия в политических процессах на всех уровнях; создать партнерства для продвижения идей; 6) «Мониторинг Пекинской платформы действий и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» – предполагает измерение достижений страны на пути обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. При этом государство должно осуществлять эту политику на основе разработанных для данной цели развития международных стандартов и принятых международным сообществом концептуальных подходов, важнейшими из которых являются: современная концепция прав человека, концепция гендерного равенства, концепция развития человеческого потенциала. Каждая из этих концепций предполагает учет гендерной составляющей общественного развития, гендерной направленности государственных актов, программ и решений.

Форум отличается большой публикационной активностью¹, включающей обзор социально-экономического влияния COVID-19

¹ Джанаева Н., Картаанбаева Ч., Койчуманова З. Тематическое исследование эффективности мер реагирования на COVID-19 в Кыргызской Республике // Сайт Форума женских НПО Кыргызстана совместно с Партерством ОГО для эффективного сотрудничества в области развития: Бишкек, 2020. 46 с. <https://drive.google.com/file/d/1j43ihKHpk797CkW3hJprubmtruj6DHgOa5/view> ; Джанаева Н. Обзор выполнения ЦУР в Кыргызской Республике // Форум женских НПО Кыргызстана: Бишкек, 2020. 38 с. URL: https://drive.google.com/file/d/15u7n2DxcOB-Ing_saE8DdMbwGc_tKsFE/view ; Теневой отчет Форума женских НПО Кыргызстана. К Четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Насилие в отношении женщин. Участие женщин в

в Киргизии, резюме и описание официальной помощи в целях развития (ОПР¹); обзоры Добровольных национальных отчетов республики, труды, посвященные гендерным исследованиям, положению женщин в стране и годовым отчетам².

Женский форум «Курак» — это некоммерческая общественная организация, объединяющая женщин из разных сфер деятельности, включая бизнес. Миссией форума является поддержка и развитие предпринимательства в Киргизии и странах Центральной Азии, повышение экономического уровня жизни женщин, их семей, а также их духовного, личностного и профессионального роста.

Членами организации являются женщины, занимающие видные места в экономической, общественной, культурной и научной сферах. Например, Эльмира Ногойбаева (руководитель аналитического центра «Полис Азия»), Айнур Сагынбаева (соучредитель форума «Курак», директор консалтингового агентства «SIAR» и посол Всемирного дня женского предпринимательства) и многие другие.

Форум «Курак» стремится стать организацией, которая могла бы объединить женщин не только из разных регионов Киргизии, республик Центральной Азии, но и других стран, поддерживающих развитие женского предпринимательства. Организация позиционирует себя как предоставляющую качественные и эффективные услуги и программы, содействующие духовному, личностному и профессиональному росту женщин-предпринимателей³. Продвижение женского предпринимательства стало возможным во многом благодаря проекту «Развитие женского предпринимательства», осуществление которого состоялось после соглашения,

политических процессах // Сайт Форума женских НПО Кыргыстана. Теневой отчет, Бишкек, 2013. 18 с. URL: https://docs.google.com/file/d/0B_tPAZHtwesOY2FiREgzMFlnU3M/edit?resourcekey=0-ZFgS9L3lCR8ChAxZV1Gg9A ; Женщины в политике. Том I, II и др. (дата обращения: 25 мая 2023).

¹ Официальная помощь в целях развития (ОПР) – один из видов иностранной помощи, один из основных инструментов предоставления помощи развивающимся странам международной политики содействия развитию. ОПР предоставляется в форме грантов, кредитов (займов) и иных трансфертов в денежной или натуральной форме (товаров или услуг) странам-партнёрам, определённым в качестве получателей ОПР в списке Комитета содействия развитию ОЭСР, и международным многосторонним институтам.

² Годовые отчеты // Сайт Форума женских НПО Кыргызской Республики. URL: <https://forumofwomensngos.kg/godovye-otchety/> (дата обращения: 28 мая 2023).

³ О нас // Сайт Общественного объединения «Женский Форум «Курак». URL: <http://kurak.kg/> (дата обращения: 25 мая 2023).

заключенного между правительством страны и Азиатским банком развития (2013)¹.

Одним из крупнейших проектов «Курака» является реализация менторской программы «Женщины в бизнесе» совместно с Европейским банком реконструкции и развития (с 2020 г.), который проводит большую работу по созданию благоприятных условий для развития женского предпринимательства в Центральной Азии в рамках стратегии гендерного равноправия, принятой в 2017 г. Члены Форума также создают рабочие места для женщин-инвалидов в специально организованной для этой цели инклюзивной мастерской, функционирующей с 2017 г.

Курак на ежегодной основе проводит празднование Всемирного дня женского предпринимательства², в рамках которого проводятся мастер-классы и конференция с участием женщин-лидеров со всей республики, представителей бизнес-структур, госорганов и международных партнеров, подчеркивающих вклад женщин в развитие экономики страны.

В декабре 2022 г. в рамках государственной программы по поддержке и развитию женского предпринимательства в Киргизии на 2022–2026 гг. была запущена программа по поддержке разработки районных ПСЭР (Программ социально-экономического развития) для Ат-Башинского и Ноокатского районов республики. Программа реализуется общественным объединением «Женский форум «Курак» совместно с «Институтом политики развития» при поддержке ACTED Kyrgyzstan³.

¹ О проекте закона Кыргызской Республики «О ратификации Письма соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Азиатским банком развития по проекту «Развитие женского предпринимательства», подписанного 23 мая 2013 г. в городе Бишкек // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94510?ckwds=%25d0%25b6%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%2581%25d0%25ba>; <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/72925?ckwds=%25d0%25b6%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%2581%25d0%25ba> (дата обращения: 28 мая 2023).

² Всемирный день женского предпринимательства – это глобальная инициатива, поддерживаемая ООН с 2014 г., направленная на поддержку и расширение прав и возможностей предпринимательниц во всем мире, охватывающая более 140 стран мира.

³ Общественный благотворительный Фонд «ACTED» «Агентство по техническому сотрудничеству и развитию» присутствует в Кыргызстане (ACTED Kyrgyzstan) с 1999 г., работая во всех семи регионах республики: Баткенском, Чуйском, Иссык-Кульском, Джалалабадском, Нарынском, Ошском и Таласском. Организация занимается наращиванием потенциала институтов и гражданского общества,

Целями программы являются проведение реформ, принятие мер и действий, которые должны быть направлены на создание благоприятных условий для инвестирования, развития женского предпринимательства, а также экономического роста через оптимизацию государственного регулирования, улучшение качества институциональной среды, формирование в регионах адекватной социальной и производственной инфраструктуры в целом. Форум «Курак» является членом Женского делового совета («Women's Business Council») Всемирной ассоциации развития женского предпринимательства.

К достижениям «Курака» также относится то, что ее член – генеральный директор консалтинговой компании ОсОО «Ассортис Кей Джি», коуч и консультант в электронной коммерции и в управлении экспортом, – Абдыкеримова Салтанат, получила именную награду как самая влиятельная женщина 2023 г. («Most Influential Woman 2023») на Всемирной женской конференции в ОАЭ (Women's Global Conference) за свои проекты по поддержке женского предпринимательства и их продвижение на международный уровень.

Большая роль в деле защиты прав и свобод женщин отводится и кризисным центрам, образовавшим **Ассоциацию кризисных центров** (АКЦ). АКЦ представляет собой общественное объединение, созданное в 2001 г. и включающее 12 НПО из семи регионов Киргизии. Политика Ассоциации кризисных центров в основном построена на Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Миссия Ассоциации заключается в содействии снижению насилия и ликвидации дискриминации в отношении женщин в стране.

История АКЦ начинается в 1997 г., когда организация «Лига женщин за сохранение народных обычаем и традиций» впервые в Средней Азии решила создать убежище (англ. вариант – shelter) и вести работу по оказанию помощи женщинам – жертвам насилия. В рамках этой инициативы был проведен пяти-дневный тренинг о том, как профессионально вести работу в кризисном центре, как консультировать пострадавших, о насилии, мифах и стереотипах, об особенностях работы подобных организаций и т. д. Обучение проходило под руководством специалистов из Санкт-Петербурга, которые проводили тренинги для специально отобранных для этой цели психологов и педагогов.

для продвижения прозрачных механизмов управления, основанных на широком участии населения, борьбы с насилием по признаку пола и развития экологически чистых и инклюзивных экономических возможностей.

Таким образом, впервые в Киргизии и в Средней Азии были созданы и начали функционировать убежище «Умут» и кризисный центр «Шанс». Затем женщины-лидеры из регионов проявили желание создать подобные организации в областных центрах республики. Их обучили тому, как оформить юридическую регистрацию НПО, как работать с персоналом организации и жертвами насилия. С открытием кризисных центров в регионах появилась потребность в создании Ассоциации кризисных центров для достижения гендерного равенства и необходимости признания государством этого направления и действий приоритетными. Миссия АКЦ заключается в снижении гендерного насилия в обществе, продвижении прав и свобод женщин, содействии ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, создании возможностей для устойчивого развития и эффективной деятельности кризисных центров страны¹.

И наконец, **общественная организация «Равенство», основанная в 2004 г. по инициативе 11 человек с инвалидностью, является одной из ведущих организаций людей с инвалидностью в Киргизии и координатором Международной экспертной сети лидеров и организаций женщин с инвалидностью по Центральной Азии, в которую входят более 16 организаций женщин с инвалидностью из Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана². С 2004 по 2018 г. «Равенство» работала как областная организация в Иссыккульской области. В 2019 г. после перерегистрации офис организации переехал в г. Бишкек и ведет работу на страновом уровне. За 19 лет работы ОО «Равенство» осуществило свыше 50 проектов. В рамках этих проектов было проведено более 30 круглых столов, свыше 20 пресс-конференций, более 500 обучающих тренингов, в которых приняли активное участие мужчины и женщины с инвалидностью, лидеры организаций женщин с инвалидностью стран Центральной Азии, представители министерств, парламента, акиматов (районных администраций), айыл окмоту, НПО и СМИ.**

В целом, практически любые крупные женские инициативы в стране реализуются при финансовой и консультационной поддержке представительства ПРООН в Киргизии, Европейского банка

¹ Ассоциация кризисных центров Кыргызстана // Сайт Ассоциации кризисных центров Кыргызстана. URL: <https://acckg.kg/about/> (дата обращения: 26 мая 2023).

² Об организации ОО «Равенство» // Сайт ОО «Равенство. URL: <http://ravenstvo.kg/%d0%be%d0%b1-%d0%be%d1%80%d0%b3%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b7%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8/> (дата обращения: 25 мая 2023).

реконструкции и развития, Всемирного банка, Программы USAID по торговле в Центральной Азии, Коалиции по развитию женского предпринимательства и устранению гендерного насилия «Демилгелүү Айымдар» (в переводе с кирг. яз. – Предприимчивые дамы / женщины), WAGE, USAID Agro trade, Helvetas в КР, ОБСЕ, ЕС и др. спонсоров.

Заключение

Впечатляющие достижения женских организаций Киргизии, выражавшиеся в лоббировании женских законодательных инициатив, и последующем упрочении социально-экономического положения женщин и девушек, являются стимулом для дальнейшей работы в этом направлении, поскольку конечная цель – достижение гендерного равенства – пока не достигнута. Мощная сеть женских НПО, существующая в республике, пользуется большой поддержкой международных организаций, получая как политическую, так и материальную и экспертную помощь со стороны ООН, ОБСЕ и др. международных структур.

Обзор общего положения дел в исследуемой сфере показал, что сделанное за последние два с лишним десятилетия в этом направлении изменило гендерную картину в стране к лучшему, значительно приблизив ее к достижению равных возможностей между мужчинами и женщинами в различных сферах жизнедеятельности государства и общества.

*Статья поступила в редакцию 19.06.2023.
Принята к публикации 05.07.2023.*

Kudayarov K.A.

Activities of Women's NGO'S in Kyrgyzstan

Kanybek A. Kudayarov,

PhD(History), Research Associate,
Center for Interdisciplinary Research
INION, INION RAN,
e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the activities of women's non-governmental organizations that have played a significant role in the process of promoting legislative initiatives that protect the rights of women and girls.*

Significant in this respect was the year 1996, when the Kyrgyz Republic acceded to the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women. In addition to the legal aspects that affect the socio-economic status of women in the republic, much attention is paid to women's entrepreneurship, which ensures the financial and economic independence of women, which, in turn, leads to strengthening the status of women in society.

Keywords: Kyrgyzstan; NGOs; women's organizations; forum; women's entrepreneurship; women's rights.

Ниязи А.Ш.*

**ВОРУХ – ТЕРРИТОРИЯ
ТАДЖИКСКО-КИРГИЗСКОГО РАЗДОРА.**

**К ВОПРОСУ О РАЗМЕЖЕВАНИИ
ПРЕДВОЕННОГО ПЕРИОДА (1928–1941). Часть 2.**

DOI: 10.312.49/rimm/2023.03.05

Для цитирования: Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. К вопросу о размежевании предвоенного периода (1928–1941). Часть 2. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.312.49/rimm/2023.03.05.

Аннотация. Ворух – таджикский анклав в Киргизии, вокруг которого разгорается серьезный межгосударственный конфликт с непредсказуемыми последствиями. Помимо самого Воруха он затрагивает близлежащие территории киргизско-таджикского приграничья. Возрастающая напряженность отчасти связана с незавершенностью определения границ спорных районов. Их история уходит в советское прошлое, из которого оппоненты черпают территориальные претензии. Таджикская сторона опирается преимущественно на документальные источники начального периода национально-территориального размежевания советской Средней Азии (1924–1928), киргизская – на договоренности и карты, фиксировавшие фактические линии границ послевоенного времени, в основном – начиная со 2-й половины 50-х годов.

* Ниязи А.Ш., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, ИВ РАН, e-mail: azizniyazi@mail.ru

© Ниязи А.Ш., 2023

На основании своих источников таджикские эксперты приходят к убедительному выводу, что Ворух изначально не был анклавом. Однако в последнее время в полемическом запале пытаются доказать, что и сейчас он таковым не является. Их киргизские коллеги, напротив, демонстрируя все классические атрибуты анклава, присущие современному Воруху, безосновательно настаивают на том, что он был им всегда. В представленной статье рассматриваются исторические события и документы, характеризующие процессы формирования границ в Ферганской долине предвоенного десятилетия. К ним аналитики обращаются обычно вскользь, упоминая лишь отдельные, выгодные в свете их доказательств карты и отрывочные факты. Актуальность изучения истории решения пограничных вопросов этого периода возрастает по мере расширения взаимных территориальных претензий Киргизии и Таджикистана¹. На основе изучения экспертных оценок и доступных документов делается вывод о том, что Ворух в предвоенный период так же, как и прежде, соединялся с «материнской» территорией непрерывным коридором и, соответственно, не являлся таджикским анклавом на территории Киргизии.

Ключевые слова: межнациональные конфликты; Средняя Азия; Ферганская долина; анклав Ворух; Киргизия; Таджикистан; национально-территориальное размежевание.

В сентябре 2022 г. на киргизско-таджикской границе произошли беспрецедентные боестолкновения. В них с двух сторон участвовали регулярные войска вместе с подразделениями различных силовых структур и местного ополчения. С 14 по 19 сентября в ходе наиболее ожесточенных боев сотни людей были убиты и ранены, тысячи эвакуированы. Серьезный урон был нанесен селениям и хозяйственным инфраструктурам. Такое в современной Центральной Азии происходит впервые. Основные бои шли в ок-

¹ Наиболее детализированно позиция таджикской стороны по ворухскому вопросу и проблемам близлежащих от него территорий представлена ведущим таджикским политологом Абдулло Рахнамо. (См.: Абдулло Рахнамо. Таджикско-киргызские пограничные конфликты. Кто на самом деле агрессор? ИА – Asiaplus. 23.11.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplus.tj/info/ru/news/tajikistan-security/20221123/tadzhiksko-kirgizskie-pogranichnie-konflikti-kto-na-samom-dele-aggressor> (дата обращения: 12.03.2023); на тадж. яз. – Абдуллоҳи Раҳнамо. Мавқеи Тоҷикистон ё ҷаро Чумхурии Тоҷикистон кишвари таҷовузгар нест? (Позиция Таджикистана или почему Республика Таджикистан не является страной-агрессором?) // Ӯмӯзгор, № 49, 8 декабря соли 2022. С. 4–5.

рестностях таджикского анклава Ворух¹ в Киргизии и на прилегающих приграничных территориях. За старелый вялотекущий конфликт в этом районе Ферганской долины длился десятилетия. Из хозяйственных споров (делили обычно воду, землю и дороги) он нередко перерастал в столкновения между местными жителями – киргизами и таджиками. Бывало стреляли, но, в основном, из охотничьих ружей. Были раненые и убитые, сожженные дома и хозпостройки. Затем, уже в постсоветское время, в перестрелках все чаще начали принимать участие пограничники обоих независимых государств. В последние годы к границе с двух сторон подтягивалась армейская техника, возводились эшелонированные укрепления. Локальные насильственные конфликты с участием местных жителей и военных происходили все чаще, становились все более ожесточенными. В то же время власти Киргизии и Таджикистана всячески избегали формулировок о межгосударственном противово-

¹ Ворух – крупное таджикское поселение и одноименная территория, расположенные по отрогам Туркестанского хребта в Кыргызстане. Джамоат (сельская община) Ворух относится к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана, со всех сторон окружен административными территориями Киргизской Республики. В целом поселение состоит из своеобразных «кустов» – трех дехов – сёл Тидон, Майдон и собственно Воруха, являющегося административным центром. Сёла делятся на махалли (общины-кварталы). В общей сложности их насчитывается до 20. Площадь анклава по разным оценкам занимает приблизительно 100 кв. км. В условиях неопределенности границ вычислить возможно лишь приблизительные его размеры. Население около 33–35 тыс. человек. Не менее 95% жителей Воруха – таджики, преимущественно выходцы из горных районов Карагина и Матчи (Мастчо). В поселении насчитывается более 5,5 тыс. дворов (домохозяйств) и около 2,7 тыс. индивидуальных крестьянских хозяйств (приусадебных участков). Среди населения сильны религиозные и национальные традиции. Основная часть жителей Воруха трудится в сельском хозяйстве, практикуется отходничество, многие выезжают на заработки в Россию. См.: [Электронный ресурс] <https://untj.org/jambi-project/index.php/maps-statistics/demography> (дата обращения: 02.03.2023); «Асрори баҳшои марзӣ. Ворӯҳ: 47 соли ҳаводис аз “А” то “Я”. (Подоплѣка пограничных споров. Ворух): исчерпывающий обзор событий за 47 лет). 10.06.2021. [Электронный ресурс на тадж. языке] <https://sputnik-tj.com/20210610/asrori-bahshoi-marzi-voruh-47-soli-havodis-az-a-to-ya-1040116710.html> (дата обращения: 12.02.2023); Ниязи А.Ш. Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. Часть 1. К вопросу о начальном размежевании советского периода // Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИИОН РАН, ИВ РАН. – Москва, 2022. – № 4 (326). С. 55–56. DOI: 10.31249/rimm/2022.04.05). В 1-й статье на с. 55 присутствует опечатка. Вместо «все крестьянские наделы ворухцев занимают чуть меньше 100 тыс. кв. км» читать «..... 100 кв. км»).

стоянии, подчеркивая, что напряженность вызвана техническими причинами, связанными с процессом четкого определения границ. Однако обстоятельства сложились так, что в итоге между двумя соседними государствами вспыхнул серьезный вооруженный конфликт, который трудно назвать случайным инцидентом. Взрывчатого материала в виде разнообразных факторов нестабильности естественного и искусственного происхождения было накоплено предостаточно. Стоило только вольно или невольно поджечь запал.

Нешуточная напряженность отчасти сохраняется из-за нерегулированности вопросов прохождения границ по отдельным низинным и предгорным местностям соприкосновения двух республик. На начало нынешнего года из 972 км общей границы между странами было уточнено и согласовано 682 км, 290 км остаются спорными¹. Провести линии разграничения не удается примерно по 70 участкам – в основном в близлежащих районах Баткенской

¹ Эти данные представлены в СМИ Киргизии со ссылкой на информацию, обнародованную Госкомитетом Республики Таджикистан по землеустройству и геодезии на середину февраля 2023 г. Вообще работа межправительственной комиссии и топографо-правовых рабочих групп Таджикистана и Киргизии по пограничным вопросам носит закрытый характер. Взаимная договоренность о неразглашении информации до завершения процесса точного размежевания территорий связана с опасениями возникновения недовольства среди оппозиции и местного населения. В СМИ республик, а также в публичной информации официальных органов информация о протяженности общей границы и спорных территорий может различно отличаться. (См.: *Дарья Подольская*. Таджикистан заявил о продвижении вопроса о границе с Кыргызстаном. 16.02.2023). [Электронный ресурс] URL: https://24.kg/vlast/258682_tadzhikistan_zayavil_oprodvijenii_voprosa_ograniitse_skyirgyzstanom/ (дата обращения: 17.01.2023); *Азамат Шокиров*. Война или мир: что ждать Таджикистану от председательства Бишкека в СНГ. 16.01.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230116/voyna-ili-mir-kyrgyzstan-1054252388.html> (дата обращения: 19.01.2023); Сколько километров таджикско-киргызского рубежа разграничено? 25.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220925/tajikistan-kyrgyzstan-graniza-km-1051658284.html> (дата обращения: 12.02.2023); Раҳмон и Жапаров обсудили приграничный вопрос: подробности. 14.01.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230114/tajikistan-kyrgyzstan-granitsa-konflikt-podrobnosti-1054197140.html> (дата обращения: 25.01.2023); Сколько километров таджикско-киргызского рубежа разграничено? 25.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220925/tajikistan-kyrgyzstan-graniza-km-1051658284.html> (дата обращения: 13.10.2022); Война или мир: что ждать Таджикистану от председательства Бишкека в СНГ. 16.01.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230116/voyna-ili-mir-kyrgyzstan-1054252388.html> (дата обращения: 22.01.2023).

области Киргизии и Согдийской области Таджикистана. Технически это сделать крайне сложно из-за того, что для этих густонаселенных районов характерна частая чересполосица киргизских и таджикских поселений и сельскохозяйственных участков. Границы нередко проходят по улицам, иногда даже между строениями, расположеными в шахматном порядке. Они могут по несколько раз пересекать дороги, поля, пастбища, реки и ручьи.

Ситуация осложняется тем, что при определении границ оппонирующие стороны обращаются к разного рода выгодным только для них документам и историческим событиям. Таджикские переговорщики опираются преимущественно на документальные источники начального периода национально-территориального размежевания советской Средней Азии, их киргизские коллеги – на договоренности, распоряжения и карты, фиксировавшие фактические линии границ послевоенного времени, в основном – начиная со 2-й половины 50-х годов. Более того, они нередко апеллируют к противоречивым правилам и опыту международного права по определению границ. Такие отсылки дают возможность каждой из сторон по-своему определять статус Воруха, а это – ключевой вопрос киргизско-таджикского конфликта. В последнее время позиции сторон радикально разошлись. Одни заявляют, что он всегда был и остается анклавом. Другие – что анклавом он изначально не был и им не является, поскольку земли, соединявшие его с «материнской территорией», были незаконно захвачены.

Таджикские эксперты, опирающиеся на архивные документы 1924–1929 гг. (и некоторые более поздние), доказывают, что Ворух в период становления советской власти анклавом не был. Эта территория, поначалу входившая в состав Узбекской ССР, врезавшаяся клином в земли Киргизии¹, соединялась с основной частью Узбекистана непрерывным коридором. В последующем, когда в 1929 г., выделившись из него, образовалась Таджикская ССР, Ворух стал ее частью. Как и прежде, он напрямую соединялся с «материнской» территорией молодой республики. Следует учитывать, что подавляющая часть государственных документов начального советского периода, в виде договоров и постановлений о проведении границ, носила законодательный характер, была ратифицирована республиками и союзным центром. Важно помнить, что в то время принимались действительно базисные решения по устройству среднеазиатских республик, на основании которых до

¹ Имеется в виду Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР.

сих пор сохраняются их основные очертания. Изучение наиболее весомых из них, наряду с рассмотрением современных экспертных оценок, предпринято в первой части статьи. В ней делается вывод о том, что на важнейшем этапе начального формирования государственных границ советских республик Средней Азии Ворух не являлся анклавом¹.

В основном граница между Киргизией и Узбекистаном, а потом между Киргизией и Таджикистаном была поделена с 1924 по 1929 г. Это было бурное время невиданных революционных свершений в условиях сопротивления устойчивых традиционных представлений и порядков. Сейчас принято обвинять советскую власть в несправедливом разделе среднеазиатских границ, но объективную оценку происходившим тогда процессам еще предстоит дать. Вопрос о том, как справедливо провести границы по мозаике территорий с этнически пестрым населением (подчас с неопределенной этнической принадлежностью), – остается открытым².

Период активного перекраивания границ, связанного в основном с формированием этноцентрических образований, закончился к началу 1-й пятилетки (1928–1932). В 1927 г. Кремль настоятельно рекомендовал среднеазиатским товарищам больше не выдвигать взаимные претензии по спорным территориям, обоснованные лишь по этнонациональному принципу³. Во главу угла вы-

¹ См.: *Ниязи А.Ш.* Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. Часть 1. К вопросу о начальном размежевании советского периода // Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, ИВ РАН. – Москва, 2022. – № 4 (326). С. 54–66. DOI: 10.31249/rimm/2022.04.05.

² Хорошо известно, что многие жители Средней Азии до образования национальных республик идентифицировали себя или идентифицировались другими по религиозной принадлежности и месту или местности проживания (Фергани, Намангани – ферганцы, намангандцы и т.п.). Остается дискуссионным вопрос об этногенезе сартов. См.: *Бобохонов Р.* Национально-территориальное размежевание и создание союзных республик в Центральной Азии (1924–1936). Ч. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://news.atest.kz/89137166-nacionalno-territorialnoe-razmezhevaniye-i-sozdanie-soyuznykh-respublik-v-centralnoy-azii-1924-1936-gg-ch-2---r-bobohonov> (дата обращения: 25.03.2023).

³ В Москве, видимо, поняли, что взаимные национально-территориальные претензии среднеазиатских революционеров могли быть бесконечными. Возможно ответственные товарищи центрального аппарата запутались в их многочисленных предложениях и жалобах и с трудом разбирались в специфике региона. Так или иначе, но иногда возникала настоящая чехарда. В течение нескольких дней и даже суток ЦИК СССР мог принять диаметрально противоположные решения. К примеру – о принадлежности Сохской и Исфаринской волостей (*Ниязи А.Ш.*

двигался принцип экономической целесообразности¹. Наступала пора эпохальных социально-экономических свершений. Советскому Союзу необходимо было в кратчайшие сроки нарастить военную и экономическую мощь. В последующие напряженные предвоенные, военные и первые послевоенные годы смещение границ в регионе в интересах этнонационального единения считалось не актуальным. Редкие исключения делались, если тому были хозяйствственные причины. Так, в 1927 г. по ходатайству киргизской стороны (и, возможно, по инициативе Госплана СССР) из Узбекской ССР в состав Киргизской автономной республики РСФСР были переданы каменноугольные копии Сулюкта вместе с поселком и прилегающими землями. В 1928 г. был образован Сулюктинский район в границах Исфандайской и Баткан-Буджукской волостей. Сулюктинский уголь в вагонетках доставлялся в райцентр Пролетарск в Таджикистане, перегружался в вагоны и оттуда отправлялся по разным адресам Союза. Обратно завозили необходимое горнякам оборудование². В том же 1928 г. из состава Узбек-

Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. Часть 1. К вопросу о начальном размежевании советского периода // Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, ИВ РАН. – Москва, 2022. – № 4 (326). С. 61–62. DOI: 10.31249/rimm/2022.04.05).

¹ Скорее всего Москва и раньше настаивала на неукоснительном соблюдении такого принципа. Это заметно по документу 1925 г., в котором притязания чисто национального характера подкреплялись экономическим аргументом. Так требование киргизской стороны о полном присоединении к Кара-Киргизской автономной области Бакса-Сибиргеновской, Исфандайской и Чапкулукской волостей Ходжентского уезда Узбекской ССР обосновывалось тем, что 75,07% всего населения данных волостей составляли киргизы. Вместе с тем отмечалось, что эти местности, соединившись с киргизскими «Ляйлякской и Найгуткипчакской волостями, дают возможность создания экономически обособленного района». (Протокол заседания Подкомиссии по уточнению границ Комиссии по районированию Кара-Киргизской автономной области о включении в состав области Бакса-Сибиргеновской, Исфандайской и Чанкулукской волостей Ходжентского уезда. г. Ташкент 10 апреля 1925 г. // Административно-территориальное деление Киргызстана в документах. 1924–1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 18–20.). В 1926 г. Чапкулукская и Бакса-Исфандайская волости были присоединены к Киргизской АССР в составе РСФСР.

² Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик. Издание 8-е. Изд-во Народного комиссариата внутренних дел, М.: 1929. С. 95; Таиров К.А., Шеров Ш.Б. Из истории города Сулюкта в Киргизской республике // Известия ВУЗов Кыргызстана, Бишкек, № 2, 2021. С. 207. DOI: 10.26104/IVK.2019.45.557.

ской ССР в состав Киргизской АССР были переданы соседние с Сулюктой населенные пункты Самаркандек (Самаркандык) и Уч-Курган (Уч-Коргон), а в обмен Узбекистану было передано селение Джигдалик. К Киргизии в это же время от Казахстана перешла джайлоо Каркыра – обширная пастьбищная территория вблизи Иссык-Куля.

С началом первой пятилетки в СССР на селе был запущен процесс массовой коллективизации. В Киргизии он сопровождался переводом кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни. Десятки тысяч людей в короткие сроки переходили на новый тип хозяйствования¹. Укоренившихся кочевников необходимо было обеспечить продуктивными землями вместе с системами орошения. Их, естественно, не хватало². Тогда начали вспоминать о нерешенных этнотERRиториальных спорах.

Несмотря на частичные изменения границ 1927–1928 гг., киргизская сторона продолжала чувствовать себя ущемленной. По прошествии трехлетнего моратория на подачу национально-территориальных претензий руководство Киргизии напомнило Центру о нерешенных проблемах. В 1931 г. для ЦИК СССР и Средне-Азиатского экономического совета была подготовлена докладная записка о границах между Киргизской АССР и соседними республиками. Документ был представлен от имени Председателя ЦИК Киргизской АССР Абдукадыра Уразбекова (Ороздбекова)³. В нем подробно перечислялись территории и населенные пункты Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, на которые претендовала киргизская сторона. Их перечень весьма обширен, а аргументация в пользу пересмотра границ выстраивается на взаимоувязанных фактах этнонационального, экономического и естественно-географического характера. Одновременно обращается внимание

¹ См.: Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. Изд-во Илим – Бишкек, 2003. 256 с.

² Дефицит этих жизненно важных ресурсов обнаружился в ходе земельно-водной реформы, проводившейся на юге Киргизии в 1927–1928 гг.

³ В 1937 г. Абдукадыр Уразбеков (Ороздбеков) был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности националистического и пантюркистского характера, в 1938 г. погиб, в 1956 г. реабилитирован. С 1933 г. по подобным обвинениям были репрессированы многие руководители партийных и советских органов Киргизии. (См.: Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину [Авт. вступ. ст. Д. Джунушалиев, И.Е. Семенов, с. 6–94]; Ин-т истории партии при ЦК Компартии Киргизии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Фрунзе: Кыргызстан, 1991. – 320 с.).

на территориальные уступки Киргизии в пользу соседних республик, имевших место в ходе национально-территориального размежевания. По сути докладная записка представляла обращение к центральной власти Советского Союза решить накопившиеся за шесть лет спорные вопросы в пользу киргизской стороны.

В документе особо подчеркивалось, что земли УзССР в сотни квадратных километров вклинивались в районы Киргизской АССР. В частности: «Территория, расположенная у верхнего и среднего течения реки Исфары в несколько сот квадратных километров, принадлежащая УзССР, узкой полосой вклинивается в территорию Сулюктинского района Киргизской АССР, разделяя его (Сулюктинский район) на две части – восточную и западную, тем самым осложняя связь внутри района и обслуживание населения. (*Скорее всего имеется в виду Ворух, который с 1929 г. уже принадлежал Таджикской ССР?!* – A. H.). Такая же территория УзССР вклинивается в Киргизскую АССР между Сулюктынским и Кызыл-Кийским районами. (*Видимо, подразумеваются Сох и, возможно, Шахимардан.* – A. H.). Кишлаки Таджикской ССР Хтай, Андерсай, Ак-Тюбе, Котур и др. со всеми надельными землями врезываются в Киргизскую АССР в районе Сулюкта»¹.

Реакция Москвы на обращение ЦИК Киргизской АССР быладержанной. Кардинальных изменений границ Киргизии с соседни-

¹ В конце документа была подчеркнута политэкономическая необходимость дальнейшего размежевания. «Состояние границ между Кир. АССР с соседними республиками препятствует нормальному проведению коллективизации и устройству колхозов в силу того, что гр-не Кир. АССР имеют чрезполосно земли в Уз. АССР и Каз. АССР, и наоборот – дехкане Уз. ССР и Каз. АССР имеют пахотные земли в пределах Кир. АССР. По тем же причинам сопряжено с большими трудностями выполнение посевых планов вообще: затрудняются руководство по работам и выполнение по ирригационному строительству и т.д. Такое положение с границами между Киргизией и соседними республиками настоятельно требует пересмотра этого вопроса полностью и уточнение его путем переключения территории из одной республики в другую, уничтожения черезполосного землепользования и установления границы по естественно-географическим признакам. В силу изложенного Центральный комитет Кир. АССР считает необходимым немедленно приступить к уточнению существующих границ...» – отмечалось в обращении. (Докладная записка председателя ЦИК Киргизской АССР в ЦИК СССР и Средне-Азиатский экономический совет о границах между Киргизской АССР и соседними республиками. г. Фрунзе, 29 мая 1931 г. // Административно-территориальное деление Кыргызстана в документах. 1924–1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 120–123. (ЦГА КР. Ф. 1642. Оп. 11. Д. 1791. Л. 29–31. Копия).

ми республиками не последовало. К сведению было принято замечание по Сулюктинскому району и в 1932 г. от Таджикистана к Киргизии отошла соседняя с Сулюктой территория Замбурунского сельсовета – обширная, но малонаселенная местность. Возможно присоединение этой территории обосновывалось производственной необходимостью расширения индустриальной инфраструктуры Сулюктинского района и привлечения дополнительной рабочей силы¹.

На этом процесс существенных изменений границ республик Средней Азии с участием центрального руководства СССР сошел на нет. В дальнейшие предвоенные годы менялись в основном местные линии разграничения земель между приграничными колхозами и районами. Эти вопросы могли решаться на уровне руководителей районов, сельсоветов и колхозов. Передача земель обычно происходила по обмену или надел мог сдаваться в аренду. Так, например, в 1937 г. обменивались богарные и поливные земли смешанного землепользования колхозов Баткенского р-на Киргизской ССР и *Ворухского сельсовета Исфаринского р-на Таджикской ССР в урочище Кех*. Документ в виде акта об уточнении и установлении границы в этом районе представляет описание линий разграничения «в целях устранения недостатков землепользования (чрезполосность, вклиниченность)». Размеры и расположение обменявшихся территорий определялись с двух сторон землеустроителями, председателями сельсоветов и колхозов. Они же утверждали акт своими подписями. Землепользование в установленных грани-

¹ Решение о передаче земель Замбурунского сельсовета было принято центральным союзным правительством еще в 1926 г., когда местность находилась в составе бывшей Исфанской волости Узбекистана. Сейчас это Ак-Сууский аильный округ Лейлекского района Баткенской области Киргизии. В нем проживает около 6 тыс. человек – в основном киргизы. Старых названий, переходивших к Киргизии в 30-е годы, почти не сохранилось. Телеграмма Киргизского ЦИК в ЦИК Таджикистана с просьбой принять срочные меры по выполнению решения Союзного правительства передать Киргизской АССР кишлаки Чуюнчи, Зомборуч, Джар-Джизган Исфанской волости. г. Фрунзе, 28 октября 1931 г. // Административно-территориальное деление Кыргызстана в документах. 1924–1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 18–20.); Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК Таджикской АССР, направленная в ЦИК Киргизской АССР, о решении передать Киргизии кишлаки Замбуруч, Джар-джизган и Чуюнчи. г. Сталинабад, 1 января 1932 г. (ЦГА КР. Ф. 1642. Оп. 11. Д. 1800. Л. 30. Копия); Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Книга III (в таблицах). Регионы Кыргызстана. Баткенская область. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2010. С. 201.

цах становилось законным после одобрения договора районными исполнительными комитетами республик¹. Примерно так же на уровне местных согласительных комиссий происходила передача земель между соседними колхозами и районами Киргизской и Узбекской республик².

Время от времени власти Киргизии все еще пытались с помощью Центра изменить республиканские границы «в целях ликвидации вклинивания и чересполосицы». Об этом, в частности, свидетельствует документ 1938 г. «Выписка из протокола заседания Президиума Верховного Совета Киргизской ССР по вопросу установления границы между Киргизской ССР и Узбекской ССР в районе реки Чанач-Сай». В нем киргизская сторона призывает «Верховный Совет СССР образовать правительенную комиссию для окончательного разрешения земельных споров между Киргизской ССР и Узбекской ССР»³. Ожидаемого понимания со стороны Москвы не последовало.

Видимо тогда руководство Киргизии восприняло бездействие Кремля, как одобрение самостоятельности республик в принятии решений по изменению проблемных участков границ. В январе 1940 г. появляется «Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР «О проекте республиканской границы Киргизии с

¹ Акт, подписанный представителями Баткенского района Киргизской ССР и Исфаринского района Таджикской ССР, об уточнении и установлении границы в урочище «Кех.» Урочище «Кех». 19 июня 1937 г. // Административно-территориальное деление Кыргызстана в документах. 1924-1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 251); ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 7. Д. 150. Л. 9, 9 об. Заверенная копия.

² См. например: Акт, составленный согласительной комиссией из представителей Киргизской ССР и Узбекской ССР, по результатам рассмотрения земельно-территориального спора между колхозами «Кызыл-чарвак» Караванского района Киргизской ССР и «Кызыл Узбекистан» Узбекской ССР, г. Фрунзе, 31 марта 1938 г. // Административно-территориальное деление Кыргызстана в документах. 1924–1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 275–276. Там же: Акт, составленный Согласительной комиссией по результатам рассмотрения земельно-территориального спора между колхозами Караванского района Киргизской ССР и Янги-Курганского района Узбекской ССР. 1938 г. с. 276–278. Согласительные комиссии создавались на основании постановления Киргизского ЦИКа от 2 ноября 1937 г. за № 91 и постановления Узбекского ЦИКа от 28 ноября 1937 г. за № 20/74.

³ ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 7. Д. 111. Л. 51. Копия.

Узбекской, Таджикской ССР»¹, подписанный Председателем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Асаналы Толубаевым². В нем Президиум Верховного Совета Киргизской ССР выражает свое согласие с «проектом изменения республиканской границы Киргизии с Узбекской, Таджикской ССР» и «в целях ликвидации черезполосицы, вкрапливаний и вклиниваний территорий одной республики в другую» считает необходимым **«включить в состав Киргизской ССР: а) кишлаки Сурх, Ворух, Чарку Матча – Таджикской ССР** (выделено автором). Взамен предлагалось передать Таджикистану селения Карабак (колхоз «Карабак») и Рават-Каут (колхоз им. Орджоникидзе) Баткенского района. Также киргизская сторона выражала готовность передать Узбекистану три колхоза в Ошской и Джалал-Абадской областях в обмен на два десятка сельсоветов и колхозов с их обширными землями, расположеннымими преимущественно в пределах местностей Соха, Шахимардана, Равана, Туля, Вуадиля и Ханабада³.

Затем, в августе 1940 г., появился еще один документ – уже не такой напористый, как предыдущие. Касался он только вопросов выпрямления границ с Узбекистаном. В нем вновь упоминалось о необходимости обмена теми же сельсоветами и колхозами. Примечательно, что инициатива исходила не напрямую от Президиума ВС республики, а от административно-территориальной Комиссии при Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР, которая, в свою очередь, ссыпалась на обращение «исполнительных комитетов областных и районных Советов депутатов трудащихся»⁴.

¹ Какой инстанцией подготовлен проект, в документе не сообщается. Такая работа в основном выполнялась Административно-территориальной комиссией при Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР.

² В 1943 г. А. Толубаев переведен на пост председателя колхоза, с 1947 по 1953 г. руководил сельсоветом. Умер в 1962 г.

³ Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР «О проекте республиканской границы Киргизии с Узбекской, Таджикской ССР». г. Фрунзе, 19 января 1940 г. // Административно-территориальное деление Кыргызстана в документах. 1924–1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 317; ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 12. Л. 4. Подлинник.

⁴ Комиссией отмечалось, что «при проведении нац. размежевания республик Средней Азии твердых границ по естественно-географическим признакам установлено не было, вследствие чего фактическое землепользование узбекского и киргизского населения было черезполосно и смешано. При проведении коллективизации, закреплении земель за колхозами навечно по государственным актам землепользование колхозов Узбекской и Киргизской ССР было сведено в одни массивы». В результате колхозы киргизских сельсоветов оказались на узбекской

Как известно, несмотря на подобные обращения, в последующие военные и первые послевоенные годы выпрямления линий киргизско-таджикской и киргизско-узбекской границ не последовало. Ворух оставался в составе Таджикской ССР, был связан с ней напрямую. В этот период не происходило каких-либо существенных изменений в границах узбекских вклиниваний и анклавов¹.

Последовательность изложения причин изменения границ в рассматриваемых документах демонстрирует тенденцию ухода от этнонациональных обоснований к экономическим. Перед войной упор делался уже на административно-территориальные обстоятельства вкупе с экономическими. В это время шло активное очерчивание, укрупнение и разукрупнение внутренних административно-территориальных единиц. Разумеется, очередное перекраивание межреспубликанских границ не способствовало отлаживанию эффективного управления. Продолжение национально-территориального размежевания уже не вписывалось в генеральный курс и скорее всего считалось опасным. Не стоит забывать о возросшей угрозе советской власти в 30-е годы со стороны пантюркизма, что также отражалось на решениях пограничных вопросов.

Оживленная передвижка локальных границ по участкам приграничной зоны Исфара-Баткен началась с окончанием сталинского периода строительства социализма – на рубеже завершения пятой пятилетки (1951–1955) и начала шестой (1956–1960). Но это уже другая эпоха и другая история о том, как Ворух стал анклавом.

(Продолжение следует).

территории и наоборот. Необходимость обмена следовала «в целях ликвидации череззолосицы, вклиниваний и вкрапливаний и установления границ с учетом наилучшего обслуживания колхозов в культурно-хозяйственном отношении и приближения партийно-советского руководства к населению». Далее в документе подробно описываются территории и объекты обмена. Протокол заседания Административно-территориальной Комиссии при Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР о частичных изменениях в границах между Узбекской и Киргизской ССР. г. Фрунзе 12 августа 1940 г. // Административно-территориальное деление Кыргызстана в документах. 1924–1945. Справочное издание – Сборник документов. Ред. А. Бедельбаев. Бишкек. 2018. С. 322–324; ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 12. Л. 1, 2. Копия.

¹ Лишь совсем недавно Узбекистан и Киргизия пришли к соглашению о частичном изменении проблемных участков границы. Компромиссные решения о взаимной передаче земель тесно увязаны с использованием водных ресурсов. Олег Кусов. «Киргизо-узбекский диалог: на проведение госграницы у стран ушло 32 года». 27.01.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://news.ru/cis/kirgizo-uzbekskij-dialog-na-provedenie-gosgranicy-u-stran-ushlo-32-goda/> (дата обращения: 20.03.2023).

Niyazi A.S.

Vorukh – the territory of the tajik-kyrgyz discord.

On the issue of the pre-war delimitation (1928–1941).

Part 2.

Niyazi Aziz,

PhD(History), Senior Research Associate,

Centre for the Study of Central Asia,

Caucasus and the Urals-Volga region,

IOS RAS,

e-mail: azizniyazi@mail.ru

Abstract. Vorukh is a Tajik enclave in Kyrgyzstan and a point of a serious interstate conflict with unpredictable consequences. Apart from Vorukh itself, the conflict affects the nearby territories along the Kyrgyz-Tajik border. The growing tension is partly due to the incomplete demarcation of the borders of the disputed areas. Their history goes back to the Soviet past, on which opponents base their territorial claims. Tajik experts mainly relies on documentary sources of the initial period of national and territorial demarcation in Soviet Central Asia (1924–1928), while their Kyrgyz colleagues – on post-war agreements and maps that fixed the actual border lines, dating mainly from the second half of the 1950s. Based on their sources, Tajik experts conclude that Vorukh was not originally an enclave; moreover, in recent years, they have been trying to prove that it is not an enclave even now. Their Kyrgyz counterparts, on the other hand, unreasonably insist that since modern Vorukh has all the classic attributes of an enclave, it has always been one. The article discusses historical events and documents related to the processes of border formation in the Fergana Valley during the pre-war decade. Experts usually refer to them in passing, mentioning only those maps and fragmentary facts that are in line with their beliefs. The history of resolving border issues during this period is becoming more and more relevant as mutual territorial claims of Kyrgyzstan and Tajikistan extend. [1] After studying expert assessments and available documents, it has been concluded that Vorukh in the pre-war period, just like before that, was connected to the “mother territory” by a strip of land and therefore was not a Tajik enclave on the territory of Kyrgyzstan.

Keywords: interethnic conflicts; Central Asia; Fergana Valley; Vorukh enclave; Kyrgyzstan; Tajikistan; national-territorial division.

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Бибикова О.П.*

ПРОБЛЕМЫ ЛИВАНА, СИРИИ И ИОРДАНИИ НА ФОНЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕГИОНЕ

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.06

Для цитирования: Бибикова О.П. Проблемы Ливана, Сирии и Иордании на фоне внешнеполитических изменений в регионе // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.06

Аннотация. До недавнего времени при рассмотрении позиции арабских стран по отношению к России нужно было учитывать их связи с США. Сегодня ситуация изменилась. При этом «арабская улица» ожидаемо поддерживает Россию. Новым фактором ближневосточной политики стало формирование более независимого взгляда правящих элит на происходящее на Украине. Сравнительный анализ политики Ливана, Сирии и Иордании позволяет понять факторы, оказавшие свое воздействие на выработку позиций этих стран по поводу СВО.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО); Ливан; Сирия; Иордания; США; санкции; арабская печать.

Специальная военная операция (СВО) России на Украине была неоднозначно встречена на Ближнем Востоке. В ООН представители арабских стран в большинстве своем поддержали резолюции, осуждавшие Россию. Со временем некоторые представители

* Бибикова О.П., кандидат исторических наук, зам. главного редактора журнала «Россия и мусульманский мир», старший научный сотрудник ред. журн. «Россия и мусульманский мир» на русском и английском языках, e-mail: olbibikova@mail.ru

стали избегать голосования или объяснять российским дипломатам в кулуарах невозможность голосовать иначе ввиду давления со стороны стран Запада.

Однако внутри арабских государств, несмотря на отсутствие полной и правдивой информации о происходящем, формировалось иное мнение, которое было предопределено ростом антиамериканских настроений, которые усилились на фоне событий последних десятилетий в Ираке и Сирии, а также в результате последовательного преследования Вашингтоном Ирана и шиитских организаций (в том числе в арабских странах), принявших участие в борьбе с ИГИЛ.

Не последнюю роль сыграл и авторитет России и её предшественника – СССР, – традиционно выступавших за интересы арабских стран.

Таким образом, реакция арабских стран на российскую Специальную военную операцию на Украине оказалась не такой, какую ожидали на Западе. Большинство арабских стран, благодаря последовательной политике нашей дипломатии, быстро поняли, что за действиями Украины стоят США и НАТО.

В дальнейшем произошедшее сближение России и некоторых аравийских государств в ущерб США, а также появление Китая, как нового игрока на карте региона, вселило надежды на стабилизацию ситуации (в том числе в Сирии, Йемене и Ираке) и экономический подъем региона. Кроме того, Китай, взяв на себя организацию дипломатических контактов между Тегераном и Эр-Риядом, добился существенных результатов на пути примирения Ирана и Саудовской Аравии. В этих условиях произошло переосмысление конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке и наметились планы по их разрешению.

Тем не менее в рамках Генеральной Ассамблеи ООН большинство арабских стран осудило начавшуюся на Украине СВО России. Так, ливанский МИД 24 февраля 2022 г. опубликовал заявление с осуждением действий России на Украине, назвав их «вторжением», и призвал Москву немедленно прекратить боевые действия. Затем министр иностранных дел Ливана Абдаллах Бухабиб в газете «Нида аль-Ватан» попытался смягчить позицию, заявив, что в отношении событий на Украине Ливан выступает за соблюдение базовых принципов международного права. Любопытно, что это заявление было осуждено представителями ливанской диаспоры в Москве. И чуть позднее Али Хамия, министр труда Ливана, заявил, что высказанное министром мнение не было со-

голосовано с правительством. Объяснить отсутствие четкой позиции ливанского правительства можно тем, что Ливан в это время находился в преддверии окончания президентского срока. Мишель Аун, находившийся в то время на посту главы государства (с 31.10.2016 по 30.10.2022 г.), хотел видеть преемником своего зятя Джебрана Басиля, лидера христианского «Свободного патриотического движения». Однако последний в ноябре 2020 г. попал под санкции США. Он был обвинен в коррупции и связях с организацией «Хизбулла»¹. Поддержать обвинения против России, как это сделали некоторые лидеры других государств, тоже было рискованно, тем более что после взрыва 3 тыс. т аммиачной селитры в порту Бейрута (04.08.2020), которая разрушила элеватор, первая помощь пришла из Москвы: по указанию Путина пять транспортных самолетов из России привезли в Ливан пшеницу.

До сих пор утверждалось, что глубокий экономический кризис, в котором пребывает Ливан, является делом рук его коррумпированных властей. По оценке Всемирного банка, Ливан сталкивается с самым серьезным финансовым кризисом за последние 150 лет². Сегодня очевидно, что кризис был спровоцирован извне. Как отмечал независимый американский новостной сайт «The Grayzone», «Вашингтон задушил Ливан и его соседей агрессивной экономической войной, явно направленной на то, чтобы парализовать страну и ослабить шиитскую организацию «Хизбулла», одну из самых активных сил сопротивления в регионе, которая успешно противостояла планам США и Израиля, помогла Сирии бороться против ИГИЛ и Аль-Каиды, изгнала израильскую армию после двух десятилетий жестокой военной оккупации Южного Ливана»³.

Известно, что США заставили руководство страны отказаться от помощи богатых арабских стран, а также ливанской эмигра-

¹ U.S. imposes sanctions on Lebanese president's son-in-law//
https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a51ed19f-6474f87e-af4d776f-74722d776562/<https://www.yahoo.com/lifestyle/u-imposes-sanctions-lebanese-politician-152027419.html> (дата обращения: 30.04.2023).

² В США призвали ввести санкции против ливанских законодателей //
https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily_com/s/ru/news/2022/12/18/v-ssha-prizvali-vvesti-sankcii-protiv-livanskikh-zakonodateley (дата обращения: 20.04.2023).

³ The Grayzone // <https://thegrayzone.com/2020/08/25/etats-unis-liban-sanctions/>

ции для защиты Ливана от непрекращающихся нападений Израиля в приграничной территории¹.

Кризис в Ливане является результатом стратегии США по давлению так называемой «оси сопротивления», в которой Хизбулла является ключевым игроком. В 2017 г. она не позволила отрядам боевиков Джабхат ан-Нусра проникнуть на территорию Ливана. Таким образом, она защитила суверенитет Ливана в сотрудничестве с христианскими, суннитскими и друзскими ополченцами, а также с ливанской национальной армией.

Кроме Хизбуллы в «оси сопротивления» находится Сирия и все, кто мешает Вашингтону использовать регион, его недра в своих целях. Мощнейшие санкции, введенные США против Ирана и Сирии, рикошетом ударили по экономике Ливана, а военные действия в Сирии спровоцировали небывалый отток беженцев, часть которых укрылась в соседнем Ливане и Иордании. По неофициальным данным, число беженцев в Ливане составило более 2 млн человек, при численности населения страны в 8 млн. Естественно, что Ливан не в состоянии обеспечить средствами для существования или трудоустроить такое количество беженцев. При этом помочь беженцам от специализированных организаций ООН минимальна. Те, кому удалось получить статус беженца от ООН, могут рассчитывать всего на 13 долл. в месяц².

Немаловажную роль сыграла и практика конфискации сбережений за границей. Эта практика основана на Законе о международных чрезвычайных экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act, IEEPA, 28.10.1977), «который позволяет президенту США принимать специальные указы в сфере экономики в ответ на возможные угрозы для национальной безопасности Америки»³. Сегодня подобные меры особенно активно применяются против Ирана и аффилированных с ним зарубежных организаций, к которым относится, например, ливанская «Хизбулла», действующая на стороне правительства Башара Асада в Сирии. В самом Иране британские власти блокировали активы банка Меллат,

¹ Как США контролируют Ливан // <https://colonelcassad.livejournal.com/6890893.html> (дата обращения: 03.05.2023).

² Как живут в Ливане беженцы из Сирии? – Реальное время // <https://realnoevremya.ru/articles/59579-kak-zhivut-v-livane-bezhency-iz-sirii> (дата обращения: 11.05.2023).

³ Соловьева Е. Заморозка активов из-за санкций: как это работает // <https://pravo.ru/story/239715/> (дата обращения: 11.05.2023).

заявив, что банк причастен к финансированию ядерной программы Ирана. Таким образом, применяемые санкции можно рассматривать как «инструмент политического давления»¹. В 2018 г. Минфин США, а также пять арабских государств ввели санкции против лидеров движения «Хизбулла», которое было внесено в список террористических организаций². В том же году Минфин США обвинил Центральный банк Ирана и исламский банк Аль-Билад в финансировании Хизбуллы и ввел санкции против них³. Кроме того, США ввели санкции в отношении состоятельных ливанцев, проживающих за пределами страны, которые, из опасений быть обвиненным в поддержке терроризма, были вынуждены отказаться от помощи своей родине. Эти действия лишили Ливана нескольких миллиардов долларов наличными, которые члены ливанских семей за границей отправляли домой своим близким. Надо отметить, что ливанская диаспора составляет более 12 млн человек, что существенно больше чем население страны.

Таким образом, санкции США против Ливана не позволили диаспоре, а также странам Персидского залива помочь восстановить экономику Ливана. Напомню также, что ущерб от недавней трагедии в бейрутском порту (04.08.2023) был оценен в 10–15 млрд долл. Взрыв оказался шестым (среди неядерных) по мощности в истории человечества⁴. Одним из последствий взрыва стала новая мощная эмиграция из страны.

К мерам по ослаблению Ливана можно также отнести контроль над ливанской армией, которой США запрещает получать оружие из Ирана или России. С большой помпой BBC Ливана были переданы самолеты США «Сессна», которые «в Калифорнии используют для опыления полей»⁵.

¹ Соловьева Е. Заморозка активов из-за санкций: как это работает // <https://pravo.ru/story/239715/> (дата обращения: 11.05.2023).

² США и пять арабских стран ввели санкции против руководства «Хезболлы» – РБК // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5afc8f169a79472cea853ae8> (дата обращения: 11.05.2023).

³ США и пять арабских стран ввели санкции против руководства «Хезболлы» – РБК // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5afc8f169a79472cea853ae8> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴ Васильев С. Ученые оценили мощность взрывов в порту Бейрута – Naked Science // <https://naked-science.ru/article/physics/uchenye-otsenili-moshhnost-vzryvov-v-portu-bejruta#pid=1> (дата обращения: 10.05.2023).

⁵ Как США контролируют Ливан // <https://colonelcassad.livejournal.com/6890893.html> (дата обращения: 10.05.2023).

Известно, что Ливан в ООН голосует за антироссийские резолюции. Однако в стране единого мнения по поводу СВО нет. И это неудивительно. Следует отметить роль Ассоциации выпускников российских и советских вузов, которые заняли пророссийскую позицию. В нынешней ситуации очень важно то, что выпускники (а их 18 тыс.) создали несколько сайтов, на которых публикуются материалы о России, в том числе о СВО. Наиболее значимые материалы из российских СМИ публикуются в переводе на арабский язык. На одной из ливанских радиостанций появилась программа, которая называется «То, о чем Вам не говорят» (كُلُّ مَا يَقُولُونَ لَا). В этой программе прошли авторские материалы о СВО, Украине и даже о американских биолабораториях, разбросанных по всему миру. Кроме того, было организовано несколько митингов, автопробеги в поддержку России, и 9 мая в Бейруте состоялась демонстрация в честь праздника Победы.

В конце мая в Ливане по инициативе Ассоциации выпускников начала свою работу медиа-платформа «Pravda» (<http://www.Pravdatv.org>), которая публикует информацию на арабском, английском и русском языках.

Кроме того, по инициативе ливанских выпускников с 1 по 5 декабря 2022 г. состоялась XI встреча Союза арабских ассоциаций выпускников российских и советских вузов. В Бейруте собрались более 200 профессионалов с российскими дипломами. Среди вопросов, обсуждавшихся на этой встрече, был вопрос о противодействии русофобии.

В целом надо отметить, что ливанцы в большинстве своем симпатизируют России. Эта симпатия имеет глубокие исторические корни.

* * *

Соседняя **Сирия** также поддерживает Россию, которая помогла Дамаску освободить от боевиков большую часть страны. Президент САР Башар Асад позвонил Владимиру Путину на следующий день после начала военной операции и выразил решительную поддержку России.

Ещё до начала военной операции прозвучали заявления о том, что Дамаск признаёт ДНР и ЛНР суверенными независимыми государствами. Позиция Дамаска была подтверждена заявлением заместителя министра иностранных дел САР Башара аль-Джа'фари: «Сирия поддерживает позицию России и её законное право защищать

свою национальную безопасность в противостоянии агрессивной западной политике»¹.

После начала СВО в Дамаске беспокоились по поводу последствий, которые могут возникнуть в связи с развитием событий. Сирийский Совет министров провел заседание для обсуждения последствий военной операции для арабской республики. Естественно, сирийцы опасались, что Россия выведет свои войска. Однако этого не случилось.

Сокращение российского военного контингента в Сирии и переброска отдельных частей на украинский фронт лишь незначительно повлияла на тактические возможности сирийских войск, противостоящих боевикам. Кроме того, после того как большая часть страны была освобождена, на сирийском фронте наблюдается общее снижение интенсивности боевых действий, хотя авиаудары по сирийской территории продолжаются.

Сирийское правительство уделяет большое вниманиеозвращению своих граждан, укрывшихся в соседних странах. Дамаск неоднократно объявлял амнистию тем, кто воевал на стороне оппозиции. Согласно совместному заявлению межведомственных координационных штабов России и Сирии на начало мая 2023 г. в страну вернулись 2 435 508 сирийцев². Возвращение сирийских беженцев на родину является одним из ключевых вопросов внутренполитической повестки.

Санкции США нанесли ущерб сирийской экономике из-за ограничения потоков денежных средств, оборудования, а также сокращения экспорта. Присутствие США на северо-востоке Сирии и их контроль над добычей нефти и газа лишает Дамаск важных доходов: вся довоенная добыча нефти в Сирии составляла 380 тыс. барр. в сутки, или порядка 18,5 млн т. Без учета себестоимости при 60–70 долл. за баррель это 1,1–1,2 млрд долл.³

¹ Момент истины: как Ближний Восток отреагировал на операцию России на Украине // <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2022/03/10/moment-istiny-kak-blizhnii-vostok-otreagiroval-na-operaciyu-rossii-na-ukraine> (дата обращения: 30.04.2023).

² Сводка событий в Сирии и на Ближнем Востоке за 12 мая 2023 г. – ANNA NEWS// <https://anna-news.info/svodka-sobytiy-v-sirii-i-na-blizhnem-vostokeza-12-maya-2023-g/> (дата обращения: 13.05.2023).

³ Почему США уходят из Ближнего Востока: фактор нефти и китайские крейсеры // <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/31/pochemu-ssha-uhodyat-iz-blizhnego-vostoka-faktor-nefti-i-kitayskie-kreysery> (дата обращения: 30.04.2023).

Ослабление финансовой базы сказалось на экономике страны. Цена на хлеб выросла вдвое, цена на бензин почти утроилась. К ухудшению социально-экономических условий добавились климатические и экологические катаклизмы. Летом 2021 г. Сирия, и без того уязвимая с точки зрения водоснабжения, пережила самую сильную засуху за последние 70 лет. Иностранные НПО забили тревогу, так как убедились, что более 5 млн жителей Сирии находятся на грани голода¹. В результате засухи (а также неправомерных действий Турции в верховьях реки) снизился уровень воды в реке Евфрат, что негативно сказалось на выработке энергии. Сельскохозяйственные угодья не получили должного орошения. До вторжения боевиков ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в России) на территорию Сирии страна ежегодно производила до 4 млн т пшеницы, в 2018 г. всего 1,8. В этих условиях постоянные поставки гуманитарной помощи из России, в том числе после разрушительного землетрясения, стали важным фактором продовольственной безопасности. Кроме того, засуха вызвала новые перемещения населения, вынужденного покинуть свои высокие земли и перебраться на менее пострадавшие территории².

Эти климатические катаклизмы, а также длительная война с ИГИЛ лишили страну не только жизненно важных источников энергии, но и богатых сельскохозяйственных ресурсов. В районе Джазира практически исчезло животноводство, хлопковые поля попали под контроль Турции, поля зерновых были сожжены и нуждаются в реабилитации. До войны сельское хозяйство и добыча нефти вместе давали стране около половины ВВП.

Руководство страны особо обеспокоено присутствием военных США (900 человек) на северо-востоке страны. Власти США в районе Ракки начали создавать «Армию свободной Сирии», в которую входят недобитки из ИГИЛ³. Цель «армии» – не только дестабилизировать обстановку в этой стране, но и заставить Россию воевать на два фронта. Очевидно, что освобождение этого

¹ Water crisis and drought threaten 12 million in Syria, Iraq // <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/23/water-crisis-and-drought-threaten-12-million-in-syria-iraq> (дата обращения: 20.04.2023).

² Water crisis and drought threaten more than 12 million in Syria and Iraq // <https://www.nrc.no/news/2021/august/water-crisis-iraq-syria/> (дата обращения: 30.04.2023).

³ Лавров предупредил Иран, Сирию и Турцию о создании американцами «Армии свободной Сирии» с участием боевиков ИГИЛ. – Российская газета // <https://rg.ru/2023/05/10/lavrov-est-dannye-chto-amerikancy-pristupili-k-sozdaniyu-armii-svobodnoj-sirii-s-uchastiem-boevikov-igil.html> (дата обращения: 12.05.2023).

района потребует и больших усилий международного сообщества, так как здесь, кроме США, еще завязаны интересы Турции и курдских вооруженных формирований.

Сирия заинтересована в нашей победе еще и потому, что ей нужно получить международную поддержку в вопросе возвращения территорий, занятых Турцией в Идлибе на северо-западе страны.

Самым трудным представляется возвращение Идлиба. Дело в том, что в ходе военных действий сюда свозили проигравших, но пощаженных боевиков и их семьи (в том числе уйголов)¹. Таким образом, здесь собралась многонациональная колония, враждебная законной власти в Сирии. Кроме того, этот регион с его 4 млн населения, живущих в тяжелых санитарных условиях, в период пандемии COVID-19 показал высокий уровень заболеваемости. Семьи боевиков и остающееся местное население находятся в тяжелых условиях, хотя установленное в марте 2020 г. прекращение огня сохраняется, несмотря на довольно частые нарушения. Естественно, что больше всего от этих стычек страдают мирные жители. Местное население пребывает в состоянии информационного вакуума, а так как возможная информация поступает лишь от лидеров боевиков, то политическая ситуация за пределами Идлиба интерпретируется с точки зрения антисирийских и антироссийских позиций.

Неудивительно, что в Идлибе осуждают российскую операцию, рисуя на стенах домов граффити в поддержку Киева. Ещё до начала российской военной операции, сирийско-украинский бизнесмен Тарик аль-Джасим объявил о наборе добровольцев в свой отряд, что предполагало участие иностранных наемников в Донбассе на стороне Киева. Сегодня его отряд, состоящий преимущественно из боевиков сирийской оппозиции, дислоцируется в Одессе, где он параллельно курирует наркоторговлю.

Что касается возвращения Сирии территории Идлиба, надо вспомнить, как в 1930-е годы Турция (с помощью Франции) завладела территорией Александретты / Искандеруна, устроив фиктивную перепись населения и псевдореферендум, в результате которого эта территория (ныне Хатай) вошла в состав Турции. Похоже, что Анкара может использовать аналогичный сценарий.

¹ В конце концов там собралось огромное количество оппозиционеров с Юга (Дарьаа, Кунейтра), центра (Ярмук, Дума, Дамаск, Хама и Хомс), с Севера (Алеппо) и т.д. Там же оказались радикалы – добровольцы и наемники – из разных стран.

Территория Идлиба – 6097 км², что гораздо больше территории государства Люксембург (2586 км²). Через Идлиб проходит стратегическое шоссе, связывающее Латакию, главный морской порт Сирии, с Алеппо – экономической столицей страны. Здесь есть поселения с суннитским, алавитским, христианским и даже друзским населением.

Проблема Идлиба обсуждалась в сентябре 2021 г. на встрече президентов России и Сирии. Не называя напрямую Турцию, президент России признал препятствие, которое представляют турецкие силы в сирийском проекте по освобождению Идлиба: «Основная проблема, на мой взгляд, – сказал В.В. Путин, – заключается в том, что иностранные вооруженные силы остаются в определенных районах страны без одобрения Организации Объединенных Наций и без вашего разрешения»¹.

Надо отметить влияние укрепления отношений России и Саудовской Аравии на общую обстановку в регионе и на отношение аравийских государств к Сирии, некогда негативно относившихся к Дамаску. Возвращение Сирии в Лигу арабских государств означает не только укрепление арабских рядов, но и непременное возвращение пока еще оккупированных сирийских территорий. За этим, несомненно, последует участие богатых арабских стран в восстановлении экономики Сирии, что в свою очередь скажется как на росте их престижа, так и на улучшении социально-экономической обстановке на всем Арабском Востоке.

* * *

Несколько иначе воспринимаются изменения в политическом климате на Ближнем Востоке в **Иорданском королевстве**.

2023 год порадовал иорданский народ браками членов королевского дома: сначала старшая дочь короля Иордании Абдаллы II и королевы Рании, 26-летняя принцесса Иман, вышла замуж за бизнесмена греческого происхождения Джамиля Александра Термиотиса, после чего было объявлено о помолвке наследного принца Иордании Аль-Хусейна с гражданкой Саудовской Аравии Раджвой Халед бин Мусаед бин Саиф бин Абдулазиз аль-Саиф. Однако внутри правящего семейства еще два года назад случился скандал,

¹ Putin and the President of Syria are discussing the issue of the rebels- // <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/14/putin-and-syrias-assad-hold-talks-in-moscow-on-rebel-area> (дата обращения: 30.04.2023).

вернее попытка свержения правящего короля Абдаллы II и замены его на единокровного брата¹.

Утверждалось, что принцу Хамзе², претендовавшему на трон, удалось сплотить вокруг себя оппозиционные силы в королевстве, включающие в себя вождей некоторых арабских племен, а также высокопоставленных офицеров в службах безопасности. Первопричиной случившегося стал отказ покойного короля Хусейна от лестничного / сенюратного права наследования, по которому власть передается от старшего брата следующему по возрасту брату. Таким образом, Иордания, вслед за Саудовской Аравией, перешла к традиционной / майоратной системе наследования, принятой в большинстве стран мира, чemu способствовали интриги внутри семьи накануне смерти короля Хусейна³. В заговоре принимал участие Ибрагим Агадалла, высокопоставленный чиновник с двойным гражданством, который одновременно был экономическим советником наследного принца Саудовской Аравии Мохаммеда бин Салмана.

Чем объясняется роль Саудовской Аравии в заговоре? Дело в том, что саудовскую династию подозревают в желании отобрать у Иордании статус хранителя Храмовой горы в Иерусалиме. Монархи Иордании с 1924 г. (они ближайшие потомки пророка Мухаммада) были официально признаны хранителями Храмовой горы, известной у мусульман, как Харам аш-Шариф, или «Благо-

¹ The Washington Post: Jordan's former Crown Prince is suspected of plotting to overthrow King Abdullah. 02.04.2021 (10.04.2021).

² Хамза бин Хусейн, (р. 29.03.1980) – четвертый сын короля Иордании Хусейна бин Талала от его четвертой жены, королевы Нур. Король Хусейн перед смертью хотел видеть его наследным принцем после Абдаллы. Однако в 2004 г. король Абдалла II объявил наследником своего сына Хусейна.

³ Иордания до недавнего времени придерживалась лестничного права, согласно которому власть передавалась от старшего брата среднему и т.д. Согласно этой традиции после смерти короля Хусейна корона должна была перейти к его брату, который при жизни монарха периодически замещал его во время его отсутствия в стране. Так и случилось, когда король Хусейн отправился на лечение в США, где врачи поставили ему смертельный диагноз – злокачественное новообразование, лимфому. Вернувшись на родину после шести курсов химиотерапии, король публично выразил недовольство деятельностью своего брата Хасана по управлению королевством, обвинив его в злоупотреблении своими полномочиями в качестве регента и наследного принца. В результате он лишил Хасана статуса наследного принца, передав этот статус своему старшему сыну Абдалле. Это случилось 24 января 1999 г. Однако на следующий день случился очередной приступ и король был вынужден вернуться в американскую клинику.

родное святилище»¹. Это третья святыня у мусульман, и титул ее хранителя весьма почитаем. В свою очередь, король Саудовской Аравии (Харис аль-Харамейн) – хранитель двух святынь (Мекки и Медины). Учитывая амбиции Эр-Рияда, желающего стать лидером арабо-мусульманского мира, король Абдалла опасается утратить свой статус. Тем более что 60% населения Иордании – палестинцы, большая часть которых не обладает политическими правами коренного жителя страны, и претендует на иорданскую территорию.

Еще одна проблема – беженцы из Сирии и Ирака. Сколько их в Иордании, точно неизвестно. Согласно данным УВКБ ООН приблизительно их в стране более 1,5 млн человек (при общей численности населения в 7 млн). Естественно, что для Иордании с ее неразвитой экономикой содержание такого числа беженцев без помощи ООН задача непосильная. Как отмечала «Газета Ru», «содержание беженцев обходилось стране до 1 млрд долл. в год, при этом Иордания сама страдала от финансовых и экологических проблем»². Особенно обострилась проблема воды, ибо Иордания входит в десятку стран, наиболее испытывающих нехватку воды. Лагеря, построенные иорданскими властями для размещения беженцев, практически превратились в города со своей структурой. Так, лагерь «Заатари», рассчитанный на 60 тыс. беженцев, вместил в себя 150 тыс. человек, став 4-м по количеству проживающих в нем людей населенным пунктом Иордании.

Обеспокоенность иорданских властей вызывает также то, что именно лагеря беженцев стали рассадниками наркотиков и поставщиками боевиков в ИГИЛ и аффилированные с ним банды. Это обстоятельство говорит о том, что в среде проживающих в лагерях беженцев сохраняются радикальные настроения.

Нынешние изменения на Ближнем Востоке, в частности предполагаемое сокращение роли США, чревато для Иордании неприятностями, поскольку США главный финансовый донор Иордании. В условиях прогнозируемого сокращения американского присутствия на Ближнем Востоке король Абдалла боится утратить доверие своего главного спонсора – США – в случае его ухода из региона. Этим объясняется тот факт, что после вступления Байде-

¹ США – Иордания: хроническое партнерство – EADaily, 11 апреля 2017. – Новости политики, Новости Ближнего Востока // <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/11/shha-iordaniya-hronicheskoe-partnerstvo> (дата обращения: 30.04.2023).

² «Терпение народа дошло до точки кипения» – Газета Ru // https://www.gazeta.ru/arabian_spring/jordan_2.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

на в должность президента США, первым, кто посетил Вашингтон, был иорданский король. Дело в том, что США – главный донор королевства в военно-технической и в финансовой сферах. С 1946 по 2018 г. Иордания получила от США 22 млрд долл. финансовой помощи. С 2015 г. королевство получило военного оборудования и оружия от США на сумму 1,5 млрд долл.¹

Деньги в экономику Иордании, кроме США, давали и аравийские монархии. Но и с ними у Аммана отношения складываются не лучшим образом. Племена, населяющие Иорданию, в основном имеют саудовское происхождение и по-прежнему ориентируются на Эр-Рияд. Надо отметить, что происходящее на территории Украины в иорданской печати первоначально излагалось с пропагандистской точки зрения. Однако через некоторое время появилась информация из Сирии и Ливана. Иорданская интеллигенция, политики, общественные деятели и журналисты подписали коллективную петицию с осуждением СМИ, осуществлявших трансляцию материалов с призывами к насилию против российских военнослужащих и негативно интерпретирующих позицию России. Они призывали объективно передавать информацию с учетом позиций всех сторон, вовлеченных в украинский кризис. В обращении подписавшиеся отметили, что иорданское общество разделилось во мнениях о кризисе на Украине, однако едино во мнении, что СМИ политизированы и необъективны.

* * *

В целом надо отметить, что просвещенные люди «арабской улицы» поддерживают Россию. Конечно, есть те, кто не стремится разобраться в ситуации, или живут в отрыве от происходящих на Ближнем Востоке перемен. Однако очень важно то, что в верхних эшелонах власти растет понимание роли США в развязывании конфликта на Украине, а также в деструктивном характере американской политики в арабском мире. И это влияет на переоценку ситуации на Ближнем Востоке, укрепляет надежды на повышение роли арабских стран в международной повестке. Дальнейшие события показали, что страны Лиги арабских государств воспринимают события на Украине как одно из очередных мероприятий

¹ США – Иордания: хроническое партнерство – EADaily, 11 апреля 2017 – Новости политики, Новости Ближнего Востока // <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/11/ssh-iordaniya-hronicheskoe-partnerstvo> (дата обращения: 12.05.2023).

США на пути утверждения однополярного мира. Доказательством этого стало возвращение в Лигу арабских стран Сирии, членство которой было приостановлено в период военных действий. Можно констатировать, что реакция арабских стран на украинский кризис отражает уважение к растущему потенциалу российской внешней политики.

*Статья поступила в редакцию 22.05.2023.
Принята к публикации 05.06.2023.*

Bibikova O.P.

**Problems of Lebanon, Syria and
Jordan Against the Background
of Foreign Policy Changes in the Region**

Olga P. Bibikova,

PhD(Hist.), Senior Research Associate,
Publishing Department of the Journals
“Rossiya i Musulmanskiy Mir” &
“Russia and the Moslem World”,
INION RAN,
e-mail: olbibikova@mail.ru

Abstract. Until recently, when considering the position of the Arab countries in relation to Russia, it was necessary to take into account their ties with the United States. Today the situation has changed. At the same time, the "Arab street" is predictably supporting Russia. The formation of a more independent view of the ruling elites on what is happening in Ukraine has become a new factor in Middle East politics. A comparative analysis of the policies of Lebanon, Syria, and Jordan makes it possible to understand the factors that influenced the development of the positions of these countries regarding the SMO.

Keywords: Special Military Operation (SMO); Lebanon; Syria; Jordan; USA; sanctions; Arabic press.

Дмитриева Е.Л.* , Сченснович В.Н.**
**ПОСТАВКИ ЗЕРНА РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ
В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРА-
ЦИИ**

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.07

Для цитирования: Дмитриева Е.Л., Сченснович В.Н. Проблемы поставок зерна развивающимся странам в условиях Специальной военной операции // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.07

Аннотация. В ответ на СВО на Украине против России западным альянсом во главе с США были введены экономические санкции, что привело к нарушению поставок зерна, создав угрозу продовольственной безопасности. Россия и Украина обеспечивают более трети мирового экспорта зерна, они – ключевые участники глобальной продовольственной системы.

Ключевые слова: СВО на Украине; санкции Запада; поставки зерна; развивающиеся страны; Ливан; Египет; Ливия; Тунис; Африка, Ближний Восток; Юго-Восточная Азия; Латинская Америка.

В феврале 2022 г. Россия начала Специальную военную операцию (СВО) на Украине. В ответ Запад ввел против России масштабные экономические санкции, которые привели к нарушению поставок зерна и создали угрозу продовольственной безопасности. Украина и Россия являются одними из ключевых участников глобальной продовольственной системы, так как в совокупности они обеспечивают более трети экспорта мировых зерновых.

В этих условиях российский экспорт продовольствия столкнулся с отказами в страховании и обслуживании судов в портах, а Россельхозбанк, через который происходила оплата российской сельхозпродукции, был отключен от международной системы межбанковских платежей SWIFT (СВИФТ). В итоге от этих действий пострадали развивающиеся страны. В мире разразился продо-

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник ред. журн. «Россия и мусульманский мир» на рус. и англ.яз. ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

** Сченснович В.Н., научный сотрудник ред. журн. «Россия и мусульманский мир» на рус. и англ.яз. ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

вольственный кризис, в результате которого наибольший урон понесли Ливан, Ливия, Тунис и Египет.

Египет, наряду с Ливаном, импортирует 75% пшеницы из России и Украины. В первые месяцы конфликта из Украины не прибыло ни одного судна с зерном, что вынудило правительства зависимых стран прибегнуть к чрезвычайным мерам. К началу марта 2022 г. египетские власти были вынуждены побудить фермеров продавать больше пшеницы государству. Они подняли закупочные цены, установили квоты и пригрозили фермерам тюремным заключением в случае невыполнения обязательств. Более того, экономический кризис в Египте привел к неоднократной девальвации египетского фунта.

В Тунисе весной 2022 г. в преддверии праздника Рамадан в супермаркетах все полки были опустошены: муку, крупы, сахар и яйца практически невозможно было найти. К тому же с декабря 2019 г. из-за отсутствия финансовой стабильности правительство Туниса было вынуждено платить наличными за импорт. В условиях нехватки средств и замороженного импорта из Украины товары удерживались в офшорах в ожидании оплаты.

В мае 2022 г. генсек ООН Антониу Гуттерриш предложил смягчить ограничения для поставщиков российских удобрений в обмен на пропуск судов с зерном из портов Украины. В свою очередь турецкие власти заявили, что могут предоставить гарантии безопасности поставок украинского зерна по Чёрному морю. 30 мая Президент РФ Владимир Владимирович Путин в телефонном разговоре с турецким лидером Реджепом Тайипом Эрдоганом сообщил, что российская сторона готова экспортировать удобрения и продовольствие при условии снятия с Москвы санкций. 22 июля 2022 г. во дворце Долмабахче в Стамбуле состоялось подписание так называемой «зерновой сделки». Необходимо отметить, что по условиям соглашения предполагается автоматическое продление «зерновой сделки», когда её срок подходит к концу.

Соглашения об экспорте зерна Россия и Украина заключили отдельно: каждая из стран подписала документ с Турцией и ООН. Одновременно в Стамбуле был заключен Меморандум о взаимопонимании между РФ и секретариатом ООН о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки, согласно которому ООН должна была подключиться к работе по снятию ограничений, препятствующих экспорту российской продукции и удобрений. Срок действия договоренностей составлял 3 года.

В августе 2022 г. суда с зерном, наконец, покинули Украину в соответствии с соглашением о безопасном проходе между Москвой и Киевом, которое было подписано в июле при посредничестве Турции и ООН. Таким образом, первое судно с украинским зерном Razoni под флагом Сьерра-Леоне направилось в Ливан. Однако, ливанский покупатель отказался от груза, сославшись на проблемы с качеством зерна из-за пятимесячной задержки с отправкой. В итоге груз был продан Турции.

К середине ноября 2022 г. по морскому зерновому коридору с Украины было вывезено свыше 10 млн т зерновых. По данным МИД России, 51% поставок пришелся на развитые страны и только 3% – в те государства, которые ООН называет «беднейшими».

Российские власти неоднократно заявляли о неисполнении некоторых пунктов сделки, по которым зерно должно поступать в беднейшие страны. Обещания по снятию санкций с российского судоходства, занятого в экспорте зерна и удобрений, не были выполнены. После обострения ситуации в октябре 2022 г. (напомним: это был теракт на Крымском мосту, удар по кораблям и структурам ВМФ России, которые были задействованы в обеспечении безопасности зернового коридора) Россия объявила о приостановке своего участия в зерновой сделке. Однако, получив письменные гарантии от украинской стороны о том, что она не будет использовать черноморский коридор в военных целях, Россия со 2 ноября 2022 г. возобновила действие зерновой сделки. В свою очередь Эрдоган сообщил, что с РФ также достигнута договоренность о поставках зерновых бедным странам Африки, в частности в Джибути и Судан.

Необходимо отметить, что страны Северной Африки – крупнейшие в мире импортеры пшеницы. Египет, Алжир, Тунис и Ливия выращивают менее половины потребляемого количества зерновых и импортируют около половины своих потребностей в продовольствии. Примерно четвертая часть населения этих стран сталкивается с нехваткой продовольствия.

Таким образом, несмотря на препятствия, созданные США и Евросоюзом, поставки российского зерна не прерывались в страны Ближнего Востока и Северной Африки, а в последнее время даже растут.

Одним из покупателей наших зерновых и нефтепродуктов является Ливан. В ближайшем будущем Ливан ждет поставки из России 25 тыс. тонн пшеницы и 10 тыс. т топлива. В марте 2023 г. посол Ливана в РФ Шауки Бу Нассар сообщил, что Москва работает над логистикой, чтобы провезти зерно и топливо в порт Бей-

рута. Ливан, где за чертой бедности оказались до 70% населения, уже более трех лет борется с глубоким финансово-экономическим кризисом. Что касается стран Африки, то вместо них украинская пшеница попала, например, в Испанию. Основная часть украинского зерна, отправленного через Турцию, попала не в бедные страны Азии или Африки, как планировалось изначально, а в Испанию, которая предложила за пшеницу более высокую цену. Дело в том, что Испания – один из крупнейших производителей свинины в мире, и 2,9 млн т пшеницы и кукурузы из Украины в результате пошли на корм скоту.

В свое время лозунг «Без пшеницы из житницы Европы – Украины – самым бедным странам Азии и Африки грозит повальный голод» был главным аргументом ЕС в переговорах с Россией, когда речь шла об экспорте миллионов тонн украинской пшеницы через Турцию. Президент России В.В. Путин согласился на этот проект. И когда первые корабли отшвартовались от берегов Украины, это событие праздновали во всем мире. Но вместо беднейших стран главным покупателем зерна стала Испания, хотя испанцы производят достаточное количество зерна для собственных нужд. А в страны третьего мира (Эфиопию и Судан) попало всего лишь около 15% украинского экспортного зерна.

Россия уже шесть лет является мировым лидером по экспорту пшеницы. Ежегодно с полей собирают более 120 млн т зерна, две трети из которых приходятся на пшеницу. По итогам 2022 г. российским агросектором было собрано около 150 млн т зерна. Таким образом, урожай 2022 г. оказался самым большим за всю историю Российской Федерации. Внутренние потребности злаковыми уже обеспечены, а превысивший все ожидания урожай позволяет нарастить поставки за рубеж.

Россия лидирует по экспорту пшеницы с 2016 г.; российское зерно покупают 138 стран мира. На зерновые приходится 33% всего российского продовольственного экспорта. Пшеница из России составляет 20% мирового экспорта и 78% российского зернового экспорта. Далее идут Канада и США (по 17%), замыкают список крупнейших экспортёров Украина и Франция (по 12% рынка). Импортируют пшеницу в основном страны Африки и Ближнего Востока, а также Юго-Восточной Азии и Латинской Америки с засушливыми климатическими условиями. В 2022 г. Россия экспортirovala в эти регионы около 30 млн т зерновых.

По данным логистической компании Логистик ОС, только за два первых месяца 2023 г. экспорт российской пшеницы вырос

почти вдвое. Информационное агентство «Блумберг» признало, что импортеры российского зерна приспособились к санкциям и готовы наращивать закупки.

Окончание зерновой сделки планировалось на 18 марта, но президент России продлил сделку на два месяца до 18 мая и далее еще на 60 дней до середины июля. К 17 июля 2023 г. никакие требования РФ в рамках зерновой сделки не были выполнены, и МИД России заявил, что сделка приостанавливается с 18 июля 2023 г. до факта выполнения этих требований. В российском внешнеполитическом ведомстве обратили внимание на то, что Москва готова будет рассмотреть восстановление зерновой сделки только при получении конкретных результатов, а не заверений.

Спрос на российское зерно сейчас высокий. В результате в январе-феврале 2023 г. морской экспорт пшеницы вырос по сравнению с тем же периодом 2022 г. почти на 90%.

Продовольствие не попало под санкции, но ограничения, введенные против российских государственных компаний и банков, существенно затруднили торговлю зерном. До сих пор не вывезены морем из Европы сотни тысяч тонн российских удобрений, но пшеницу российские экспортеры в огромном количестве поставляют за границу.

Как мы уже отмечали, главными импортерами российского зерна являются страны Ближнего Востока, прежде всего Турция и Египет. Не менее 1 млн т экспорттировали Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Бангладеш, Алжир, Ливия, Судан.

Экспорт украинского зерна, в отличие от российского, за год сократился. В Киеве винят в снижении экспорта медленную работу российских инспекторов, проверяющих, согласно условиям соглашения, корабли с зерном. В общей сложности, экспорт украинского зерна (включая транспортировку автомобильным транспортом и по железной дороге) оказался за указанный период почти на 25% ниже предполагаемого.

Необходимо заметить, что 50 стран мира, в том числе наименее развитые страны, на 30% и более зависят от России и Украины в плане поставок пшеницы.

В условиях роста темпов климатических изменений и количества экстремальных погодных явлений (засухи, наводнения) уничтожаются и становятся менее продуктивными сельскохозяйственные культуры, сокращается поголовье домашнего скота. Из-за глобального потепления с 2000 по 2019 г. число засух уве-

личилось на 29% и продолжает стремительно расти. Хотя засухи и составляют всего 15% от всех стихийных бедствий, но на их долю приходится 45% смертей, связанных с природными катализмами. В 2022 г. до 323 млн человек пострадали от острой нехватки продовольствия. В настоящее время более 2,3 млрд человек по всему миру страдают от засушливого климата.

Если правительство Украины будет и дальше вести деструктивную политику, то проблема поставок зерновых в развивающиеся страны обострится. Переговоры, которые проводятся по зерновой сделке, имеют определяющее значение для решения проблемы поставок зерна, так как российская сторона неоднократно указывала на то, что положения сделки, которые касаются экспорта российского продовольствия и удобрений на мировые рынки, не выполняются.

Список источников

1. Пшеница без труда для Владимира Путина | 31.03.2023, ИноСМИ <https://inosmi.ru/20230331/zerno-261832118.html>
2. В Восточной Европе фермеры стали жертвами наплыва украинской пшеницы | 31.03.2023, ИноСМИ <https://inosmi.ru/20230331/zerno-261848778.htm> <https://inosmi.ru/20230221/udobreniya-260798781.html>
3. Украинская пшеница: корм для скота, а не еда для голодающих | 15.02.2023, ИноСМИ <https://inosmi.ru/20230215/pshenitsa-260633234.html>
4. Экспорт российской пшеницы резко вырос <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/2023/03/6/pshenitsa-rossiya/>
5. Александр Кинчак: экспорт пшеницы из России на Ближний Восток растет – РИА Новости, 02.09.2022 <https://ria.ru/20220902/kinschak-1813750923.html>
6. Экспорт в Саудовскую Аравию и ОАЭ: барьеры и преодоление | agrobook.ru <https://agrobook.ru/instruction/eksport-v-saudovskuyu-araviyu-i-oae-barery-i-preodolenie>
7. Экспорт пшеницы из России: куда и сколько поставляем <https://iz.ru/1402485/shaipova-mariia/zoloto-polei-kuda-rossiia-eksportiruet-pshenitcu>
8. Россия наращивает экспорт зерна в Африку и страны Ближнего Востока <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3708468.html>
9. В Думе объявили о создании в Иране хаба для экспорта российского зерна <https://www.interfax.ru/russia/893505>
10. Россия отправит в Ливан тысячи тонн пшеницы и нефтепродуктов <https://profile.ru/news/economy/rossiya-otpravit-v-livan-tysyachi-tonn-pshenicy-i-nefteproduktov-1294829/> ЭКНОА
11. Как российско-украинская война отразилась на Ближнем Востоке и Северной Африке // <https://caliber.az/post/148132/>

*Статья поступила в редакцию: 25.05.2023.
Принята к публикации: 07.06.2023.*

Dmitrieva E.L., Schensnovich V.N.
Problems of Grain Supply to Developing Countries
in the Conditions of SMO

Elena L. Dmitrieva,

Senior Research Associate,
Publishing Department of the Journals
“Rossiya i Musulmanskiy Mir” & “Russia and
the Moslem World”,
INION RAN,
e-mail: eldmi@list.ru

Valentina N. Schensnovich

Research Associate,
Publishing Department of the Journals
“Rossiya i Musulmanskiy Mir” & “Russia and
the Moslem World”,
INION RAN,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** In response to the SMO in Ukraine, the Western alliance led by the United States imposed economic sanctions against Russia, which led to the disruption of grain supplies, creating a threat to food security. Russia and Ukraine account for over a third of world grain exports and are key players in the global food system.*

Keywords: SMO in Ukraine; Western sanctions; grain supplies; developing countries; Lebanon; Egypt; Libya; Tunisia; Africa, Middle East; Southeast Asia; Latin America.

**Погорельская С.В.*
ГЕРМАНИЯ: ИСЛАМ И ОБЩЕСТВО.
ОБЗОР СИТУАЦИИ**

DOI: 10.31249/timm/2023.03.08

Для цитирования: Погорельская С.В. Германия: ислам и общество. Обзор ситуации // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/timm/2023.03.08

Аннотация. В то время как государство и мусульманские организации ФРГ в ходе многолетней работы Исламской конференции при МВД находят пути взаимодействия с целью интеграции умеренного ислама в общественные структуры на правовых путях, проблемы взаимодействия на уровне общества по-прежнему остаются. Более того, социологи начали использовать термин «антимусульманский расизм» и говорят о его усилении в обществе. Коренное же население чувствует себя не просто непонятым, но и незащищенным, к тому же, атакуемым собственными политиками. В статье дается обзор ситуации за последний год.

Ключевые слова: ислам в Германии; немецкий ислам; анти-мусульманский расизм.

Вот уже 17 лет, как немецкая политика, создав постоянно действующий институт Исламской конференции при Министерстве внутренних дел, признала, что ислам в Германии, давно уже перестав быть религией временных контингентов населения, стал, как констатировал при открытии конференции министр внутренних дел Шойбле, «частью Германии»¹ и, следовательно, должен, как и другие представленные в Германии большие религии, найти свое место в системе институтов правового государства и общества. В то время в стране проживало чуть более 3 млн мусульман.

Путь, проделанный за эти годы, был непростой, однако успехи Исламской конференции бесспорны. Признав, хоть и с большим опозданием, тот факт, что, в силу структурных дефицитов иммиграцион-

* Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник, ИИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158

¹ «Der Islam gehört zu Deutschland» – Die Geschichte eines Satzes. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/der-islam-gehoert-zu-deutschland-die-geschichte-eines-satzes-100.html>

ной политики с начала 60-х и до конца 90-х годов. Германия обрела в итоге собственную, причем весьма неоднородную, мусульманскую общину, федеральная политика приложила серьезные усилия на пути интеграции способного к этому процессу ислама, втянув в работу крупные исламские объединения и мотивировав федеральные земли к сотрудничеству с умеренными мусульманскими союзами в тех же рамках, в которых ведется сотрудничество с другими религиозными сообществами. Были найдены решения ряда насущных вопросов повседневной жизни мусульман, например, касательно преподавания ислама в рамках школьного предмета «религия» и подготовки имамов в высших учебных заведениях на территории Германии¹.

На сегодняшний день правовое, культурное и социальное положение мусульманского населения в Германии не сравнимо с тем, каким оно было раньше, заинтересованный в интеграции ислам на порядок лучше увязан в правовые, общественные и социальные структуры, чем в начале 2000-х годов.

И тем не менее в конце июня 2023 г. в СМИ появилось и начало усиленно внедряться в общественное сознание понятие «антимусульманского расизма» немцев, нет, не государства и не его институтов, а именно коренного населения. Понятие «расизм» звучит гораздо серьезнее, чем «враждебность к исламу» (*Islamfeindlichkeit*), в которой время от времени обвиняли косное, «глубинное» немецкое население леволиберальные политики и интеллектуалы. Как коррелирует такое обвинение с видимыми успехами в социальной, профессиональной и политической интеграции умеренных мусульман? Неужели усиление доли мусульман в элитных профессиональных сообществах и в общественной и политической жизни повлекло немцев от их туманной и неясной «враждебности» к открытому «расизму»? И как вообще может проявляться «расизм» в отношении религии? Ответ прост: изменились отнюдь не немцы и их отношение к мусульманским согражданам и мигрантам, а идеино-политический климат в стране – после прихода в Германию печально известных междисциплинарных «постколониальных исследований» (заклеймивших «колониалистом» даже Иммануила Канта)

¹ До этого решения ислам преподавали детям в «школах Корана» при мечетях, преподавателями были имамы, присланные из за рубежа, причем радикальность их взглядов зависела от того, какому исламскому союзу принадлежит данная мечеть. Таким образом происходила религиозная радикализация детей и подростков, предотвратить которую государство не имело возможности. Поэтому преподавание ислама в школах было одним из первых вопросов на Исламской конференции.

ее, как часть коллективного Запада, настигли модные и в англоязычном мире давно уже не новые междисциплинарные «исследования расизма»¹, которые, не успев окрепнуть и разработать четкий понятийный научный аппарат, на публицистическом уровне начали внедряться в общественное сознание. В предлагаемом небольшом обзоре хотелось бы рассмотреть сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в контексте «антимусульманского расизма».

* * *

В 2020 г. в Германии по инициативе МВД была создана «Независимая экспертная группа по изучению враждебности к мусульманам» (UEM). Финансирование шло из средств Исламской конференции при МВД, которая занималась этим феноменом с 2012 г. тоже из средств госбюджета. Следует уточнить, что в это же время МВД и внутренняя спецслужба (Служба защиты конституции) боролись с растущим исламизмом и с опасностью исламского терроризма внутри страны, наблюдая или даже запрещая подозрительные в этом плане объединения, выдворяя из страны или (в случае немецкого гражданства) ставя под наблюдение подозрительных лиц. Пересекающаяся информация, с одной стороны, о деятельности государства по обеспечению безопасности от исламского терроризма (раскрытие все новых террористических групп, предотвращение террористических актов), с другой – об «антимусульманских» выступлений на местах оставляли естественное впечатление, что «враждебность к исламу» не является частью деятельности государственных институтов, а подразумевает исключительно гражданский, если вообще не бытовой уровень, хотя на самом деле страхи населения в основном подогревались сообщениями СМИ об умножении исламского терроризма в стране, о якобы усиливающимся желании местных мусульман «живь по шариату» итп. Уголовные же

¹ Для интеграции нового направления в научный и университетский процесс были выделены гигантские средства из бюджета. Одно лишь Германское исследовательское сообщество (DFG), крупнейший академический спонсор научных исследований, по собственным данным в период с 2015 до 2019 г. профинансировало 581 масштабный проект общим объемом 238 млн евро. В январе 2023 г. при Центре исследований интеграции и миграции, финансируемым из Министерством по делам семьи с поддержкой Министерства образования и науки создана «Информационная сеть исследований расизма» («Wissensnetzwerk Rassismusforschung» (<https://www.dezim-institut.de/projekte/projekt-detail/wissensnetzwerk-rassismusforschung-winra-0-02/>)), в цели которой входит координация и укрепление исследований расизма в ФРГ.

действия правоэкстремистских групп целились не против ислама как такового, а против определенных категорий мигрантов, являвшихся его носителями, т.е. имели присущий нацизму этнический характер дискриминации. Сжиганий коранов и аналогичных публичных антиисламских жестов в ФРГ не было.

В конце июня 2023 г. Независимая экспертная группа по изучению враждебности к мусульманам представила итоговый доклад «Враждебность к мусульманам – немецкий баланс»¹. Почти 400-страничная публикация представляет обширный анализ «немецкого расизма» в отношении мусульман и «содержит обширные рекомендации для политики, администрации и общества»².

С одной стороны, штудия отделяет «вражду к исламу» от «антимусульманского расизма», давая понять, что расизм направлен на индивидуальных носителей религии в стране, с другой – внедряет в оборот спорное (по мнению автора данной статьи) с научной точки зрения понятие, поскольку объединяет всех мусульман страны в один страдающий от дискриминации обществом (коренным населением) объект, что неверно. Не говоря уже о том, что ислам Германии, в силу своей специфики как религия и своего этнического и географического разнообразия, не способен был прийти к согласию даже внутри себя (создать единую головную организацию для сотрудничества с государством по образцу других религиозных сообществ³), неверно представлять его как единый объект дискриминации. Страхи и враждебность немецкого населения не диффузны, они по-прежнему носят культурно-этнический и конкретный, бытовой характер, направлены не на религию и не на всех ее носителей, а привязаны к реалиям. Они проявляются например в конфронтации с криминальными мигрантами, с попытками внедрения мечетей (особенно с минаретами) в немецкие районы, при вселении мечетей в закрытые христианские

¹ s:Muslimfeindlichkeit – Eine deutsche Bilanz 2023 – Mode of access: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/heimat-integration/BMI23006-muslimfeindlichkeit.pdf?__blob=publicationFile&v=9

² BMI – Presse – Unabhängiger Expertenkreis stellt Bericht zur Muslimfeindlichkeit in Deutschland vor. – Mode of access: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemittelungen/DE/2023/06/uem-abschlussbericht.html>

³ О попытках создать координирующий центр для работы с Исламской конференцией, а также о разнообразном организационном ландшафте мусульманской жизни ФРГ, об исламских объединениях и союзах см. например: Погорельская С.В. Мусульмане в Германии: Специфика интеграции [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmane-v-germani-spetsifika-integratsii>

церкви. Движение «Пегида» против исламизации «Запада» опять же направлялось против политического курса собственных элит, а не безлично против ислама и мусульман и т.д.

Поскольку направление, в котором выполнена штудия, является для Германии относительно новым, в нем нет четкого научного понятийного аппарата. В начале штудии авторы пытаются разработать рабочий понятийный аппарат.

Однако эти не слишком обоснованные попытки выдать рабочие понятия за универсальные менее проблематичны, нежели сама попытка объединить все формы дискриминации общим термином «расизм», и не просто на уровне опять же рабочего понятия, а как определение для целого направления исследований. Подразумевается, что исламофобия – это одна из форм культурно обусловленного расизма, который, в свою очередь, «этнанизирует» религиозную принадлежность¹. «Монитор расизма»², ведущийся в рамках вышеупомянутого Центра исследований интеграции и миграции, постулирует, что культура, менталитет и религия выполняют в «неорасизме» ту же функцию, что и термин «раса» в старых формах расизма.

Практическое применение данного понятия в эмпирических исследованиях приводит, например, к обнародованию «Альянсом против вражды к исламу и мусульманам»³ данных, типа: «За прошедший год в Германии имели место по меньшей мере 898 антимусульманских деликтов, в среднем по два за день... Из них 22% дискриминации, 20% оскорбляющего поведения и 58% верbalных атак» – и спорных выводов: «Антимусульманский расизм – не крайне правый феномен, он укоренился в самой середине общества... Он определяет повседневную жизнь его жертв и проявляется преимущественно в общественном пространстве, но также в школах, университетах и даже детских садах»⁴.

Сиюминутная политическая выгода от подведения всех социальных форм дискриминации под единое понятие «расизм» очевидна –

¹ При этом авторы штудии ссылаются на теории «неорасизма», см.: Muslimfeindlichkeit – Eine deutsche Bilanz 2023 – Mode of access: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/heimat-integration/BMI23006-muslimfeindlichkeit.pdf?__blob=publicationFile&v=9. – С. 28.

² Портал программы: Nationaler Diskriminierungs- und Rassismusmonitor (NaDiRa)

³ Организация финансируется Федеральным министерством по делам семьи (см. портал организации: Über uns / CLAIM – Allianz gegen Islamfeindlichkeit und Muslimfeindlichkeit (claim-allianz.de) в рамках программы «Живая демократия»

⁴ Übergriffe auf Muslime. Lagebild zu antimuslimischem Rassismus vorgestellt. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 27.06.2023, Nr. 146, S. 2.

это максимальное моральное осуждение, поскольку в обществе современной политкорректности обвинение в расизме – это, по сути, путёвка в политическую нерукопожатность. Как средство привлечения внимания общественности и мобилизации государства с целью принятия резких мер такой шаг может быть понят, спорным остается, что общего это имеет с научными исследованиями. Объединение под единым понятием «расизм» диффузных фобий «глубинного народа», уголовных деликтов правых экстремистов и реальных, до сих пор имеющих в мире (не в Германии) место, случаев этнических геноцидов – спорно даже не просто в научном, но и – в далекой перспективе – в политическом смысле, ибо девальвирует понятие «расизм» как таковое, даже если назвать его «неорасизмом». Представляется, что внедрение понятия «антимусульманский расизм» в Германии и особенно его широкое использование не в узконаучной, а в имеющей политический выход общественной дискуссии (т.е. в публичной сфере) касательно конкретных вопросов взаимодействия мусульманского и немусульманского населения скорее всего повлечет за собой, именно из-за понятийной неопределенности и отсутствия четких границ, не раскаяние, а озлобление коренного немецкого населения и в итоге – политическое укрепление правопопулистских сил.

Как, например, оценить противостояние немецкого населения строительству мечети во франкфуртском районе Грисхайм, сообщения о котором не сходили с газетных страниц в июне 2023 г.¹? Является ли оно актом «антиисламского расизма»? Исламский центр, заселившийся в этот район, не интегрируясь, но и не беспокоя коренное население, заявил о своем желании расшириться и приобрел земельный участок, на котором решилозвести мечеть. Или же это случай противостояния исламизму – ведь выяснилось, что участок приобрел вовсе не безобидный Центр (он лишь призывал к пожертвованиям), а Немецкое мусульманское сообщество, организация, состоящая под наблюдением спецслужб в силу своих связей с Мусульманским братством. Но не является ли само выяснение немцами этого факта случаем «антимусульманского расизма»? По крайней мере, сам Центр в

¹ Kößler gegen Moscheebau in Griesheim. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 24.06.2023, Nr. 144, S. 5, CDU gegen Muslimbrüder. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 23.06.2023, Nr. 143, S. 4, Ganster M. Neubau in Frankfurt Viele unbeantwortete Fragen zu Moscheeverein. – Mode of Access & <https://www.faz.net/aktuell/rhein-main/frankfurt/neubau-einer-moschee-islamisches-zentrum-in-frankfurt-geplant-18975800/blick-auf-den-eingang-der-18976732.html>

своем заявлении к этому вопросу говорит о «создании атмосферы страха и недоверия к мусульманскому сообществу»¹.

Или недавний случай из школьной жизни в земле Баден-Вюртемберг, где с 2020 г. запрещено ношение бурки в школах. Девочка-подросток, ученица швейного училища, в силу своих религиозных убеждений приходила на занятия в чадре, в то время как правила техники безопасности предписывали ученицам при работе на швейных машинах носить одежду с короткими рукавами. Разговор с директором на эту тему девочка засняла на телефон и выложила в Тик-Ток с утверждением, что стала жертвой антимусульманской нетолерантности. Последовавшие за этим воспитательные действия дирекции (исключение из школы на неделю) при желании вполне можно было оценить как «антимусульманский расизм»².

Таким образом, представляется, что в Германии в настоящее время имеют место преждевременный вынос в публичную сферу и политизация не разработанного еще четко на научном уровне и не определенного с правовой точки зрения понятийного аппарата из нового междисциплинарного направления «исследований расизма», причем в такой значимой для внутриполитической стабильности теме, как жизнь мусульманской diáspоры и ее взаимодействие с немусульманским населением страны. Ценой бурного роста популярного научного направления «исследований расизма» и торопливых публикаций о «антимусульманском расизме» немецкого общества могут стать не только многочисленные нерешенные методологические проблемы на научном уровне, но и, что действительно опасно для «государства политических партий» (которым называет себя Германия), – сдвиг электоральных симпатий в сторону правопопулистских сил.

Приложение:

Мусульманская община Германии, данные:

Мусульманское население в 2023 г. составляет 5,5 млн, его доля в общей численности населения (83,17 млн) – около 6,6%³.

¹ Kößler gegen Moscheebau in Griesheim. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 24.06.2023, Nr. 144, S. 5m

² Soldt R. Schülerin im Niqab. Erstmals greift das Verhüllungsverbot. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 27.06.2023, Nr. 146, S. 3.

³ Здесь и далее данные с портала Исламской конференции: DIK – Deutsche Islam Konferenz – Daten und Fakten (deutsche-islam-konferenz.de)

45% мусульман – выходцы из Турции (около 2,5 млн человек). Их доля в общем числе мусульман снизилась по сравнению с 2015 г. (53%) в связи с увеличением численности арабского населения в ходе миграционного кризиса 2015–2016 гг. Мусульмане арабского происхождения составляют 27% от общего количества мусульман Германии, это выходцы из Сирии и Северной Африки, за ними следуют мусульмане из Юго-Восточной Европы (19%) из Афганистана и Ирана. Три четверти мусульман – сунниты. Доля шиитов в общей численности мусульманского населения – 4%. Около 8% – алевиты. Представители ахмадий и других направлений составляют по 1%. По данным опросов, 70% придерживаются обыденных религиозных правил, например, в приеме питья и пищи, 66% говорят, что отмечают религиозные праздники. Доля молящихся ежедневно пять раз составляет 38%. Около 25% не молятся вообще. Три четверти мусульман, проживающих в Германии, заявляют, что полностью (56%) или частично (20%) соблюдают предписания исламского поста. Оставшаяся четверть не постится. Чуть менее восьмой части являются волонтерами в мечетях. Однако реальное число верующих, регулярно посещающих мечеть или работающих в ней волонтерами, гораздо выше. Около 65% общаются с коренным немецким населением не реже одного раза в неделю.

*Статья поступила в редакцию: 28.06.2023.
Принята к публикации: 10.07.2023.*

Pogorelskaya S.V.

Germany: Islam and Society. Overview of the Situation

Swetlana V. Pogorelskaya,

PhD(Political Science),

DSc(Philosophy), University of Bonn,

Senior Research Associate,

INION RAN,

e-mail: pogorelskaja@yahoo.de

ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158

Abstract. While the state and Moslem organizations of Germany, in the course of many years of work of the Islamic Conference at the Ministry of Internal Affairs, find ways of interaction with the aim of integrating moderate Islam into public structures on legal paths, the problems of interaction at the level of society still remain. Moreover, sociologists have begun to use the term

«anti-Moslem racism» and talk about its strengthening in society. The indigenous population feels not only misunderstood, but also unprotected, moreover, attacked by their own politicians. The article provides an overview of the situation over the past year.

Keywords: Islam in Germany; German Islam; anti-Moslem racism.

Останин-Головня В.Д.¹

**«ЕВРОИСЛАМ» И ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ
МУСУЛЬМАНСКИХ ДИАСПОР В ЕС**

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09

Для цитирования: Останин-Головня В.Д. «Евроислам» и проблема адаптации мусульманских диаспор в ЕС. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09

Аннотация. В статье рассматривается феномен «евроислама» в контексте проблемы адаптации мусульманских диаспор в странах Европейского союза. Предлагается компаративный анализ двух авторских концепций современного исламского либерализма – Бассами Тиби и Тарика Рамадана, которые в своих трудах предлагают альтернативные подходы к развитию миграционной политики ЕС. Особое внимание в данной статье уделяется сопоставлению мультикультурализма, культурного плюрализма и традиционного исламского деления мира в рамках идеино-ценостного подхода.

Ключевые слова: евроислам; мультикультурализм; миграция; Европейский союз; Тиби; Тарик Рамадан; религиозный фактор; идеино-ценостный подход.

Положение ислама в Европе XXI в., с точки зрения истории, представляет собой беспрецедентную ситуацию. Впервые за 14 веков крупные мусульманские общины поселились в странах за пределами *дар аль-ислама*, где законы шариата не имеют силы, а многие традиции оказываются под запретом. В таких условиях выросло уже не одно поколение, и сегодня наблюдается рост их

¹ Останин-Головня В.Д., научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН, e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

самосознания. Европейская *умма* уже достаточно окрепла для того, чтобы требовать официального признания и в качестве полноправного субъекта политической арены.

Вне рамок европоцентричного подхода такое положение частично объясняется принятым в самой мусульманской традиции делением мира, которое опирается на наличие следующих категорий:

Мусульманская территория	<p><i>Дар аль-ислам</i> (араб. دار الإسلام – мир / земля ислама) – страны, где господство ислама реализовано на политическом и государственном уровне.</p> <p>Также именуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Дар ас-салям</i> (араб. دار السلام – мир / земля мира) • <i>Дар аль-амн</i> (араб. دار الأمن – мир / земля безопасности) • <i>Дар ат-тахтид</i> (араб. دار التوحيد – мир / земля единобожия) <p><i>Дар ад-да'а</i> (араб. دار الدعوة – мир / земля призыва) – страны-«новички», где ислам утвердился недавно, и им только предстоит стать частью «мира ислама».</p>
Нейтральная территория	<p><i>Дар аль-'аҳд</i> (араб. دار العهد – мир / земля договора) или <i>дар ас-сулх</i> (араб. دار الصلح – мир/земля примирения) – немусульманские страны, политическое и государственное устройство которых базируется на принципах светского общества или другой монотеистической религии, но где правовая система позволяет мусульманам свободно отправлять свой культ.</p> <p><i>Дар аль-худна</i> (араб. دار الهدنة – мир / земля перемирия) – территории-«буферные зоны», где установлено перемирие между мусульманскими и немусульманскими странами. Преобладающая религия и наличие государственности не являются обязательными параметрами.</p>
Враждебная территория	<p><i>Дар аль-куфр</i> (араб. دار الکفر – мир / земля неверия) – страны, где политическое и государственное господство принадлежит каифрам (араб. کافر – неверующий, нечестивый; иноверец; безбожник), а правовая система отрицает или прямо противоречит нормам ислама.</p> <p><i>Дар аль-харб</i> (араб. دار الحرب – мир / земля войны) – немусульманские страны, где невозможна проповедь ислама, а мусульмане подвергаются гонениям или притесняются со стороны каифров.</p>

Для мусульман Европа традиционно была нейтральной или враждебной территорией. В зависимости от ситуации, она перешла из категории *дар аль-'аҳд* («земля договора») в категорию *дар аль-куфр* («земля неверия»), в обоих случаях у *уммы* имелись четкие инструкции, как вести себя по отношению к ней. Однако «исламский мир», в рамках религиозной трактовки данного понятия, не считается с общепризнанной демаркацией политических границ. Границы «исламского мира» подвижны и зависят, прежде всего, от ареала расселения общин и распространения веры.

Исходя из этой логики, можно сказать, что с формированием устойчивых диаспор в Европу проник и «исламский мир». На со-

временном этапе мусульманская община – умма, по сути, является сетцепентрической структурой, в которой можно условно выделить пять уровней¹:

1) **глобальная умма** – общность абсолютно всех мусульман мира;

2) региональная умма – общины мусульман отдельных регионов (мусульмане Ближнего Востока, Кавказа, Средней Азии и т.д.);

3) национальная умма – община мусульман внутри одного конкретного государства;

4) **местная умма** – община мусульман в конкретном регионе, области или поселении (в частности, к этому уровню относятся иммиграントские лиаспоры в Европе):

5) умма организации – сообщество мусульман в рамках конкретного прихода, общественной организации или политического движения

Образно выражаясь, можно сказать, что *дар аль-ислам*, благодаря сетецентричности уммы, обзавёлся европейскими анклавами. Согласно традиционному мусульманскому делению мира, государства, в которых мусульманские общины присутствуют на постоянной основе, автоматически переходят в категорию *дар адда'я* («земель призыва»), т.е. стран-«новичков», где ислам утвердился недавно, там следует проводить проповедь.

Несостоятельность мультикультурализма

Как известно, у политики мультикультурализма есть две вариации. «**Салатница**» (англ. salad bowl) – **европейский подход**, предполагающий интеграцию иммигрантов: культура приезжих включается в общее культурное пространство принимающей страны, сохраняя при этом свою аутентичность. И «**плавильный котел**» (англ. melting pot) – **американский подход**, нацеленный на ассимиляцию иммигрантов: культура приезжих «переплавляется», с тем чтобы встроиться в уже имеющуюся матрицу ценностей и идентичности принимающей страны. Зачастую «салатницу» и «плавильный котёл» противопоставляют друг другу, что, с точки

зрения идеино-ценностного подхода при определённой степени абстрагирования, можно поставить под сомнение, так как оба подхода отвечают одним и тем же задачам реализации принципов терпимости и этноконфессионального плюрализма.

Изначально Европа придерживалась первой модели, но с резким увеличением числа приезжих мусульман в XXI в. многие усомнились в адекватности такого подхода. Критика курса на интеграцию иммигрантов прозвучала даже на официальном уровне руководства Европейского союза. 16 октября 2010 г. Ангела Меркель, выступая в Потсдаме перед молодежным крылом Христианско-демократической союза, заявила, что попытки построить мультикультурную Германию «абсолютно провалились»¹ [Moore, 2010]. Слова, прозвучавшие из уст канцлера ФРГ, вызвали широкий резонанс в обществе и средствах массовой информации. Одни прямо обвинил А. Меркель в попытке заигрывания с правым популизмом. Другие попытались списать озвучивание острой темы на стремление поднять рейтинги партии. Однако чуть больше, чем через два месяца, с аналогичными заявлениями выступили руководители Франции и Великобритании.

Речь Дэвида Кэмерона от 5 февраля 2011 г. на Мюнхенской конференции по безопасности была еще жестче: «В соответствии с доктриной государственного мультикультурализма мы поощряли различные культуры жить отдельной жизнью, отдельно друг от друга и отдельно от мейнстрима. Мы не смогли представить видение общества, к которому, по их мнению, они хотят принадлежать. Мы даже терпели поведение этих изолированных сообществ, которое полностью противоречит нашим ценностям... Мы потерпели неудачу, пытаясь реализовать подобный тип общества... Мы проявляли толерантность по отношению к тому, что все эти разделенные общины развиваются путём, уводящим в сторону прямо противоположную нашим целям»².

Казалось бы, подобные выступления лидеров ведущих государств Европы должны были серьёзным образом сказать на ми-

¹ Moore T. Merkel Walks a Tightrope on German Immigration [Электронный ресурс] // TIME. – 2010. – 21 October. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2026645,00.html> (дата обращения: 25.05.2023).

² Cameron D. PM's speech at Munich Security Conference [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2011. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 25.05.2023).

грационной политике ЕС, но в ответ Совет Европы опубликовал 6 апреля 2011 г. доклад под названием «Жить вместе. Сочетание разнообразия и свободы в Европе XXI века». Этот документ буквально перевернул ситуацию с ног на голову. Основной проблемой мультикультурализма стала не изначальная несостоятельность данной концепции, а восемь «рисков»¹:

- 1) рост нетерпимости;
- 2) рост поддержки ксенофобских и популистских партий;
- 3) дискриминация;
- 4) наличие практически бесправного населения;
- 5) параллельные сообщества;
- 6) исламский экстремизм;
- 7) утрата демократических свобод;
- 8) вероятность столкновения между «религиозной свободой» и свободой выражения мнений.

Примечательно, что в подобной трактовке вина за провал политики мультикультурализма ложится на самих европейцев и руководителей их стран, в то время как концептуальные основы данного подхода остаются без должного критического анализа. Даже рост числа случаев проявления исламистского экстремизма на территории стран ЕС в этом докладе объясняется «отчужденностью мусульман в Европе» и «гневом исламского мира против действий Запада»².

В вызвавшей множество споров в публичной и научной сферах статье выдающегося историка-исламоведа Бернарда Льюиса «Последнее наступление ислама?» (2007) присутствует утверждение, что в мусульманской среде не существует таких охвативших Запад комплексов, как терпимость по отношению к разным культурам или политкорректность³. Несостоятельность мультикультурализма в работе Б. Льюиса объясняется тем фактом, что, несмотря на все попытки интеграции и ассимиляции, мусульмане попросту не могут встроиться в секулярную европейскую матрицу

¹ Living together. Combining diversity and freedom in 21st-century Europe / Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe, 2011. – P. 3.

² Ibid., P. 23–24.

³ Льюис Б. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 169.

без утраты своей идентичности, так как то, что «для одних – источник силы, для других – источник слабости»¹.

С учётом того, что вера и ощущение причастности к глобальной *умме* являются фундаментом идентичности мусульманских диаспор как в Европе, так и за ее пределами, возникновение резкого контраста между их традиционным укладом жизни и светской культурой принимающих стран становится фактором, усиливающим религиозность среди иммигрантов с каждым последующим поколением. В этой связи Самюэль Хантингтон отметил в своем знаменитом труде «Столкновение цивилизаций» (1996), что любые вариации секулярного общества с присущими ему открытостью, толерантностью и «культурным разнообразием» в призме исламской системы мировоззрения по-прежнему будут оставаться «материалистическими, порочными и аморальными и упадническими»².

Схожую позицию разделяет и профессор Уtrechtского университета Петер ван дер Веер. В своей статье «Политическая религия в XXI веке» он выразил мнение, что некритическое отношение коллективного Запада к сторонникам секуляризма в незападных поддерживает «идею нечестивого союза между секуляристами и Западом, дестабилизируя тем самым отношения между государством и иммигрантами-мусульманами в западных обществах, прежде всего в Европе»³.

Развивая эту мысль дальше, следует отметить, что секулярная модель государственного устройства, утверждая светские принципы де-юре, неспособна исключить религию из социально-политических процессов де-факто. *Умма* немыслима без ислама, равно как и ислам не способен существовать без *уммы*. Шариат отражает принципы веры в жизни общины и регулирует каждый ее аспект, начиная с повседневного быта и заканчивая государственным правом. Любой другой закон не может противоречить Корану и Сунне. В данном контексте особую актуальность имеет задача поиска альтернативных решений по адаптации мусульманских диаспор в ЕС.

¹ Льюис Б. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 170.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: АСТ, 2016. – С. 363–364.

³ Beer P. van der. Политическая религия в XXI веке // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2010. – № 3–4. – С. 54.

«Евроислам» и «европеизированные мусульмане»

Принципиальная невозможность массовой интеграции или ассимиляции мусульманских диаспор обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Включение «анклавов» уммы с сохранением культурного кода требует и принятия шариата, что фактически уничтожит европейскую матрицу социально-политического устройства, а «плавильный котел» неизбежно приведет к жесткому отпору со стороны мусульман на попытку размыть их идентичность. Тем не менее в любой закономерности есть свои исключения, и в единичных случаях удается достичь абсорбции иммигрантов.

Образ «европеизированного мусульманина» обладает следующим набором параметров.

1. Как правило, это человек первого поколения иммигрантов 1970–1980-х годов или родившийся в обеспеченной семье мусульман, прошедших натурализацию. Реже ребенок от смешанного брака, где один из родителей исповедует ислам.

2. Обладает востребованной специальностью или высшим образованием, занимает престижную должность или успешно ведёт частный бизнес.

3. Имеет гражданство, вид на жительство или постоянную визу, соблюдает местное законодательство и не нарушает условные «европейские нормы поведения».

4. Относит себя к мусульманам и открыто следует некоторым предписаниям вероучения. Зачастую придерживается светского образа жизни или полностью отказывается от религии, продолжая отождествлять себя с исламской традицией в силу происхождения.

Подобный образ широко тиражируется в западных СМИ. Однако в рамках критического подхода массовость подобного явления вызывает определённые сомнения.

Во-первых, речь идет о расхожем образе, основанном на единичных примерах. Нет точного определения того, что представляет собой «европеизированный мусульманин», но даже руководствуясь сложившимся стереотипом, со всей уверенностью можно сказать, что презентация диаспоры в данном случае не является валидной. Как минимум, «европеизированный мусульманин» находится в отрыве от основной массы представителей общины в силу социального положения, а с точки зрения ислама – мусульманин, поставивший для себя светские законы и нормы выше шариата.

Во-вторых, не существует никакой, даже приблизительной, статистики по «европеизированным мусульманам». Лишь с колоссальными допущениями здесь можно обратиться к исследованию Pew Research Center о демографической динамике мусульман в Европе¹:

	мусульмане	не-мусульмане
Естественный прирост	+ 2,92 млн	- 1,67 млн
Чистая миграция	+ 3,48 млн	+ 1,29 млн
Смена конфессии	+ 160 тыс.	- 160 тыс.

В любом случае, ничтожные (по отношению к миллионным показателям естественного прироста и миграции) 160 тыс. отрекшихся от ислама, полностью компенсируются 160 тыс., в него обратившихся. Чисто математически динамика в данной области равняется нулю, что позволяет не учитывать «европеизированных мусульман» при исследовании общих процессов и явлений, связанных с мусульманскими диаспорами в Европе.

В-третьих, как следует из приведённой выше таблицы, помимо «европеизированных мусульман» существуют и «исламизированные европейцы». С точки зрения исторической науки, это такое естественное проявление взаимодействия соседствующих культур, как смешанные браки или заимствования кулинарных традиций. Однако «европеизированные мусульмане» в Европе обычно воспринимаются со знаком «плюс», в то время как «исламизированные европейцы» в мусульманской среде зачастую со знаком «минус»².

Крайне интересным в данном контексте является феномен исламского либерализма, известного как «евроислам». Сама концепция «евроислама» была сформулирована архетипичными представителями категории «европеизированных мусульман».

Бассам Тиби (род. в 1944 г.) – немецкий политолог и специалист в сфере международных отношений сирийского происхождения³. Родился в богатой семье потомственной знати Дамаска.

¹ Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2017. – Режим доступа: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europe-growing-muslim-population/> (дата обращения: 25.05.2023).

² Под «мусульманской средой» подразумевается нахождение на территории исламской страны. Утверждение не относится к принявшим ислам европейцам и американцам, которые затем остались в своих странах.

³ The Academic Career and the Accomplishments of Bassam Tibi [Электронный ресурс] // BassamTibi. – Режим доступа: <https://www.bassamtibi.de/wp>

В возрасте 18 лет отправился на обучение в ФРГ, гражданином которой стал в 1976 г. Примечательно, что среди его наставников был один из отцов-основателей Франкфуртской школы Макс Хоркхаймер, но от классических adeptов «критической теории» Б. Тиби отличается определенным консерватизмом.

Тарик Рамадан (род. в 1962 г.) – швейцарский философ и алим египетского происхождения. Родился и вырос в Женеве. Изучал западную философию в Швейцарии и исламское право в крупнейшем исламском университете Аль-Азхар. По материнской линии Т. Рамадан приходится внуком основателю «Братьев-мусульман»¹ Хасану аль-Банне (1906–1949), а его отец Саид Рамадан иммигрировал в Европу в 1958 г., чтобы открыть и возглавить там филиалы движения.

О совместной работе или общем подходе этих двух авторов тем не менее говорить не приходится. Их мысль явно развивалась в одном направлении, но результаты сошлись только по ряду основополагающих принципов.

Бассам Тиби в своих измышлениях опирается на историко-философские и цивилизационные методы. Ключевым концептом его версии «евроислама» является «ведущая культура» (нем. *Leitkultur*), суть которой он раскрыл в одном из своих фундаментальных трудов с говорящим названием «Европа без идентичности? Ведущая культура или произвольные ценности»². В качестве причины распространения цивилизационного конфликта на территории Европы Б. Тиби указал проблему «смены идентичности».

Для успешной интеграции или ассимиляции иммигранта необходимо предоставить не только правовой статус, но возможность ощутить себя частью народа принимающей страны. Большинство стран Европы не может предоставить приезжим такой возможности, так как их идентичность имеет ярко выраженную этническую компоненту. В США, наоборот, национальность определяется гражданством и лояльностью государству, а происхождение служит лишь дополнительным параметром, в силу чего американское общество обладает большим ассимиляционным потенциалом. При этом любая идентичность, по мнению Б. Тиби, основывается

content/uploads/2015/06/comprehensive_CV_2015-homepage1.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

¹ Движение запрещено в РФ.

² *Tibi B. Europa ohne Identität? Leitkultur oder Wertebeliebigkeit.* – München, 2002. – 396 s.

на системе ценностей «ведущей культуры» внутри определенной цивилизации, к которой принадлежит народ. Следуя этой логике, Б. Тиби выступал за отказ от политики мультикультурализма в пользу культурного плюрализма, где определяющим для идентичности каждой группы станет «ведущая культура» Европы, а иммигранты будут иметь возможность сохранить свою самобытность, но лишь при условии, что их ценности и обычай будут соответствовать действующим законам и нормам поведения принимающей страны.

Тарик Рамадан, в свою очередь, исходит из исламского богословия и некоторых областей западной философии. Свою версию «евроислама» он обосновал через традиционный инструмент формирования мусульманского права – *иджтихад*, сутью которого является интерпретация Корана, Сунны и прочих религиозно-богословских текстов с целью пересмотра шариатских норм. Позаимствовав у исламистов XIX–XX вв. идею «открытия врат *иджтихада*» с каждым новым поколением для адаптации *уммы* к меняющимся реалиям мира, Т. Рамадан привнес в нее территориальный аспект.

В своей книге «Быть европейским мусульманином» он писал, что за 14 веков развития исламской культуры внутри *уммы* возникло несколько региональных и этнических кластеров вроде «арабского ислама», «турецкого ислама», «казиатского ислама», «африканского ислама» и т.п., и теперь, в эпоху глобализации и массовой миграции, мусульманская диаспора должна создать «западный ислам», который впитает в себя ключевые принципы и ценности европейского общества¹.

Что касается точек пересечения авторских версий «евроислама» Б. Тиби и Т. Рамадана, то здесь получается выделить пять элементов:

1) переосмысление традиционной модели деления мира в исламе и обязательный отказ от категории враждебных территорий (*дар аль-куфр* и *дар аль-харб*);

2) прекращение продвижения шариатских норм в Европе и позиционирования принимающих стран в качестве *дар ад-да'я*;

3) принятие демократии, секуляризации, гражданских прав и светской науки посредством новой трактовки исламского вероучения;

4) выделение мусульманских диаспор в Европе в самостоятельную часть *уммы*, которая будет автономной от влияния

¹ Ramadan T. To Be a European Muslim. – UK: Markfield, 2015. – 289 p.

«исламского мира», будь то государства, НПО или исламистские организации и движения;

5) формирование новой идентичности (без противопоставления исламской и западной культур друг другу), благодаря которой мусульмане смогут причислять себя к гражданскому сообществу принимающих стран.

Шестым пунктом здесь можно было бы выделить необходимость перехода иммиграционной политики от мультикультурализма к культурному плюрализму. Однако при детальном разборе то, что кажется совпадением двух версий «евроислама», оказывается радикальным противоречием между ними.

Т. Рамадан, в отличие от Б. Тиби, вкладывает в культурный плюрализм совершенно иные смыслы. Если в рамках концепта «ведущей культуры» предлагается конкретная модель преодоления острых противоречий между автохтонным большинством и приезжим меньшинством путем подчинения их идентичности западным ценностям, то Т. Рамадан рассматривает культурный плюрализм как инструмент внедрения исламской компоненты в европейский идеально-ценостный ландшафт.

«Это большая проблема, что подавляющее большинство европейских стран всё еще ассоциирует ислам и иммигрантов», – заявляет он в одном из своих выступлений¹. По его мнению, ислам якобы уже является европейской религией, но не по причине постоянного увеличения иммигрантских диаспор, а из-за наличия натурализованных («европеизированных») мусульман. Далее через апелляцию к западному идеалу свободы слова, совести и вероисповедания он обосновывает для ислама уже и «законность» статуса европейской религии. Утверждая в качестве истинных представителей «исламского мира» на Западе граждан-мусульман, Т. Рамадан отрицает религиозную подоплеку негативных проявлений массовой миграции.

Модель культурного плюрализма Т. Рамадан предлагает реализовать путем признания ценностей ислама полноправной частью европейского идеально-ценостного ландшафта, так как «величайшие горячие точки возникли из-за расхождения пути к **общей основе** двух религиозных и интеллектуальных традиций»² [Ramadan,

¹ Ramadan T. Islam is a European Religion [Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar (official YouTube channel). – 2007. – Режим доступа: <https://youtu.be/lxjL3CIs0xw> (дата обращения: 25.05.2023).

² Ramadan T. The Quest for Meaning: Developing a Philosophy of Pluralism. – UK: Penguin, 2012. – P. 172.

2012, р. 172]. В этот момент трудно не заметить очевидную отсылку к либеральной идеи общечеловеческих ценностей, но он идет дальше и, будто пересказывая принципы западной терпимости, призывает «к глубокому и содержательному диалогу, который приведёт ... к переходу от терпимого сосуществования к взаимному уважению и обогащению»¹.

Таким образом, выявляется коренное отличие двух подходов к культурному плюрализму. Модель Б. Тиби играет больше в пользу Европы, так как исламскую компоненту предлагается подчинить «ведущей культуре». Модель Т. Рамадана, наоборот, отыгрывает преимущество для мусульманских диаспор, так как расчет сделан на полноценное утверждение мусульманской культуры посредством ее мимикрии под западную систему ценностей. Иначе говоря, если первая модель нацелена на встраивание ислама в идеино-ценностную матрицу Европы, то вторая – на трансформацию самого идеино-ценностного ландшафта Европы под чужеродный элемент в лице ислама, основными носителями которого являются многочисленные диаспоры ЕС.

Список источников и литературы

¹ Ramadan T. The Quest for Meaning: Developing a Philosophy of Pluralism. – UK: Penguin, 2012 – P. 15

7. Living together. Combining diversity and freedom in 21st-century Europe / Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe, 2011. – 81 p.
8. Moore T. Merkel Walks a Tightrope on German Immigration [Электронный ресурс] // TIME. – 2010. – 21 October. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2026645,00.html> (дата обращения: 25.05.2023).
9. Ramadan T. Islam is a European Religion [Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar (official YouTube channel). – 2007. – Режим доступа: <https://youtu.be/lxjL3CIs0xw> (дата обращения: 25.05.2023).
10. Ramadan T. The Quest for Meaning: Developing a Philosophy of Pluralism. – UK: Penguin, 2012. – 211 p.
11. Ramadan T. To Be a European Muslim. – UK: Markfield, 2015. – 289 p.
12. The Academic Career and the Accomplishments of Bassam Tibi [Электронный ресурс] // BassamTibi. – Режим доступа: https://www.bassamtibi.de/wp-content/uploads/2015/06/comprehensive_CV_2015-homepage1.pdf (дата обращения: 25.05.2023).
13. Tibi B. Europa ohne Identität? Leitkultur oder Wertebeliebigkeit. – München, 2002. – 396 s.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.
Принята к публикации 19.06.2023.

**Ostanin-Golovnya V.D.
“Euroislam” and the Problem of Adaptation
of the Muslim Diaspora in the EU**

Vasily D.Ostanin-Golovnya,
Research Associate,
Department of the Near and Post-Soviet East,
INION RAN,
e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

Abstract. The article deals with the phenomenon of «Euro-Islam» in the context of the problem of adaptation of Moslem diasporas in the countries of the European Union. A comparative analysis of two author's concepts of modern Islamic liberalism, Bassam Tibi and Tariq Ramadan, who in their works offer alternative approaches to the development of the EU migration policy is proposed. Particular attention in this article is paid to the comparison of multiculturalism, cultural pluralism and the traditional Islamic division of the world within the framework of the ideological and value approach.

Keywords: Euro-Islam; multiculturalism; migration; European Union; Tibi; Tariq Ramadan; religious factor; ideological and value approach.

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев И.П.*

ИСЛАМ И ИСЛАМИЗМ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ. ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕРМИНА «ИСЛАМИЗМ»

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.10

Для цитирования: Добаев И.П. Ислам и исламизм: общее и особенное. Подходы к осмыслению термина «исламизм» // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.10

Аннотация. В статье описывается процесс появления и развития мировой, монотеистической религии ислам, появления в нем направлений (суннизм, шиизм, хариджизм), школ мусульманского права (в суннитском исламе: ханифитская, шафиитская, маликитская, ханбалитская), идейных течений (традиционизм, модернизм, салафизм), многочисленных суфийских тарикатов, а также и так называемого политического ислама. Иными словами, современный ислам сложен по своей структуре, можно сказать, калейдоскопичен. В контексте «политического ислама» получил свое развитие исламизм, который сегодня учеными-исламоведами рассматривается в двух вариантах: умеренный и радикальный исламизм. В рамках последнего выделяются религиозно-политический экстремизм и терроризм, прикрывающиеся мусульманским вероучением. В этой связи актуальным представляется изучение природы и эволюции исламизма.

* Добаев И.П., доктор философских наук, профессор, эксперт РАН, руководитель Центра региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sedu.ru

Ключевые слова: ислам; исламизм; конфессии; модернизм; политический ислам; салафизм; суфизм; традиционализм.

Ислам, как крупный социальный институт и одновременно процесс представляет собой сложное и противоречивое явление, включающее целый ряд направлений, толков, течений, а также и сект. Однако, несмотря на современную мозаичность ислама, среди мусульман существует глубокое убеждение об их принадлежности к единой общности людей, исповедующих общую веру, объединенных общими традициями, историческими корнями и единством интересов в современном мире, – к исламской умме мира. Ислам, в глазах его приверженцев, – не только вера, но и образ жизни, бытовые правила и обычаи, менталитет, обусловленные шариатом. Ислам в большей степени, чем другие мировые религии, включен в систему социального и политического регулирования. Практически все стороны жизни мусульманина объявляются религиозно значимыми, поскольку кораническое мировоззрение не знает противопоставления сакрального и профанного, религии и политики, сексуальности и благочестия. Вся полнота жизни потенциально свята. Цель – таухид (утверждение единства), интеграция всей жизни в единой общине, которая и дает мусульманину ощущение близости к высшему единству – Богу. Ведь, как свидетельствует Коран, правильно устроенное общество должно процветать, потому что оно точно соответствует божественным установлениям. Таким образом, создаются предпосылки для всесторонней политизации ислама, в результате чего фиксируются призывы к политической консолидации мусульман, к превращению религиозной общности всех мусульман в политическое единство того или иного уровня институционализации¹.

Политизация и радикализация ислама имеет исторически обусловленный характер. После осуществления в 622 г. хиджры (переселения) мусульманской уммы во главе с пророком Мухаммадом из языческой Мекки в оазис Ясриб (нынешняя Медина) постепенно создается исламские протогосударство, жизнь в котором становится невозможной без становления соответствующих социальных и правовых норм. Так появляется Устав уммы, ныне известный как «Мединская конституция», ставший, по всей видимости, первым документом, регулирующим социально-политические,

¹ Добаев И.П. Ислам и исламизм в современном мире. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2021. 184 с.

правовые и собственно религиозные отношения среди жителей Ясира.

В Мединский период, характеризующийся необходимостью управления расширяющейся общиной мусульман, противостояния иудейским племенам, не пожелавшим принять ислам, а также ведения войны, прежде всего, с мекканскими многобожниками (язычниками), Пророк получает соответствующие божественные откровения, касающиеся постоянно расширявшихся аспектов жизни мусульманской уммы. Позже, в ходе кодификации Корана во время правления третьего «праведного» халифа Османа (Усмана, годы правления 644–656 гг.), они нашли отражение в священной книге мусульман. Следует подчеркнуть, что различают аяты (стихи, откровения) Корана, полученные Пророком в Мекканский период (610–622) и мединский период (622–632). Если в Мекке шло становление ислама, как религии, а коранические аяты содержали, в основном, мировоззренческие ценностные ориентиры для немногочисленной тогда когорты мусульман, то в Медине содержание коранического текста уже наполняется социально-правовой и даже политической pragmatикой. В этот же период появляются, теоретически и практически развиваются два основополагающих конструкта, которые в настоящее время составляют основу всех идеологических доктрин радикальных исламистов. Речь идет о «такфире» (обвинении в неверии) и «джихаде» (священной войне за веру)¹.

Связь ислама и политики ярко прослеживается после смерти пророка Мухаммада (632). Именно тогда перед сообществом правоверных встал явно политический вопрос, а именно: кто и на каком основании должен заместить Пророка, т.е. стать халифом, повелителем правоверных («амер аль-муминин»)? По этому поводу произошел первый раскол в мусульманской умме, в ней первоначально появилось два направления, приверженцы которых стали именоваться «суннитами» и «шиитами». Первые выступали за выборы халифа из среды самых авторитетных мусульман, представителей арабского племени курейшитов; вторые же настаивали на том, что наследником Пророка может быть только его кровный родственник, выходец из рода хашим, входившего в состав того же племени курейшитов. Предпочтение получил первый подход, в результате чего стал неизбежным первый раскол в прежде единой

¹ Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2014. С. 13–15.

при жизни Пророка мусульманской уммы – на суннитов (приверженцев принципа выборности) и шиитов (сторонников наследования по крови). Раскол усугубился противостоянием ведущих курейшитских родов, приведшим к появлению третьего направления в исламе – хариджизма, и гибели от руки хариджита четвертого и последнего выборного (праведного) халифа Али (годы правления – 656–661), в результате чего к власти в Халифате пришли «узурпаторы» – представители рода Омейядов (661–750). В последующем в рамках каждого из направлений выделились различные группы, секты и подсекты, некоторые из них отличались весьма радикальными политическими взглядами и действиями. Наиболее радикальным было движение хариджитов, которое по этой причине столкнулось с социальным отчуждением, и в настоящее время только в Омане и Йемене существует небольшая община ибадитов, которую с большой долей условности можно отнести к умеренным хариджитам. В связи с этим, говоря о направлениях в современном исламе, чаще всего имеют в виду суннизм, которому следует большинство (до 90%) всех мусульман, и шиизм, число сторонников которого приближается к 10% численности мусульманской уммы мира.

Период религиозной деятельности пророка Мухаммада (610–632) и первых четырех «праведных» халифов: Абу Бакра (632–634), Омара (634–644), Османа (644–656) и Али (656–661), т.е. временной промежуток с 610 г. по 661 г., получил в исламо-ведческой литературе клише – «золотой век ислама»¹.

Однако дробление общеисламского поля после выделения самостоятельных направлений в исламе не завершается. В VIII–IX вв. фиксируется раскол всех трех мусульманских направлений на толки, или мазхабы (мусульманские правовые школы), число которых в разное время варьировалось. Однако в настоящее время в превалирующем направлении – суннитском исламе – насчитываются четыре мазхаба, считающихся равноценными: ханифитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский. Первые два толка считаются «мягкими», адаптивными к изменяющимся условиям и доисламским нормам обычного права, последние два «жесткими», особенно ханбалитский мазхаб, который, в отличие от других правовых школ суннизма, выпестовался из религиозно-политического

¹ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. С. 125–126.

движения, возглавлявшегося известным средневековым мусульманским ученым-правоведом Ибн Ханбалом (780–855).

Значимую роль в этом эволюционном процессе развития мусульманства сыграли частные лица – богословы (улемы) и правоведы (факихи), специалисты в области исламского права, которые, в ответ на объективные и субъективные потребности правителей, разработали систему мусульманского права (фикх), а также и шариата, аккумулирующего в себе религиозные, нравственно-эстетические и некоторые правовые предписания, практически охватывающие все сферы жизнедеятельности верующих. В основе правовых разработок в исламских мазхабах лежит процедура «разумного умозаключения», или выведения (истинбат) общих норм, правил, установлений и суждений по отдельным вопросам, которая получила название «иджтихад». Иначе говоря, иджтихад – это деятельность мусульманских ученых (муджтахидов) в решении вопросов религиозной и общественной жизни на основе Корана и Сунны. Главными методами иджтихада являются следующие: «консенсус» (иджма), «аналогия» (кияс), «экспертное заключение отдельно взятого правоведа» (рай), «общее благо» (истислах) и «относительно большее благо» (истихсан). Однако уже в XI в., после того как в суннитском исламе сложились вышеизложенные школы исламского права, стало считаться, что новые мазхабы создавать нельзя. Более того, нельзя и прибавлять что-то новое к существующим толкам, «врата» самостоятельного суждения, «иджтихада», закрылись. Самым большим грехом для правоверного становится «бода» (недозволенные нововведения), которые, согласно исламской ортодоксии, могут дезинтегрировать мусульманскую умму, нарушить ее спокойствие и плавное течение жизни. От такого рода дезинтеграции ислам спасается борьбой с нововведениями, которое обязано вести исламское государство и все общество (умма). Вместе с тем следует отметить, что в другом мощном направлении ислама – шиизме – осуществление практики иджтихада до сих пор остается доступным для верхушки шиитского духовенства (аятоллы, великие аятоллы, имеющие титул «марджа-йе таклид» – «образец для подражания»)¹.

Когда мусульмане основали свою великую империю – Халифат, исламские законодатели предложили религиозное толкование осуществленных завоеваний, разделивших мир на дар аль-ислам

¹ Добаев И.П. Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2022. С. 119–130.

(«территория ислама») и дар аль-харб («территория войны»), что можно считать очередным шагом на пути дальнейшей политизации и радикализации ислама. К «дар аль-ислам» относят страны, находящиеся под властью мусульман, к «дар аль-харб» – «неверных» правителей. «Область ислама» теоретически всегда должна находиться в состоянии вечной войны с «дар-аль-харб». В исключительных случаях ислам допускает временное перемирие сроком до десяти лет. Кроме этих категорий стран некоторые фахихи выделяют еще одну категорию земель – «область мира» («дар аль-сулх»). Это такие земли, которые не принадлежат мусульманам и не управляются ими, но их правители считают себя вассалами мусульманских государств и платят за это определенную дань.

Помимо многочисленных направлений, течений и сект в середине VIII – начале IX в. в исламе (как в суннизме, так и в шиизме) возникает и формируется мистико-аскетическое направление – суфизм. Первоначально в нем доминирует аскетическая составляющая, позже – мистическая. Суть последней заключается в следующем: ученик (мюрид) при наставничестве учителя (мюршид) проходит мистический путь (ар.: тарика – путь, дорога) от первоначальной стадии (шариат) через две последующие (тарикат, маарифат) к последней – хакикат (истина), до полного слияния с божеством. Таким образом, можно считать, что верующий, избравший путь суфия, – более «продвинутый» мусульманин по сравнению с обычным верующим. Постепенно на суфийском пространстве сложилось 12 основных, маточных суфийских структур, получивших название «тарикаты» (суфийские ордены в исламе). В дальнейшем от них отпочковались другие ордена, и в настоящее время в мире насчитывается несколько десятков суфийских тарикатов.

Характерной чертой для приверженцев суфизма выступает их вера в учение того или иного тариката, а также беспрекословное подчинение своему учителю-шайху. Эти моменты порой играли важную историческую роль в развертывании религиозно-политических движений, которые известный американский исламовед Б. Льюис назвал «исламскими бунтами», особенно в период колонизации Западом мусульманских государств. Так, в XIX в. практически одновременно фиксировалось вооруженное сопротивление мусульман внешней силе: в Ливии (движение синуситов), в Судане (движение под руководством «Махди») и на Северо-Восточном Кавказе (кавказский мюридизм во главе со знаменитыми аварскими имамами, среди которых самый известный – Шамиль). Имам Шамиль и его наибы на идеологической и организационной

основе суфийского ордена накшбандий создали на части территории современного Дагестана и Чечни зародыш «исламского государства» на Северном Кавказе – Имамат Чечни и Дагестана. Этоprotoисламское государственное образование являлось первым симптомом проникновения на Кавказ ближневосточного исламизма, восходящего к политико-правовой доктрине известного средневекового сирийского улема Ахмеда Таки ад-Дина ибн Таймийи, его сторонников и последователей.

Рассмотрение процесса «расщепления ислама» было бы неполным без упоминания феномена, который вошел в историю этой религии как «исламский национализм». Общеизвестно, что классический ислам не признает деления «правоверных» по этническим, расовым и иным подобным отличиям. В принципе, ислам – наднациональная, мировая религия, в которой одинаково ценные представители всех народов и этнических групп, иными словами – интернациональная (мировая) религия. Однако на практике национальное (этническое), как правило, берет вверх над религиозным исламским интернационализмом. В данном контексте с научной точки зрения интересен опыт Турции. Здесь в конце XIX – начале XX в. жил и проповедовал Сайд Нурси, автор известного многотомного произведения «Рисала Нуру» («Источник света»). После его смерти созданная им организация оказалась разобщенной на ряд структур, наиболее известную из которых «Нурджулар» («Светлый путь») возглавил один из его учеников – турецкий миллиардер Фетулах Гюлен, который в своих многочисленных произведениях прописывал исключительную роль турок в исламе, называя их «лучшими из мусульман». Такое выделение одного народа из общемусульманской среды и получило в научной литературе наименование «исламский национализм». Взаимодействие национального и конфессионального в данном случае образовало некий тюркско-исламский синтез. Для нас такой подход интересен тем, что к разновидностям «исламского национализма» можно отнести не только турецких пантюркистов, но и сторонников афганского «талибанизма», а также и «северокавказского ваххабизма», адептами и идеологами которого выступают такие кавказские националисты, как, например, М. Тагаев, М. Удугов, З. Яндарбиев и др.¹

Помимо деления общеисламского поля на направления и толки (мазхабы), суфийские и исламско-националистические ор-

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2000. С. 98–128.

ганизации и структуры, в XX в. светскими учеными, скорее всего в аналитических целях, в исламе выделены три идеиных течения: традиционализм, модернизм и фундаментализм¹.

Традиционализм связан с созданием единого мусульманского Халифата, распространением и укреплением ислама на его территории, а затем распадом этого государства на целый ряд халифатов, а затем и вовсе гомогенных политических единиц – национальных государств. Однако во всех этих государствах ислам продолжал развиваться, но не всегда по совпадающим траекториям. Постепенно на этих территориях утвердились различающиеся между собой формы бытования ислама. Неудивительно поэтому, что ислам, скажем, в Марокко отличается от ислама, практикующегося в Индонезии. В связи с этим постепенно термин «традиционный ислам», или «исламский традиционализм», наполнился следующим содержанием: это форма бытования ислама, которая воспроизводится из поколения в поколение без видимых изменений в том или ином «исламском» государстве, а также на территориях, где традиционно проживают мусульмане.

Модернизм обусловлен развитием общества, научно-технической революцией, углублением глобалистских тенденций, появлением всего того, что не нашло отражения в Коране и других сакральных источниках мусульманства. Модернизм – это реакция в исламе на вызов времени. Как четко подметил авторитетный российский исламовед З.И. Левин, лозунгом исламских модернистов выступает слоган – «Вперед с Кораном?». Иначе говоря, модернистская мысль и практическая деятельность ее носителей должны быть направлены на то, чтобы актуализировать ислам, приблизить его к реалиям современности, не отвергая при этом основополагающих догматов и ценностей религии. Одной из очевидных черт исламского модернизма, отличающей его от мусульманского традиционализма, является отстаивание тезиса о необходимости открытия «врат иджтихада», что категорически отвергается консерваторами.

Третье течение – фундаментализм – связано с расцветом и упадком исламской цивилизации, раздроблением единого Халифата, колонизацией большинства исламских государств европейскими державами, проигрышем Западу практически по всем направле-

¹ Добаев И.П., Добаев А.И. Терроризм и антитеррористическая деятельность в Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2011. С. 13–16.

ниям общественного развития. В такой ситуации не могли не появиться люди, считающие главной причиной унижения ислама то, что эта религия в течение веков оказалась засоренной «греховными нововведениями», далеко отошла от ценностей своего «золотого века». Этот процесс начался с момента разделения Уммы на множество политических «партий», враждующих друг с другом в борьбе за власть. Очевидно, что эта борьба, начавшаяся сразу же после смерти пророка Мухаммада (632), была результатом отклонения военно-политической элиты от первичной Сунны, принципов общинности и добровольности, определенных в свое время положениями «Мединской конституции». Это наглядно проявилось в возникновении протогосударственных институтов авторитатического вождизма, сначала в самой Медине, а затем и в главных городах на завоеванных территориях, которые, в свою очередь, уже в VII–VIII вв., дали начало политически обусловленной законодательной власти в Халифате, опирающейся на шариат, превращенный посредством иджтихада в публичное право, и на легитимизированный таким образом «госшариат», и аппарат принуждения, необходимый для удержания в рамках «исламской империи» всех завоеванных на Западе и Востоке земель и народов. Такое состояние не могло выдержать испытание временем, и арабо-мусульманский Халифат распался, а его осколки оказались колониями или полу-колониями «неверного» Запада. Однако же если государственные институты не соответствуют кораническому идеалу, если политические лидеры жестоки или эксплуатируют народ, если община терпит унижение от явно безбожных врагов, мусульманин должен почувствовать, что его вера в высшую цель и ценность жизни находится в опасности. И все усилия должны быть направлены на возвращение исламской истории на путь истинный, иначе основы религиозного здания будут поколеблены и жизнь будет лишена смысла. Поэтому, по мнению фундаменталистов, ислам надо очистить от всего наносного, привнесенного временем, вернуться к его истокам – фундаменту религии, ко времени жизни и деятельности Пророка и «праведных» халифов. Согласно меткому утверждению З.И. Левина, лозунгом фундаменталистов является «Назад, к Корану!». Одновременно следует подчеркнуть, что термин «фундаментализм» появился в XIX в. в США, применительно к одной из протестантских ветвей христианства и самими мусульманами не признается. Однако существует исламский аналог «фундаментализма» – «салафизм» (происходит от арабского словосочетания «ас-салаф ас-салихун» – «праведные предки»), кото-

рый вполне адекватно воспринимается «салафитами», носителям фундаменталистских ценностей в исламе.

До недавнего времени многие ученые-исламоведы, а тем более публицисты, ставили знак тождества между «фундаментализмом» («салафизмом») и «радикальным исламом» («исламизмом») и даже религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом, что не соответствует реальной действительности. На самом деле исламизм («радикальный ислам», «исламский радикализм») – это самостоятельный феномен, который не следует отождествлять с собственно исламом или исключительно с каким-либо из его направлений (суннизм, шиизм, хариджизм), толками (мазхабами, или школами мусульманского права – фикха) или течениями (традиционизм, модернизм, фундаментализм)¹.

По нашему мнению, исламизм более всего соотносится с хариджизмом и фундаментализмом, но в любом случае по своим параметрам не совпадает с этими явлениями. Исламизм – феномен, прежде всего, политический, однако исследователи отмечают, что почти все религиозные движения в исламе берут начало в политических взглядах. Хариджиты, особенно приверженцы его некоторых сект и подсект, например азракиты, были экстремистами, они поставили перед собой вопрос: может ли член уммы и их руководитель, совершившие самомалейшее отступление от коранических требований, оставаться мусульманином или нет, недвусмысленно дав на это отрицательный ответ. Более того, они требовали лишения жизни «отступников». Радикальные фундаменталисты не только мечтают о возвращении в «золотой век», но и требуют от своих сторонников политической активности, борьбы за воплощение этого идеала в жизнь².

Отцом-основателем радикального салафизма не без оснований считают багдадского улема Ибн Ханбала (780–855), развернувшего в центре Халифата религиозно-политическое движение за очищение ислама от греховных нововведений, позднее трансформировавшееся в одну из четырех школ суннитского фикха – ханбалитский мазхаб. Идейными продолжателями дела Ибн Ханбала стали сирийский улем Таки ад-Дин ибн Таймийя (1263–1328), а

¹ Добаев И.П. Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 111–120.

² Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте «истинного ислама» // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. С. 202–215.

также его ученики, среди которых особенно выделялся Ибн аль-Кайим (1292–1350), развившие в условиях Средневековья основополагающие положения ханбалитской доктрины. Ибн Ханбал и его единомышленники квалифицировали все изменения в исламе, произошедшие после завершения «золотого века», в качестве бида’ (греховых нововведений) и требовали очищения ислама от них. Их труды стали основанием для появления и развития радикальной доктрины ваххабизма, а также для идеологов современных доктринальных положений радикального исламизма.

Краткая история ваххабизма такова: к XVIII в. упадок Османской империи стал очевидным, особенно в периферийных областях. Там местные «выпрямители ислама» пробовали восстановить порядок посредством религиозной реформы. Так, на Аравийском полуострове вероучитель Мухаммед Ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792), заключив союз с эмиром из рода Саудов из Неджда, сумел порвать со Стамбулом и основать государство в Центральной Аравии и Персидском заливе. Он был типичным реформатором в духе ибн Таймии. Он полагал, что лучшее противодействие текущему кризису – фундаменталистское возвращение к Корану и Сунне, а также воинственное отвержение всех более поздних добавлений, включая средневековый фикх, мистицизм и фальсафу, которые большинство мусульман тогда уже считали нормой. Поскольку османские султаны не соответствовали его видению халифов «истинного ислама», Ибн Абд аль-Ваххаб объявил, что они – отступники и достойны смерти. Он попытался создать анклав чистой веры, основанной на его понимании первоначальной уммы VII в. Ваххабизм – форма ислама, распространенная сейчас в Саудовской Аравии, – пуританская религия, базирующаяся на строгой, буквальной интерпретации Писания и раннем исламском предании. В дальнейшем его агрессивные методы были взяты на вооружение некоторыми радикальными фундаменталистами. Наиболее известными современными теоретиками этого крыла выступают Хасан аль Банна, Сайд Кутб, Абд ас-Салям Фарадж, Аббуд аз-Зумр, Тарик аз-Зумр, Айман аз-Завахири и др. Эти и другие теоретики радикального исламизма в своих работах опирались на труды авторитетных улемов мусульманского прошлого, среди них – Ибн Ханбал, Ибн Таймия, Ибн Кассир, Аль-Куртуби, ан-Навави, М. Ибн Абд аль-Ваххаб и др., выступавших за возвращение ислама к его «золотому веку» – времени жизни и деятельности пророка Мухаммеда и четырех праведных (выборных) халифов.

Вместе с тем доктрина радикального исламизма постоянно наполняется все новыми сюжетами, что актуализирует проблему изучения собственно исламского радикализма (исламизма). Сегодня учеными детально исследованы положения, составляющие основу исламизма. Большинство из них считает, что радикальные исламские политические движения выступают частью более широкой тенденции реисламизации общества и политизации ислама. Иначе говоря, «исламизм» представляет собой лишь крайнюю часть всех течений в рамках «политического ислама», т.е. исламистские тенденции можно обнаружить во всех трех идейных течениях в исламе. Однако из этой посылки одновременно усматривается то, что исламизм не тождественен фундаментализму, традиционализму или модернизму, его радикальная часть в той или иной мере присутствует (или может присутствовать) во всех трех течениях.

Автором настоящей статьи в монографии «Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика», в которой достаточно полно исследован феномен исламизма, представлено такое определение исламского радикализма: «...это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценостным закреплением идеологического, политico-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира “истинного ислама” по отношению к миру “неверных” вовне и миру “неистинной веры” внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идеи) своих сторонников»¹.

Вместе с тем, говоря об исламизме, исследователи выделяют как минимум два его крыла: умеренно-радикальное и ультрарадикальное. Цели у их сторонников одни и те же: построение исламского государства, где господствовали бы нормы шариата. Однако методы и формы осуществления заветной цели различны. Умеренные предпочитают эволюционный, бескровный путь развития, продвигая в массы так называемый «исламский призыв» (даава) и, используя демократические процедуры, выдвижение своих сторонников в органы власти и управления всех уровней. При достижении определенной «критической массы» числа своих сторонников, в том числе во власти, вопрос об «исламском государстве» и «шариатском правлении», по их мысли, будет решен сам собой, автоматически. Их единомышленники-экстремисты выражают:

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – С. 53.

«враг ближний» (государство и его институты, прежде всего, силовые) и «враг дальний» (другие государства) не позволят исламистам взять в руки власть мирным путем. Поэтому «исламские революционеры» не собираются ждать и готовы взять власть силовым путем, в том числе посредством осуществления диверсионно-террористических атак против «врагов ислама»: «неверных», а также и тех мусульман, кого радикальные исламисты считают «отступниками» («муртадун» – прежде всего, сторонники силовых структур, противостоящие радикалам) и «лицемерами» («мунафикун» – представители официального мусульманского духовенства).

На практике, при формировании исламистами своих структур, помимо умеренных и экстремистов, отличают еще «смешанные организации», где две функции исламизма – просветительская и агитационно-пропагандистская (исламский призыв) и боевая – «завязаны» на одну и ту же организацию. Часть ее членов осуществляет «исламский призыв», а другая, как правило, скрытая часть группировки, проводит силовые атаки на «врагов ислама». Таких организаций много, среди них ливанская «Хезболла», египетские «Братья-мусульмане», палестинская «Аль-Джихад» и др.

Изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что понятие «исламизм» является самостоятельным феноменом, его не следует отождествлять собственно с исламом или исключительно с каким-либо из его направлений (суннизм, шиизм, хариджизм), течений (традиционизм, модернизм, фундаментализм) или толками. В то же время следует иметь в виду, как в свое время писал авторитетный отечественный исламовед А.А. Игнатенко, что «всякий исламист – мусульманин, но не всякий мусульманин – исламист»¹.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023.

Принята к публикации 05.07.2023.

¹ Игнатенко А.А. Исламизм: глобальная угроза? – М.: НИИ социальных систем, 2000. – С. 5.

Dobaev I.P.

Islam and Islamism: General and Special.

Approaches to Understanding the Term “Islamism”

Igor P.Dobaev,

DSc(Philosophy), Professor,

Expert of Russian Academy of Sciences,

Director of Center for Regional Studies,

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University, Rostov-on-Don,

e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

Abstract. The article describes the process of emergence and development of the world, monotheistic religion of Islam, the emergence of directions in it (Sunnism, Shiism, Kharijism), schools of Moslem law (in Sunni Islam: Hanafi, Shaf'i, Maliki, Hanbali), ideological currents (traditionalism, modernism, Salafism), numerous Sufi tarikats, as well as the so-called. “Political Islam”. In other words, modern Islam is complex in its structure, one might say, kaleidoscopic. In the context of “political Islam”, Islamism has developed, which today is considered by Islamic scholars in two versions: moderate and radical Islamism. Within the framework of the latter, religious and political extremism and terrorism are distinguished under the guise of Moslem dogma. In this regard, it is relevant to study the nature and evolution of Islamism.

Keywords: Islam, Islamism; confessions; modernism; political Islam; Salafism; Sufism; traditionalism.

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
3 (329) – 2023**

Научно-информационный журнал

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор О.В. Шамова
Компьютерная верстка
К.Л. Синякова

Подписано к печати 31 / VIII – 2023 г. Формат 60×84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 7,9 Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 185

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литер У